НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ISSN2411-0590

ВИКТИМОЛОГИЯ

№ 4(14) / 2017

ЗАРЕГИСТРИРОВАН В МИНИСТЕРСТВЕ СВЯЗИ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СВИДЕТЕЛЬСТВО ПИ № ФС 77–57507 от 27.03.2014

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
А. В. МАЙОРОВ
кандидат юридических наук, доцент

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
Е. К. СОГРИН

ВЕРСТКА
А. Е. ШРАЙБЕР

КОРРЕКТОР
В. С. ФЁДОРОВ

ПЕРЕВОД
М. А. МАРТЫНОВА

УЧРЕДИТЕЛИ:
ООО «ЭСКУЭЛА»
ООО «ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК»

РЕДАКЦИЯ, ИЗДАТЕЛЬ:
Россия, 454080,
г. Челябинск, а/я 12550
Тел./факс: 8 (351) 231-09-91
E-mail: **victimologiy@mail.ru**
www.victimo.ru

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной и иной собственности несут авторы публикуемых материалов

Журнал индексируется в наукометрической базе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) – elibrary.ru.

Полнотекстовые версии статей, опубликованных в журнале размещены в научной электронной библиотеке «КиберЛенинка» – cyberleninka.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Е. В. АНДРИЕНКО, доктор педагогических наук, профессор (г. Новосибирск)
К. В. ВИШНЕВЕЦКИЙ, доктор юридических наук, профессор (г. Краснодар)
Ю. А. ВОРОНИН, доктор юридических наук, профессор (г. Екатеринбург)
Я. И. ГИЛИНСКИЙ, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург)
Н. И. ИОГОЛЕВИЧ, доктор психологических наук, профессор (г. Челябинск)
В. Е. КВАШИС, доктор юридических наук, профессор (г. Москва)
П. А. КАБАНОВ, доктор юридических наук, доцент (г. Казань) – председатель
П. И. КОСТЕНОК, доктор педагогических наук, профессор (г. Челябинск)
М. Г. СИНЯКОВА, доктор психологических наук, доцент (г. Екатеринбург)
Р. А. САБИТОВ, доктор юридических наук, профессор (г. Челябинск)
З. Р. ТАНАЕВА, доктор педагогических наук, доцент (г. Челябинск)
П. Н. ФЕЩЕНКО, кандидат юридических наук, доцент (г. Киров)
Э. Г. ЮЗИХАНОВА, доктор юридических наук, профессор (г. Тюмень)

© Редакция журнала «ВИКТИМОЛОГИЯ», 2017

THEORETICAL AND PRACTICAL JOURNAL ISSN2411-0590

VICTIMOLOGY

No. 4(14) / 2017

THE JOURNAL IS REGISTERED IN MINISTRY OF COMMUNICATIONS AND MASS MEDIA
CERTIFICATE ПИ No. ФС 77–57507 of March 27, 2014

CHIEF EDITOR
A. V. MAYOROV
candidate of law sciences, associate professor

MANAGING EDITOR
E. K. SOGRIN

PAGE-PROOFS
A. E. SCHREIBER

PROOFREADING
V. S. FEDOROV

TRANSLATION
M. A. MARTYNOVA

THE FOUNDERS:
LLC «ESCUELA»
LLC «SOUTH-URAL LAW BULLETIN»

EDITORIAL OFFICE:
Russia, 454080,
Chelyabinsk, p. o. 12550
Phone/fax: 8 (351) 231-09-91
E-mail: **victimologiy@mail.ru**
www.victimo.ru

The authors of the published materials are responsible for the authenticity and accuracy of citations, names, titles and other information, as well as for compliance with the intellectual property law

The journal is indexed in neurometricstion database of the Russian index of scientific citation (RISC) – elibrary.ru.

Full-text versions of articles published in the journal posted in the scientific electronic library «Cyberleninka» – cyberleninka.ru

EDITORIAL BOARD:

E. V. ANDRIENKO, doctor of pedagogical sciences, professor (Novosibirsk)

K. V. VISHNEVETSKIJ, doctor of law sciences, professor (Krasnodar)

Yu. A. VORONIN, doctor of law sciences, professor (Ekaterinburg)

YA. I. GILINSKY, doctor of law, professor (St. Petersburg)

N. I. IOGOLEVICH, doctor of psychological sciences, professor (Chelyabinsk)

V. E. KVASHIS, doctor of law, professor (Moscow)

P. A. KABANOV, doctor of law sciences, associate professor (Kazan) – chairperson

P. I. KOSTENOK, doctor of pedagogical sciences, professor (Chelyabinsk)

M. G. SINYAKOVA, of psychology, associate professor (Ekaterinburg)

R. A. SABITOV, doctor of law sciences, professor (Chelyabinsk)

Z. R. TANAEVA, doctor of pedagogical sciences, associate professor (Chelyabinsk)

P. N. FESHCHENKO, candidate of law sciences, associate professor (Kirov)

E. G. YUZIKHANOVA, doctor of law sciences, professor (Tyumen)

© Editorial office of the journal «VICTIMOLOGY», 2017

В НОМЕРЕ

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ

САБИТОВ Р. А.
Правовое стимулирование сообщений о коррупции 5

ПОДЧЕРНЯЕВ А. Н.
Задачи российской полиции по борьбе с преступностью на современном этапе 14

СОРОКИН А. И.
К вопросу о правомерной необходимой обороне 18

ВИКТИМОЛОГИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

БЫЧКОВ В. В.
Виктимологическая составляющая сексуального насилия 22

НИГМАТУЛЛИН М. Р.
Виктимологическая харатеристика жертв семейно-бытовых преступлений 29

ТЕОХАРОВ А. К.
Детерминация попрошайничества среди несовершеннолетних 33

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА

БОЙКО О. А., ПАНОВ С. Л.
Виктимологические аспекты оборота фальсифицированной плодоовощной продукции 39

ЮЗИХАНОВА Э. Г.
Органы внутренних дел в обеспечении виктимологической безопасности мигрантов 45

ПОТЕРПЕВШИЙ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

КУДРЯШОВ А. В.
Примирение с потерпевшим по делам о преступлениях, повлекших по неосторожности смерть человека в результате дорожно-транспортных происшествий 53

ДРАНИЧНИКОВА Н. В.
Актуальные вопросы возмещение процессуальных издержек потерпевшему в уголовном судопроизводстве 57

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ВИНОКУРОВА М. А.
Иатрогенное поражение: преступление или деликт? 64

ДРОБОТ С. А.
Анализ изменений уголовного закона за 2017 год 71

СЕМЕНОВ В. Р.
Уголовно-правовое регулирование транспортной безопасности в некоторых странах Восточной Европы и Балтии 82

МАЙОРОВ В. И.
Правительственные комиссии по обеспечению безопасности дорожного движения в системе Государственных органов обеспечения безопасности дорожного движения 88

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Правила представления рукописей статей в научный журнал «ВИКТИМОЛОГИЯ» 93

IN THIS ISSUE

COUNTERING CRIME

SABITOV R. A.
Legal incentives for reporting of corruption 5

PODCHERNYAEV A. N.
Objectives of the Russian police to combat crime at the present stage 14

SOROKIN A. I.
To the question of the right necessary defense 18

CRIMINOLOGICAL VICTIMOLOGY

BYCHKOV V. V.
Victimological component of sexual violence 22

NIGMATULLIN M. R.
Victimological characteristics of victims of family-municipal crimes 29

TEOKHAROV A. K.
Determination of begging among minors 33

VICTIMOLOGICAL PREVENTION

BOYKO O. A., PANOV S. L.
Victimological aspects of trafficking adulterated fruits and vegetables 39

YUZIKHANOVA E. G.
Bodies of internal affairs in the provision of michrants victimological safety. 45

THE VICTIM OF THE CRIME

KUDRYASHOV A. V.
Reconciliation with victims of crimes resulting through negligence in the death of a person as a result of road traffic-accidents 53

DRANICHNICKOVA N. V.
Topical issues of compensation of the procedural costs to the victim in criminal proceedings. 57

INTERDISCIPLINARY RESEARCH

VINOKUROVA M. A.
Iatrogenia damage: crime or delict? 64

DROBOT S. A.
Analysis of changes to the criminal law for 2017. 71

SEMENOV V. R.
Topical issues of compensation of the Criminal and legal regulation of transport security in some countries of eastern Europe and the Baltic 82

MAIOROV V. I.
Governmental commissions for road traffic safety in the system of state road safety authority. 88

INFORMATION FOR AUTHORS

Terms of manuscripts of articles in the scientific journal «VICTIMOLOGY» 93

УДК 344.1+343.916 Виктимология 4(14) / 2017, с. 5–13

Сабитов Р. А.

ПРАВОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ СООБЩЕНИЙ О КОРРУПЦИИ

Статья посвящена вопросам стимулирования правовыми средствами сообщений о коррупции и содействия органам власти в борьбе с коррупцией. Рассмотрены правовые способы такого стимулирования: обязывание и поощрение, а также предоставление гарантий безопасности лицам, содействовавшим выявлению и расследованию коррупционных правонарушений.

Ключевые слова: *сообщение о коррупции, склонение к коррупционному поведению, поощрение и защита информаторов о коррупции.*

Стимулирование сообщений в органы власти о фактах коррупции и оказания иного содействия в борьбе с коррупцией может быть осуществлено следующими способами:

а) обязыванием – возложением на лицо обязанности к активному поведению. Исполнение обязанности подкрепляется установлением санкций за её игнорирование;

б) дозволением – предоставлением лицам возможности совершать действия по собственному усмотрению. При этом дозволение подкрепляется поощрением, которое заключается в предоставлении лицу, совершившему эти действия, определенных гарантий и благ.

Метод обязывания реализован в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [1, с. 189]. Согласно ст. 9 Закона государственный или муниципальный служащий обязан уведомлять представителя нанимателя (работодателя), органы прокуратуры или другие государственные органы обо всех случаях обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения его к совершению коррупционных правонарушений (ч. 1). Уведомление о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений, за исключением случаев, когда по данным фактам проведена или проводится проверка, является должностной (служебной) обязанностью государственного или муниципального служащего (ч. 2). Невыполнение служащим этой обязанности является правонарушением, влекущим его увольнение с государственной или муниципальной службы либо привлечение его к иным видам ответственности в соответствии с законодательством РФ (ч. 3).

Закон не обязывает государственного или муниципального служащего уведомлять представителя нанимателя (работодателя), органы прокуратуры или другие государственные органы о фактах совершения другими государственными или муниципальными служащими коррупционных правонарушений. В этих случаях можно было бы использовать метод поощрительного воздействия на служащего, который, к сожалению, в России законодательно не урегулирован.

В связи с этим заслуживает внимания и изучения практика Республики Казахстан по стимулированию содействия в борьбе с коррупцией. Такая поощрительная практика регулируется постановлением Правительства Республики Казахстан от 23 августа 2012 г. № 1077 «Об утверждении Правил поощре-

ния лиц, сообщивших о факте коррупционного правонарушения или иным образом оказывающих содействие в борьбе с коррупцией» [5].

Согласно п. 4 Правил основаниями поощрения являются:

1) сообщение о факте совершения коррупционного правонарушения или преступления;

2) предоставление информации о местонахождении разыскиваемого лица, совершившего коррупционное преступление;

3) иное содействие, имевшее впоследствии значение для выявления, пресечения, раскрытия и расследования коррупционного правонарушения или преступления.

Поощрение осуществляется в форме единовременного денежного вознаграждения, а также в виде награждения грамотой или объявления благодарности. Размер денежного вознаграждения дифференцируется в зависимости от тяжести коррупционного правонарушения:

1) по административным делам о коррупционных правонарушениях – 30 месячных расчетных показателей (далее – МРП);

2) по уголовным делам о коррупционных преступлениях небольшой тяжести – 40 МРП;

3) по уголовным делам о коррупционных преступлениях средней тяжести – 50 МРП;

4) по уголовным делам о тяжких коррупционных преступлениях – 70 МРП;

5) по уголовным делам об особо тяжких коррупционных преступлениях – 100 МРП.

Поощрение осуществляется в случае, если представленная лицом информация соответствует действительности и в отношении виновного лица:

а) вступило в законную силу постановление суда о наложении административного взыскания;

б) вступил в законную силу обвинительный приговор;

в) вынесено постановление о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям.

Поощрение предоставляется приказом руководителя соответствующего органа финансовой полиции (Агентства Республики Казахстан по борьбе с экономической и коррупционной преступностью), являющегося основанием для выплаты лицу единовременного денежного вознаграждения.

Отдельные меры правового поощрения предусмотрены российским законодательством. Так, согласно ст. 18 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» лица, сотрудничающие с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, либо оказавшие им помощь в раскрытии преступлений или установлении лиц, их совершивших, могут получать вознаграждения и другие выплаты. Лицо из числа членов преступной группы, совершившее противоправное деяние, не повлекшее тяжких последствий, и привлеченное к сотрудничеству с органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, активно способствовавшее раскрытию преступлений, возместившее нанесенный ущерб или иным образом загладившее причиненный вред, освобождается от уголовной ответственности в соответствии с законодательством РФ.

Многие факты коммерческого подкупа и взяточничества раскрываются и успешно расследуются благодаря наличию в УК РФ поощрительных норм, содержащихся в ст. 75, п. 2 примечаний к ст. 204, примечаниях к ст.ст. 204^1, 204^2, 291, 291^1, 291^2 Кодекса. Эти нормы предусматривают освобождение от уголовной ответственности лиц, вступивших в коррупционные отношения, но затем добровольно сообщивших о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело, либо активно способствовавших раскрытию и (или) расследованию преступления коррупционной направленности. Кроме того норма, закрепленная в п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, предусматривает смягчение наказания лицу, которое явилось с повинной, активно способствовало раскрытию и расследованию преступления коррупционной направленности, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления.

Помимо поощрительных мер сообщение о коррупции стимулируется предоставлением гарантий безопасности лиц, оказывающих содействие в борьбе с коррупцией.

Коррупционные правонарушения не

раскрываются не только в связи с тем, что они совершаются тайно, но и по причине боязни пострадать от действий коррупционеров и их подручных, если информатор сообщит об их незаконных деяниях. Кроме того, не всякий служащий способен вынести «сор из избы», так как он рискует стать изгоем в коллективе и потерять место работы. Поэтому необходимы государственные гарантии безопасности заявителей о коррупционных правонарушениях и лиц, способствующих их предупреждению и раскрытию.

Требование государственной защиты лиц, оказывающих содействие в борьбе с коррупцией, закреплено в ряде международных нормативных правовых актов.

Согласно ст. 33 «Конвенции ООН против коррупции» [1, с. 76] каждое государство-участник рассматривает возможность включения в свою внутреннюю правовую систему надлежащих мер для обеспечения защиты лиц, сообщивших о фактах, связанных хотя бы с одним из перечисленных в Конвенции преступных деяний (ст.ст. 15-25). Такое лицо признается заявителем о коррупции и подвергается защите от преследования и физического насилия, запугивания и мести, а также от любого несправедливого обращения.

Конвенция Совета Европы «Об уголовной ответственности за коррупцию» [1, с. 39] обязывает каждую Сторону принимать такие меры, которые могут потребоваться для обеспечения эффективной и надлежащей защиты:

а) тех, кто сообщает об уголовных правонарушениях, признанных в качестве таковых в соответствии со статьями 2-14 Конвенции или иным образом сотрудничает с органами, осуществляющими расследование и разбирательство;

б) свидетелей, дающих показания, касающиеся таких правонарушений (ст. 22).

Статья 7 Модельного закона «О борьбе с коррупцией», принятого постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 3 апреля 1999 г., содержит следующие положения:

1) лицу, сообщившему о факте коррупционного правонарушения или иным образом оказавшему содействие в противодействии коррупции, предоставляется государственная защита;

2) информация о лице, оказывающем содействие в противодействии коррупции, не подлежит разглашению;

3) в случае необходимости правоохранительные органы обеспечивают личную безопасность лиц, оказывающих содействие в противодействии коррупции [1, с. 50].

Российское законодательство также содержит ряд мер, направленных на обеспечение безопасности лиц, участвующих в противодействии коррупции. Применение этих мер предусмотрено федеральными законами:

от *25 декабря 2008 г.* № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ч. 4 ст. 9);

от *20 апреля 1995 г.* № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»;

от *20 августа 2004 г.* № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»;

от *12 августа 1995 г.* № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ст. ст. 12, 17, 18);

Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (ч. 9 ст. 166, ч. 2 ст. 186, ч. 8 ст. 193, п. 4 ч. 2 ст. 241, ч. 5 ст. 278);

Кодексом РФ об административных правонарушениях (ст. 17.13);

Уголовным кодексом Российской Федерации (ст. 311).

Кроме законов, государственная защита лиц, участвующих в борьбе с коррупцией, регулируется следующими постановлениями Правительства РФ:

от *27 октября 2006 г.* № 630 (в ред. от 16 февраля 2013 г.) «Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»;

от *11 ноября 2006 г.* № 664 (в ред. от 25 марта 2013 г.) «Об утверждении Правил выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты»;

от *3 марта 2007 г.* № 134 (в ред. от 19 ноября 2008 г.) «Об утверждении Правил защиты сведений об осуществлении государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Рассмотрим законодательные меры обеспечения безопасности лиц, участвующих в противодействии коррупции.

1. Согласно ч. 4 ст. 9 Федерального закона «О противодействии коррупции» государственный или муниципальный служащий находится под защитой государства в соответствии с законодательством РФ в случаях, когда он уведомил представителя нанимателя (работодателя), органы прокуратуры или другие государственные органы о фактах:

– обращения в целях склонения его к совершению коррупционного правонарушения;

– совершения другими государственными или муниципальными служащими коррупционных правонарушений;

– непредставления сведений либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

К сожалению, этот Закон не соответствует в полной мере нормам международного права, поскольку касается государственной защиты только государственных и муниципальных служащих и не предусматривает защиту иных информаторов (заявителей о коррупции), а также иных лиц, оказывающих содействие в борьбе с коррупцией. Кроме того, по этому Закону защита осведомителей лишь декларируется, но реально не обеспечивается.

2. Государственная защита судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, а также их близких установлена Федеральным законом от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов». Меры государственной защиты могут применяться в отношении: судей; присяжных заседателей; арбитражных заседателей; прокуроров; следователей; лиц, производящих дознание; лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность; судебных исполнителей; работников таможенных органов, органов государственной налоговой службы и других лиц, перечисленных в ст. 2 Закона. Кроме того, эти меры могут применяться в отношении близких родственников, а в исключительных случаях также иных лиц, на которых совершается посягательство с целью воспрепятствовать законной деятельности судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, либо из мести за указанную деятельность.

Защита указанных лиц состоит в осуществлении уполномоченными государственными органами мер безопасности, правовой и социальной защиты, применяемых при наличии угрозы посягательства на их жизнь, здоровье и имущество в связи с их служебной деятельностью. Для защиты жизни и здоровья защищаемых лиц могут применяться: личная охрана; охрана жилища и имущества; выдача оружия; временное помещение в безопасное место; перевод на другую работу; замена документов; другие меры.

3. Для защиты информаторов и иных лиц, оказавших содействие в противодействии коррупции, может быть использован Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Согласно ч. 1 ст. 2 Закона государственной защите подлежат:

1) потерпевший;

2) свидетель;

3) частный обвинитель;

4) подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, их защитники и законные представители, осужденный, оправданный, а также лица, в отношении которых уголовное дело либо уголовное преследование было прекращено;

5) эксперт, специалист, переводчик, понятой, а также участвующие в уголовном судопроизводстве педагог и психолог;

6) гражданский истец, гражданский ответчик;

7) законные представители, представители потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и частного обвинителя.

Некоторые авторы утверждают, что с учетом характера коррупционных преступлений перечень лиц, сообщающих о фактах коррупции и подлежащих государственной защите, не включает гражданских истцов, гражданских ответчиков и их представителей [3, с. 96]. Думается, эти лица также подлежат государственной защите, поскольку преступления коррупционной направленности могут выразиться в преступных хищениях и злоупотреблениях полномочиями, совершение которых влечет появление в уголовном процессе гражданского истца и гражданского ответчика.

Статья 2 Закона разрешает применение мер государственной защиты не только в отношении участников уголовного судопроизводства, но и до возбуждения уголовного дела в отношении заявителя, очевидца или жертвы преступления либо иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления.

Заявителем является физическое лицо, обратившееся в правоохранительный орган с устным или письменным заявлением о преступлении.

Очевидец преступления – лицо, которое непосредственно наблюдало совершение преступления и преступника.

Жертва преступления – физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный или моральный вред.

Иными лицами, способствующими предупреждению или раскрытию преступления, являются любые лица, содействующие оперативно-розыскной и (или) следственной деятельности по предупреждению, пресечению или раскрытию преступлений коррупционной направленности.

Основаниями применения мер безопасности являются данные о наличии реальной угрозы безопасности защищаемого лица, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве, установленные органом, принимающем решение об осуществлении государственной защиты (ч. 1 ст. 16 Закона).

Статьей 6 Закона предусмотрено применение следующих мер безопасности: личная охрана; охрана жилища и имущества; выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности; обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице; переселение на другое место жительства; замена документов; изменение внешности; изменение места работы (службы) или учебы; временное помещение в безопасное место; применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое.

4. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» предусматривает применение двух видов государственной защиты:

– защиту сведений об органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в том числе о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и о лицах, оказывающим им содействие на конфиденциальной основе (ст. 12);

– социальную и правовую защиту граждан, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность (ст. 18).

Согласно ч. 1 ст. 17 Закона отдельные лица могут с их согласия привлекаться к подготовке или проведению оперативно-розыскных мероприятий с сохранением по их желанию конфиденциальности содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в том числе по контракту. Таким образом, сотрудничество граждан с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, может устанавливаться на безвозмездной или возмездной основе, оно может быть гласным или конфиденциальным.

На основании положений ст. 18 Закона лица, содействующие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, находятся под защитой государства. При возникновении реальной угрозы противоправного посягательства на жизнь, здоровье или имущество отдельных лиц в связи с их содействием органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, а равно членов их семей и близких эти органы обязаны принять необходимые меры по предотвращению противоправных действий, установлению виновных и привлечению их к ответственности, предусмотренной законодательством РФ.

5. Ряд мер, направленных на защиту свидетеля, потерпевшего, его представителя, их родственников и близких лиц, предусмотрен УПК РФ.

В соответствии с ч. 3 ст. 11 УПК РФ при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия,

уничтожением или повреждением их имущества или иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности, предусмотренные ч. 9 ст. 166, ч. 2 ст. 186, ч. 8 ст. 193, п. 4 ч. 2 ст. 241, ч. 5 ст. 278 УПК РФ, а также иные меры безопасности, предусмотренные законодательством РФ.

В целях обеспечения безопасности указанных лиц УПК РФ предусматривает следующие условия совершения процессуальных действий:

– следователь, дознаватель вправе в протоколе следственного действия, в котором участвуют потерпевший, его представитель или свидетель, не приводить данные об их личности (ч. 9 ст. 166);

– при наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц контроль и запись телефонных и иных переговоров допускаются по письменному заявлению указанных лиц, а при отсутствии такого заявления – на основании судебного решения (ч. 2 ст. 186);

– в целях обеспечения безопасности опознающего предъявление лица для опознания по решению следователя может быть проведено в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193);

– в случаях, когда этого требуют интересы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников и близких лиц, может быть проведено закрытое судебное разбирательство уголовного дела на основании определения или постановления суда (п. 4 ч. 2 ст. 241);

– в исключительных случаях в целях обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства суд вправе при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, указанных в ч. 61 ст. 241 УПК РФ, по ходатайству любой из сторон принять решение об участии в судебном заседании подсудимого, содержащегося под стражей, путем использования систем видеоконференц-связи (ч. 61 ст. 241);

– при необходимости обеспечения безопасности свидетеля, его близких родственников, родственников и близких лиц суд без оглашения подлинных данных о личности свидетеля вправе провести его допрос в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства, о чем выносит определение или постановление (ч. 5 ст. 278).

6. Статья 17.13 КоАП РФ предусматривает наложение административного штрафа на граждан и должностных лиц за разглашение сведений о мерах безопасности, примененных в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа либо в отношении его близких.

7. Если были разглашены сведения о мерах безопасности, применяемые в отношении судьи и участников уголовного процесса, то ответственность наступает по ст. 311 УК РФ. Преступлением против правосудия является разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, судебного пристава, судебного исполнителя, потерпевшего, свидетеля, других участников уголовного процесса, а равно в отношении их близких, если это деяние совершено лицом, которому эти сведения были доверены или стали известны в связи с его служебной деятельностью.

8. Министерством труда и социальной защиты РФ подготовлена и опубликована Информация от 13 февраля 2013 г. «Комплекс мер, направленных на привлечение государственных и муниципальных служащих к противодействию коррупции» [2, с. 299], который рекомендован к использованию органами государственной власти и местного самоуправления. В числе таких мер указано стимулирование государственных и муниципальных служащих к предоставлению информации об известных им случаях коррупционных правонарушений, нарушениях требований к служебному поведению, ситуациях конфликта интересов. Рекомендовано стимулирование к сообщению представителю нанимателя (работодателю) информации о фактах коррупции, нарушениях требований к служебному поведению обеспечить посредством следующих мероприятий:

– закрепить в локальном акте, устанавливающем порядок уведомления представителя нанимателя (работодателя) об обращении к государственным (муниципальным) служащим в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений, механизмы защиты заявителей, в том числе предусмотренные п.п. 6 и 12 «Методических рекомендаций о порядке уведомления представителя нанимателя (работодателя) о фактах обращения в целях склонения государственного или муниципального служащего к совершению коррупционных правонарушений» [2, с. 385-387];

– разъяснять порядок уведомления представителя нанимателя (работодателя) об обращении к государственным (муниципальным) служащим в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений, уделяя особое внимание предусмотренным механизмам защиты заявителей;

– довести до сведения государственных (муниципальных) служащих, что они имеют возможность уведомлять представителя нанимателя (работодателя) обо всех ставших им известными фактах совершения коррупционных правонарушений вне зависимости от того, обращался ли к ним кто-то лично;

– закрепить в локальном акте, устанавливающем порядок и виды поощрения и награждения органа государственной власти и местного самоуправления, специального вида поощрения лицу, способствующему раскрытию правонарушения коррупционной направленности (благодарственное письмо, внесение в книгу почета с выдачей соответствующего свидетельства и др.).

«Методические рекомендации о порядке уведомления представителя нанимателя (работодателя) о фактах обращения в целях склонения государственного или муниципального служащего к совершению коррупционных правонарушений, включающие перечень сведений, содержащихся в уведомлениях, вопросы организации проверки этих сведений и порядка регистрации уведомлений» (опубликованы Письмом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 20 сентября 2010 г. № 7666-17) [2, с. 384-387] содержат следующие рекомендации, касающиеся обеспечения безопасности служащего, уведомившего о фактах склонения к совершению коррупционных правонарушений:

– представителем нанимателя (работодателя) или по его поручению уполномоченным структурным подразделением государственного органа или органа местного самоуправления (аппарата избирательной комиссии) обеспечивается конфиденциальность полученных сведений (п. 6);

– представителем нанимателя (работодателя) принимаются меры по защите государственного или муниципального служащего, уведомившего представителя нанимателя (работодателя), органы прокуратуры или другие государственные органы о фактах обращения в целях склонения его к совершению коррупционного правонарушения, о фактах обращения к иным государственным или муниципальным служащим в связи с исполнением служебных обязанностей каких-либо лиц в целях склонения их к совершению коррупционных правонарушений, в части обеспечения государственному или муниципальному служащему гарантий, предотвращающих его неправомерное увольнение, перевод на нижестоящую должность, лишение или снижение размера премии, перенос времени отпуска, привлечение к дисциплинарной ответственности в период рассмотрения представленного государственным или муниципальным служащим уведомления (п. 12).

В «Национальном плане противодействия коррупции на 2014-2015 годы», утвержденном Указом Президента РФ от 11 апреля 2014 г. № 226 [1, с. 408-424], содержится поручение Правительству РФ подготовить и представить до 1 ноября 2014 г. проект нормативного правового акта о совершенствовании юридического и организационного обеспечения защиты лиц, сообщающих о фактах коррупции, от преследования и ущемления их прав и законных интересов со стороны должностных лиц, действия которых обжалуются (подп. «п» п. 2). В связи с этим Министерством труда и социальной защиты РФ подготовлен проект федерального закона «О защите лиц, сообщивших о коррупционных правонарушениях, от преследования и ущемления их прав и законных интересов», который помещен на сайте СПС «КонсультантПлюс» [4]. По проекту закона к лицам, подлежащим го-

сударственной защите, относятся лица, замещающие государственные должности или муниципальные должности, должности государственной или муниципальной службы, а также иные служащие и работники, перечисленные в ст. 4 проекта закона. Думается, круг этих лиц следует расширить: включить в него родственников и близких заявителя. Статья 8 проекта закона предусматривает выплату вознаграждения лицу, сообщившему о коррупционном правонарушении, в денежном выражении в размере от 5 до 15 процентов от суммы взятки, коммерческого подкупа либо от суммы предотвращенного ущерба, при условии, что такое вознаграждение не превысит 3 млн рублей. По-видимому, поощряться должны не только те, кто способствовал предотвращению ущерба, но и лица, оказавшие иное содействие пресечению, выявлению и расследованию факта коррупционного правонарушения, розыску имущества, приобретенного в результате коррупции.

ПРИМЕЧАНИЕ:

1. Антикоррупционное законодательство : сборник нормативных правовых актов / сост. В. И. Жильцов. – М., 2017.

2. Государственная служба и противодействие коррупции. Основные рекомендации и разъяснения: сб. нормативных правовых актов / сост. В. И. Жильцов. – М., 2017.

3. Правовая защита лиц, сообщающих о фактах коррупции: науч.-практ. пособие / В. Ю. Артемов, Н. А. Голованова, С. А. Кубанцев и др.; отв. ред. А. М. Цирин, Е. И. Спектор. – М., 2016.

4. СПС «КонсультантПлюс» – Режим доступа: Http://base.consultant.ru+ (дата обращения: 30.09.2017).

5. Режим доступа: Http://kodeksy.kz.com; online.zakon.kz/document/ (дата обращения: 30.09. 2017).

REFERENCES:

1. Antikorruptsionnoye zakonodatel'stvo : sbornik normativnykh pravovykh aktov / sost. V. I. Zhil'tsov. – M., 2017.

2. Gosudarstvennaya sluzhba i protivodeystviye korruptsii. Osnovnyye rekomendatsii i raz»yasneniya: sb. normativnykh pravovykh aktov / sost. V. I. Zhil'tsov. – M., 2017.

3. Pravovaya zashchita lits, soobshchayushchikh o faktakh korruptsii: nauch.-prakt. posobiye / V. YU. Artemov, N. A. Golovanova, S. A. Kubantsev i dr.; otv. red. A. M. Tsirin, Ye. I. Spektor. – M., 2016.

4. SPS «Konsul'tantPlyus» – Rezhim dostupa: Http://base.consultant.ru+ (data obrashcheniya: 30.09.2017).

5. Rezhim dostupa: Http://kodeksy.kz.com; online.zakon.kz/document/ (data obrashcheniya: 30.09. 2017).

САБИТОВ Рашид Акремович, доктор юридических наук, профессор, Институт права, Челябинский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация.
E-mail: profsabitov@rambler.ru

Sabitov R. A.

LEGAL INCENTIVES FOR REPORTING OF CORRUPTION

The article is devoted to the issues of stimulating by legal means reports on corruption and assistance to authorities in the fight against corruption. Legal ways of such stimulation are considered: binding and encouraging, as well as providing security guarantees to persons who helped to identify and investigate corruption offenses.

Keywords: *a report on corruption, a tendency to corrupt behavior, the promotion and protection of informants about corruption.*

SABITOV Rachid, Doctor of Law, Professor, Cheliabinsk State University, Cheliabinsk, Russian Federation
E-mail: profsabitov@rambler.ru

УДК 343.2 Виктимология 4(14) / 2017, с. 14–17

Подчерняев А. Н.

ЗАДАЧИ РОССИЙСКОЙ ПОЛИЦИИ ПО БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В настоящей статье автором раскрываются общие начала деятельности органов внутренних дел на современном этапе, а также формулируются задачи российской полиции по борьбе с преступностью. Такая необходимость вызвана развитием новых социально-политических и экономических реалий, усилением роли структур правопорядка в преодолении различных форм экстремизма, терроризма, незаконной миграции, бандитизма и иных криминальных угроз современности, что требует организации деятельности органов внутренних дел на основе новых современных принципов.

Ключевые слова: *задачи полиции, борьба с преступностью, преступность, полиция, деятельность полиции.*

Борьба с преступностью представляет собой активную, наступательную деятельность путем воздействия на процессы детерминации, обусловливания этого антисоциального явления и применения к лицам, нарушающим уголовный закон, соответствующих мер государственного принуждения.

Традиционно, в современном обществе, органы внутренних дел занимают ведущее место в системе субъектов реализации современной российской уголовной политики, осуществляя свою деятельность в рамках применения действующего уголовного законодательства.

Ключевая роль в правоохранительной системе России, и в государственном механизме в целом принадлежит Министерству внутренних дел Российской Федерации.

На расширенном заседании Коллегии МВД России Президент РФ В.В. Путин обратил внимание на то, что органы Министерства внутренних дел работают напряжённо и стремятся к выполнению задач, которые формулируются перед ними жизнью, народом Российской Федерации[1]. В своем обращении к Федеральному собранию РФ на 2017 год В.В. Путин оценил современные условия деятельности государственных и гражданских институтов как сложные, неординарные [2].

Органы внутренних дел, как и другие правовые институты российского государства, переживают период реформирования. Необходимость этих преобразований обусловлена развитием новых социально-политических и экономических реалий, усилением роли структур правопорядка в преодолении различных форм экстремизма, терроризма, незаконной миграции, бандитизма и иных криминальных угроз современности, в деле защиты прав и свобод личности, в обеспечении законности и общественной безопасности. Все это требует организации деятельности органов внутренних дел на основе новых современных принципов, адекватно складывающимся реалиям практики [3].

По словам Министра внутренних дел Владимира Колокольцева, нарастание внешних угроз и вызовов безопасности Российской Федерации не могло не отразиться на сфере внутренних дел, относящейся к ведению МВД России. Это потребовало принятия дополнительных

мер, направленных на укрепление общественного порядка, повышения защищенности граждан, общества и государства от преступных посягательств [4].

Деятельность полиции носит системный характер и определяется федеральным законодательством. 1 марта 2011 года вступил в силу Федеральный Закон «О полиции» в котором нашли отражения концептуальные положения, направленные на совершенствование деятельности органов внутренних дел. В соответствии с ним современная полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности. Незамедлительно приходит на помощь каждому, кто нуждается в ее защите от преступных и иных противоправных посягательств. Полиция в пределах своих полномочий оказывает содействие федеральным органам государственной власти, органам государственной власти субъектов Российской Федерации, иным государственным органам, органам местного самоуправления, иным муниципальным органам, общественным объединениям, а также организациям независимо от форм собственности, должностным лицам этих органов и организаций в защите их прав.

Назначение полиции реализуется посредством выполнения возложенных на нее задач, закрепленных в Федеральном Законе РФ «О полиции» [5].

В соответствии с ним такими задачами являются:

1) защита личности, общества, государства от противоправных посягательств;

2) предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений;

3) выявление и раскрытие преступлений, производство дознания по уголовным делам;

4) розыск лиц;

5) производство по делам об административных правонарушениях, исполнение административных наказаний;

6) обеспечение правопорядка в общественных местах;

7) обеспечение безопасности дорожного движения;

8) контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации в сфере частной детективной (сыскной) деятельности;

9) государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, судей, прокуроров, следователей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, а также других защищаемых лиц;

10) осуществление экспертно-криминалистической деятельности.

Ряд вышеуказанных направлений напрямую связан с борьбой с преступностью (предупреждение, пресечение, выявление и раскрытие преступлений и др.), иные предполагают противодействие ей в опосредованной форме (розыск лиц, осуществление экспертно-криминалистической деятельности и д.р.).

Следует отметить, что задачи полиции по борьбе с преступностью тесно связаны с реализацией принципов уголовного законодательства (принципы законности, равенства граждан перед законом, вины, справедливости, гуманизма), а также задач по охране прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечения мира и безопасности человечества, а также предупреждения преступлений [6].

Полиция является составной частью единой централизованной системы федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел. Структура полиции определена Указом Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 года № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации».

В ее состав входят подразделения, организации и службы, создаваемые для выполнения возложенных на полицию обязанностей - подразделения полиции. Например, в структуре органов внутренних дел образованы подразделения, наделенные правом осуществлять оперативно-розыскную деятельность в полном или ограниченном объеме, органы следствия, дознания, и т.д.

Свою деятельность данные и иные службы ОВД осуществляют на основе соблюдения и уважения прав и свобод че-

ловека и гражданина, в точном соответствии с законом, беспристрастно защищает права, свободы и законные интересы человека и гражданина. Также деятельность полиции является открытой для общества в той мере, в какой это не противоречит требованиям законодательства Российской Федерации.

В целях обеспечения эффективного выполнения задач по борьбе с преступностью, а также иных направлений деятельности в главе четвертой ФЗ РФ «О полиции» закреплены отдельные меры государственного принуждения. Такие как задержание, вхождение (проникновение) в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории, оцепление (блокирование) участков местности, жилых помещений, строений и других объектов, формирование и ведение банков данных о гражданах.

Проблемы комплексного противодействия преступности очень важны для граждан, так как от эффективности этой деятельности напрямую зависит степень их реальной защищенности и ощущения личной свободы. На современном этапе развития российского государства это уже вопрос политический, тем более, что такие преступления как терроризм, международный терроризм затрагивают население многих стран. Вот почему одним из критериев оценки деятельности ОВД должно быть общественное мнение граждан – объектов охраны полиции.

Сегодня продолжается работа по формированию правовой базы уголовной политики государства. Первоочередное внимание обращается на реализацию мероприятий превентивного характера, предусмотренных в частности Национальной стратегией действий в интересах детей на 2012-2017 годы.

Особая категория, подлежащая контролю со стороны полиции, – ранее судимые граждане. С принятием закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» возможности полиции по контролю за поведением ранее судимых значительно расширились.

Поэтому, как и прежде, важнейший приоритет деятельности органов внутренних дел – это обеспечение безопасности граждан и общества в целом, наступательная борьба с криминальной угрозой.

ПРИМЕЧАНИЕ:

1. Расширенное заседание коллегии МВД [Электронный ресурс]. http://kremlin.ru/events/president/news/51515 (дата обращения 13.12.2016 г.)
2. Послание Президента Федеральному собранию [Электронный ресурс]. http://kremlin.ru/events/president/news/53379 (дата обращения 13.12.2016 г.)
3. Аллилуев Р.Р. Проблемы организации деятельности органов внутренних дел на современном этапе. Аналитический обзор. – Казань. 2010.
4. Расширенное заседание коллегии МВД [Электронный ресурс]. http://kremlin.ru/events/president/news/51515 (дата обращения 13.12.2016 г.)
5. Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ «О полиции».
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 22.11.2016)

REFERENCES:

1. Rasshirennoye zasedaniye kollegii MVD [Elektronnyy resurs]. http://kremlin.ru/events/president/news/51515 (data obrashcheniya 13.12.2016 g.)
2. Poslaniye Prezidenta Federal'nomu sobraniyu [Elektronnyy resurs]. http://kremlin.ru/events/president/news/53379 (data obrashcheniya 13.12.2016 g.)
3. Alliluyev R.R. Problemy organizatsii deyatel'nosti organov vnutrennikh del na sovremennom etape. Analiticheskiy obzor. – Kazan'. 2010.
4. Rasshirennoye zasedaniye kollegii MVD [Elektronnyy resurs]. http://kremlin.ru/events/president/news/51515 (data obrashcheniya 13.12.2016 g.)
5. Federal'nyy zakon Rossiyskoy Federatsii ot 7 fevralya 2011 g. N 3-FZ «O politsii».
6. Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 22.11.2016)

ПОДЧЕРНЯЕВ Александр Николаевич, начальник кафедры уголовного права, криминологии и психологии, кандидат юридических наук, Орловский юридический институт МВД РФ имени В.В. Лукьянова, г.Орел
E-mail: aleksmoscow@mail.ru

Podchernyaev A. N.

OBJECTIVES OF THE RUSSIAN POLICE TO COMBAT CRIME AT THE PRESENT STAGE

Abstract: In this article, the author reveals the general beginnings of the activity of the internal affairs bodies at the present stage, and also sets forth the tasks of the Russian police in combating crime. This need is caused by the development of new socio-political and economic realities, the strengthening of the role of law enforcement structures in overcoming various forms of extremism, terrorism, illegal migration, banditry and other criminal threats of our time, which requires the organization of the activity of law enforcement bodies on the basis of new modern principles.

Keywords: *police tasks, fight against crime, crime, police, police activity.*

PODCHERNYAEV Alexander Nikolaevich, Chief in Criminal Law, Criminology and Psychology, Candidate of Law, Orel Law Institute of Ministry of Interior of Russian Federation named after V.V. Lukjanov, Orel
E-mail: aleksmoscow@mail.ru

V
УДК 343.2 Виктимология 4(14) / 2017, с. 18–21

Сорокин А. И.

К ВОПРОСУ О ПРАВОМЕРНОЙ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЕ

Необходимая оборона представляет собой естественное право на самосохранение, исходящее из потребности человека защищать себя от опасности. В данной статье автор рассматривает содержательные и правоприменительные особенности критериев правомерности института необходимой обороны. Анализу подвергнуты проблемы реализации права на необходимую оборону и сложности надлежащей правовой оценки.

Ключевые слова: *необходимая оборона, убийство, причинение вреда.*

Осуществление гражданами своего права на необходимую оборону служит интересам пресечения преступлений. Однако практическая реализация данного права сопряжена с определенными сложностями, обусловленными как несовершенством законодательного подхода к регламентации соответствующего института, так и проблемами правоприменения.

Указанное правомочие является субъективным правом гражданина в сфере уголовно-правовых отношений, которому закономерно соответствует обязанность государства не привлекать к уголовной ответственности лицо, реализовавшее данное право. Посягающий, сознательно переступив рубеж дозволенного, тем самым, выводится из-под защиты закона, в результате чего государство, в лице его компетентных органов, перестает быть гарантом его прав, свобод и законных интересов. Право на необходимую оборону, как и, например, право на неприкосновенность частной жизни принято относить к категории естественных прав человека [1, с. 35].

Нормы, исключающие преступность деяния, к числу которых и относится институт необходимой обороны, носят управомочивающий характер, реализация закрепленных в них прав обеспечивает охрану общественных отношений от причинения им вреда.

Состав правомерной необходимой обороны представляет собой совокупность взаимосвязанных элементов, составляющих правомерные защитные действия обороняющегося по предотвращению посягательства. Акт необходимой обороны представляет собой причиняющие вред действия субъекта, реализующие права, а в отношении ряда лиц, применяющих меры защиты в силу служебного или общественного долга, и обязанности, порожденные данным правовым состоянием, что непосредственно вытекает из нормативной конструкции ст. 37 УК РФ.

Необходимая оборона как способ защиты от посягательств, угрожающих важнейшим социальным благам, представляет собой правовой институт, который имеет сферой своей охраны личность и права обороняющегося и других лиц, охраняемые законом интересы общества и государства. В свете положений ст. 37 УК РФ в составе необходимой обороны, направленной против посягательств, опасных для жизни, в качестве объекта оборонительных действий на законном основании может выступать любое благо, в том числе жизнь нападающего.

Таким образом, тот или иной объект в составе правомерной необходимой обороны может быть выделен лишь в соотношении с объектом совершаемого посягательства, поскольку находится в прямой зависимости от социальной ценности защищаемого блага.

Исходя из положений уголовного законодательства юридическим фактом, порождающим состояние необходимой обороны, является общественно опасное посягательство, защита от которого признается правомерной в рамках ст. 37 УК РФ. Правомерное причинение вреда выражается в активных действиях обороняющегося, формально подпадающих под признаки деяния, запрещенного уголовным законом, но соответствующих при этом предписаниям правовой нормы ст. 37 УК РФ о необходимой обороне.

Для признания правомерности необходимой обороны и установления оснований неприменения уголовной ответственности также представляет важность анализ субъективных признаков данного состава, так как лишь установление всей совокупности признаков состава правомерной необходимой обороны может с достоверностью свидетельствовать об отсутствии общественной опасности и противоправности предпринятых оборонительных действий. На основе изложенного можно заключить, что действия в состоянии необходимой обороны, совершенные с соблюдением условий ее правомерности, не обладают признаком противоправности, так как закон признает за каждым гражданином право на необходимую оборону, то есть на защиту своих интересов, интересов других лиц, общества и государства, в том числе путем причинения вреда. Необходимая оборона, не входящая в противоречие с уголовным законом, то есть совершенная при соблюдении условий ее правомерности, как общественно полезный акт, поощряемый правом и общественной моралью, ни в социальном плане, ни формально не является уголовно противоправным деянием, то есть не подпадает под признаки преступления. При реализации данного правового института сущность проблемы лежит в непрекращающемся поиске учеными и практическими работниками следственных и судебных органов критериев определения правомерности необходимой обороны и установления границ, за которыми она трансформируется в уголовно наказуемый эксцесс. Статья 37 УК РФ содержит ряд оценочных признаков, таких, как: «посягательство, предоставляющее право на необходимую оборону», «явное несоответствие защиты характеру и опасности посягательства», в том числе новый оценочный признак «насилие, опасное для жизни или непосредственная угроза его применения», предусмотренный в ч. 1 ст. 37 УК РФ в качестве основания для применения неограниченных мер защиты. Исходя из этого, следует признать, что в отечественном законодательстве, уголовно-правовой доктрине и судебной практике отсутствует единый критерий определения того, против каких посягательств и при каких условиях правомерно причинение любого вреда, в том числе связанного с лишением жизни нападающего.

В рамках рассматриваемой проблемы представляет заслуженный интерес прогрессивный опыт казуального подхода, выраженный в перечислении в норме закона конкретных преступных посягательств, при пресечении которых допустимо причинение любого вреда нападающему, используемый в уголовном законодательстве ряда штатов США (в частности, Аляске, Алабаме, Аризоне, Колорадо). Правомерность причинения любого вреда, вплоть до лишения жизни нападающего, при совершении таких преступных деяний, предусмотренных Особенной частью УК РФ, как убийство, умышленное причинение опасного для жизни тяжкого вреда здоровью и ряда других, в настоящее время в определенной мере урегулирована в действующей редакции ч. 1 ст. 37 УК РФ [2, с. 141-142].

Однако понятие — «посягательство, сопряженное с насилием, опасным для жизни», указанное в ч. 1 ст. 37 УК РФ более пространное, чем категории — «убийство» или «посягательство на жизнь». Наряду с указанными деяниями, содержащими явные признаки применения насилия, угрожающего жизни, Особенная часть УК РФ регламентирует целый ряд иных преступных посягательств, представляющих реальную опасность для жизни человека, предотвращение которых как в правовом, так и в социальном отношении оправдываемо путем применения исключительных мер защиты.

Исходя из этого, предлагается развернутая классификация преступлений, представляющих непосредственную угрозу для жизни, которая позволит конкретизировать круг посягательств, создающих право на применение неограниченных мер необходимой обороны [3, с. 113-114].

Вопрос о правомерности необходимой обороны против общественно опасных деяний, причиняющих вред или создающих угрозу причинения вреда иным, за исключением жизни, благам личности (здоровью, свободе, личной неприкосновенности, собственности и т.д.), должен решаться исходя из требования соразмерности между качественными и количественными критериями причиненного и предотвращенного вреда в соответствии с ч. 2 ст. 37 УК РФ [4, с. 32].

На основании изложенного можно заключить, что в теории и судебно-следственной практике отсутствует единый подход к определению пределов правомерности причинения вреда при необходимой обороне. В научной литературе предлагаются различные точки зрения по исследуемому вопросу. Например, высказывается мнение, что такие пределы устанавливаются посредством соотношения категорий «интенсивность посягательства» и «интенсивность средств защиты» с учетом принципов соразмерности и необходимости (Т.Г. Шавгулидзе, И.С. Тишкевич, В.А. Блинников и др.). Данный подход чрезмерно оценочен и сложен в применении. В соответствии с другой позицией предлагается учитывать только один фактор: было ли у обороняющегося право на необходимую оборону (Н.И. Коржанский, Г. Колмакова, В.И. Ткаченко). Исходя из чего, причиненный вред правомерен вне зависимости от степени его тяжести. Однако деятельность практических работников не зависит от теоретических дискуссий. В связи с чем необходим четкий подход к критериям правомерности необходимой обороны, основанным на букве закона и позволяющим избежать квалификационных ошибок.

ПРИМЕЧАНИЕ:

1. Майоров А.В., Поперина Е.Н. Формирование и развитие права на неприкосновенность частной жизни // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2012. – № 3. – С. 34-38.

2. Крылова Н.Е., Серебрякова А.В. Уголовное право современных зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии). – М., 2014.

3. Динская В.А. Уголовное право. Общая и Особенная часть. – М., 2014.

4. Мацокина Г.Н. Уголовно-правовая характеристика института необходимой обороны // Российская юстиция. – 2013. – № 6.

REFERENCES:

1. Mayorov A.V., Poperina Ye.N. Formirovaniye i razvitiye prava na neprikosnovennost' chastnoy zhizni // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika. – 2012. – № 3. – S. 34-38.

2. Krylova N.Ye., Serebryakova A.V. Ugolovnoye pravo sovremennykh zarubezhnykh stran (Anglii, SSHA, Frantsii, Germanii). – M., 2014.

3. Dinskaya V.A. Ugolovnoye pravo. Obshchaya i Osobennaya chast'. – M., 2014.

4. Matsokina G.N. Ugolovno-pravovaya kharakteristika instituta neobkhodimoy oborony // Rossiyskaya yustitsiya. – 2013. – № 6.

СОРОКИН Алексей Иванович, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и психологии, Орловский юридический институт МВД России им. В.В. Лукьянова.

Рабочий адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.

Sorokin A. I.

TO THE QUESTION OF THE RIGHT NECESSARY DEFENSE

The necessary defense is a natural right to self-preservation, proceeding from the need of a person to protect oneself from danger. In this article, the author considers the content and law enforcement features of the criteria for the legitimacy of the institution of necessary defense. The analysis deals with the problems of the realization of the right to necessary defense and the difficulties of proper legal assessment.

Keywords: *self-defense, murder, infliction of harm.*

SOROKIN Alexey, Lecturer, Department of Criminal Law, Criminology and Psychology. PhD in law, Orel Law Institute of the Russian Interior Ministry them. V.V. Lukyanov.Business address: 302027, Orel, ul. Ignatov, 2.

УДК 343.988 Виктимология 4(14) / 2017, с. 22–28

Бычков В. В.

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ

В статье раскрывается криминологическое понятие жертвы изнасилования и иных насильственных действий сексуального характера. Рассматривается классификация потерпевших от изнасилования и лиц, в отношении которых совершены иные насильственные действия сексуального характера.

Ключевые слова: *изнасилование, насильственные действия сексуального характера, сексуальное насилие, жертва, потерпевший, криминологическая характеристика.*

Среди всех, так называемых «половых преступлений», более половины – это изнасилование (ст. 131 УК РФ) и насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ), доля которых в 2016 г. составила 64% [1].

Успех раскрытия и расследования указанных общественно опасных деяний во многом зависит от знания и умелого использования данных, совокупность которых охватывается понятием криминологической характеристики этих преступлений. Следственная практика показывает, что к одному из основных элементов криминологической характеристики преступлений, связанных с сексуальным насилием, относится жертва, или лицо, в отношении которого совершены насильственные действия сексуального характера.

В данной статье предлагается рассмотреть виктимологическую составляющую сексуального насилия, выделяя типы жертв такого насилия и их характеристики. Лиц, в отношении которых совершается насилие сексуального характера (жертв сексуального насилия), как мужчин, так и женщин, подразделяют на три основные группы:

1) здоровые, то есть не имеющие психических и сексуальных расстройств;

2) имеющие психические заболевания;

3) имеющие сексуальные расстройства.

Первая группа подразделяется на следующие категории:

а) жертвы случайные (не знакомые с насильником, не провоцирующие окружающих на сексуальный контакт).

Например, 31 жертва сексуального насилия гр-на М. были случайными прохожими. В период с 1987 г. по 2014 г. в Москве гр. М. под видом велосипедиста в ночное время и рано утром выслеживал жертвы во дворах жилых домов и парковых зонах, душил их до потери сознания и насиловал [См.: 2].

К случайным жертвам сексуального насилия можно отнести и лиц, употребляющие совместно с насильниками алкогольные напитки (например, на так называемых корпоративных вечеринках);

б) жертвы зависимости:

– родственной (например, отец – сын, отчим – падчерица) [См. подробно: 3, С. 24-29.].

В качестве примера можно привести

следующие факты: Чигрин, так называемый «Шимановский маньяк», изнасиловавший и убивший двух девочек 8 и 9 лет, несколько лет насиловал свою малолетнюю дочь [4]; Тушинский, так называемый «Камчатский Чикатило», изнасиловал свою 12-летнюю падчерицу, и четыре года принуждал её к сожительству, пока она не переехала жить к своим родственникам [5].

Другой пример: в 2012 г. семейная пара изготавливала и употребляла наркотические вещества, приобщив к употреблению наркотиков и малолетнюю дочь. В состоянии наркотического опьянения мужчина изнасиловал падчерицу, мать которой держала ее за руки [6];

– супружеской (отказывающиеся супруги не просто принуждаются к исполнению «супружеского долга», а с ними проводится насильственный половой акт). Причем это относится к обоим супругам. Кстати, в Брачных контрактах исполнение «супружеского долга» может быть предусмотрено с определением количества;

– сожительства (например, мужчина – ребенок сожительницы).

Так, гр-н Р. изнасиловал 8-летнюю дочь своей сожительницы З., при этом угрожая убийством ее годовалой сводной сестре Д. [7];

– социальной (начальник – подчинённый (ая), преподаватель – студент (ка); учитель – ученик (ца), тренер – подопечный (ая), продюсер – актёр (актриса) и т.д.);

– физической (например, в детских домах);

– материальной (например, иждивенец – лицо, обеспечивающее его материально);

в) гомосексуалы – как геи, так и лесбиянки.

Ряховский, так называемый «Балашихинский потрошитель», убивший в период с 1988 г. по 1993 г. по сексуальному мотиву 18 человек, боролся с гомосексуалистами «путём их убийства» [8];

г) алкоголики и наркоманы;

д) лица без определенного места жительства (БОМЖи).

Фокин, так называемый «Маньяк-пенсионер», в период с 1996 г. по 2000 г. в городе Новосибирске убил на сексуальной почве более 10 женщин и девушек без определённого места жительства, а также женщин, злоупотребляющих алкоголем, и проституток. Фокин при знакомстве спрашивал у будущих жертв наличие родственников и выбирал одиноких женщин. В ходе следствия не удалось установить личность ни одной из его жертв [9];

е) лица, провоцирующие на сексуальную близость:

– своим поведением (например, женщины, кокетничающие (заигрывающие) с мужчинами; девушки, вызывающе одетые и гуляющие в поздно вечером в парке);

– ведущие аморальный образ жизни (в частности, часто меняющие сексуальных партнеров);

– придерживающиеся экстремально модных течений в одежде (в частности, фетиш-моды (не являющиеся фетишистами), приверженцы пирсинга);

ж) проститутки и проституты – женщины и мужчины, предоставляющие сексуальные услуги за материальную выгоду.

Так, в период с 1998 г. по 2006 г. в городе Новосибирске были убиты 17 проституток. Причем убийства сопровождались расчленением. Тела жертв были сильно изуродованы, у многих отсутствовали сердца, отрезанные головы были помещены в капюшоны [10];

з) отбывающие наказания в местах лишения свободы.

В учреждениях исполнения наказания, как в замкнутых однополых сообществах, сексуальное насилие, в подавляющем большинстве случаев, используется в качестве репрессивных санкций, то сеть как вариант физического наказания и морального унижения. При этом в категорию пассивных гомосексуальных партнеров попадают либо физически слабые или психически незрелые, реже с интеллектуальной недостаточностью, либо слабохарактерные, не способные постоять за себя, дать должный отпор попыткам надругательства, молодые мужчины с миловидной внешностью и те, кто по тем или иным причинам приглянулся криминальному авторитету;

и) проходящие службу в армии (во флоте).

В армии, не смотря на возможность время от времени «покидать казарму и выходить к гражданским», а также наличие разнополых военнослужащих, одна-

ко, как и в местах заключения, существует сексуальное насилие. Причем не столько в наказание, сколько в силу физического превосходства и служебной иерархии.

Следует отметить, что сексуальное насилие среди военнослужащих фиксируется и за рубежом. Например, перебежчица из КНДР в Южную Корею сообщила, что женщин в Корейской народной армии регулярно насилуют. Ее знакомая медсестра почти ежедневно терпела сексуальное насилие со стороны офицеров. Более того, офицеры насилуют почти всех женщин в их подчинении [11];

к) нудисты [12].

В нашей стране движение нудистов до сих пор в диковинку. Специальные нудистские пляжи единичные, и те стараются закрыть, например, нудистский пляж «Дюны» в Санкт-Петербурге [13].

Тем самым, нудисты вынуждены искать места на берегах водоемов вдали от общественных пляжей, зачастую, закрытые кустарником или лесопосадками. За голыми мужчинами и женщинами «из кустов» подсматривают не только любопытные, но и лица, имеющие сексуальные перверсии. Нередки случаи группового нападения на обнаженных женщин на «диких» нудистских пляжах.

Во вторую группу входят лица, имеющие психические заболевания (например, шизофреники, олигофрены), которые подвергаются сексуальному насилию, в большинстве случаев, в психиатрических больницах (психиатрических стационарах, психоневрологических диспансерах и интернатах, домах-интернатах для детей с умственной отсталостью).

Третья группа, то есть лица, имеющие сексуальные расстройства, подразделяется на три категории, обладающих парафилиями, перечисленными в Международной классификации болезней десятого пересмотра МКБ-10 (F 64-66):

а) расстройства половой идентификации.

б) расстройства сексуального предпочтения;

в) психологические и поведенческие расстройства, связанные с сексуальным развитием и ориентацией;

Лица, имеющие расстройство половой идентификации, под которыми понимаются отклонения в поло-ролевой сексуальности:

1) транссексуалы (транссексуализм (F64.0) – желают существовать и быть принятыми в качестве лица противоположного пола, обычно сочетающееся с чувством неадекватности или дискомфорта от своего анатомического пола и стремлением получать гормональное и хирургическое лечение, с целью сделать свое тело как можно более соответствующим избранному полу [См. подробно: 14, С. 86-92.];

2) трансвеститы (трансвестизм двойной роли (F64.1) – носят одежду, присущую противоположному полу, как часть образа жизни с целью получения удовольствия от временного ощущения своей принадлежности к противоположному полу, однако без малейшего желания постоянного изменения пола или связанной с этим его хирургической коррекции.

Переодевание не сопровождается возбуждением, что отличает данное расстройство от фетишистского трансвестизма. Эта категория включает нарушения половой идентичности нетранссексуального типа в подростковом и зрелом возрасте;

3) имеющие расстройство половой идентификации в детском возрасте (F64.2);

Включает круг расстройств, впервые появляющихся в детстве и всегда до начала пубертата (7-13 лет), которые характеризуются постоянной выраженной неудовлетворенностью полом регистрации, что сопровождается настойчивым желанием принадлежать (или убежденностью в принадлежности) к противоположному полу. Проявления расстройства включают стойкую озабоченность одеждой и/или занятиями, свойственными противоположному полу, и/или отвержение своего собственного пола. Данное расстройство не должно смешиваться с гораздо чаще встречающейся неконформностью с общепринятым полоролевым поведением. Поэтому для диагностики его недостаточно мальчишеского поведения у девочек или девичьего – у мальчиков, тогда как необходимо выявление глубокого нарушения чувства принадлежности к мужскому или женскому полу. Данный диагноз не может устанавливаться в случае, если индивид достиг пубертатного возраста (12-18 лет).

К диагностическим указаниям, помимо упомянутых в клиническом описании признаков, относится возможность отвер-

гания анатомических структур, присущих собственному полу.

Как правило, такие расстройства наблюдаются у мальчиков. К типичным проявлениям относятся: увлеченность мальчиков играми и другими формами деятельности, традиционно считающимися девичьими, предпочтение ими девичьей или женской одежды. Однако подобное переодевание не вызывает полового возбуждения в отличие от фетишистского трансвестизма у взрослых. Мальчики могут испытывать сильное желание участвовать в играх и развлечениях девочек, их любимыми игрушками становятся куклы женского пола, а в качестве партнеров своих игр они постоянно выбирают девочек. Откровенное женское поведение может уменьшаться в период ранней юности, хотя приводятся катамнестические данные, показывающие, что в юношеском возрасте и позже у мальчиков с данным расстройством в 1/3-2/3 случаев проявляется гомосексуальная ориентация. В то же время транссексуализм во взрослой жизни обнаруживают немногие из них, хотя большинство взрослых транссексуалов сообщают о проблемах половой идентичности в детстве.

Проявления этого расстройства у девочек проявляется: в выборе друзей среди мальчиков, в жадном интересе к спорту, дракам, они не интересуются куклами и женскими ролями в построенных на воображении играх. Девочки подвержены остракизму в меньшей степени, чем мальчики, хотя и они могут страдать от насмешек в позднем детстве или в юности. По достижении юношеского возраста большинство из них отказываются от преувеличенной настойчивости заниматься мужскими видами деятельности и носить мужскую одежду, однако у некоторых сохраняется мужская идентичность, а может проявиться и гомосексуальная ориентация.

Расстройство половой идентичности редко сочетается с постоянным отвергании анатомических структур пола. У девочек это может проявляться в периодических утверждениях о том, что у них имеется или вырастет половой член, в отказе мочиться в сидячем положении, заявлениях о нежелании, чтобы у них выросли молочные железы или начинались менструации. Мальчики периодически утверждают, что когда они вырастут, то превратятся в женщину, что половой член и яички отвратительны и исчезнут и/или что лучше их не иметь.

Лица, имеющие расстройства сексуального предпочтения:

1) фетишисты (фетишизм – F65.0) – используют в качестве стимула для сексуального возбуждения и сексуального удовлетворения неодушевленные предметы.

Одни фетиши являются дополнениями к человеческому телу – предметы одежды или обуви. Другие фетиши могут характеризоваться особым материалом – резина, пластик или кожа. Значимость фетишей для индивида может варьировать – в некоторых случаях они служат просто для повышения сексуального возбуждения, достигаемого нормативным образом. В этих случаях, например, на партнера надевается какая-нибудь особая одежда. Фетишистские фантазии встречаются часто, однако они не могут считаться расстройством до тех пор, пока не приводят к ритуальным действиям, которые являются столь непреодолимыми и неприемлемыми, что препятствуют осуществлению полового акта и вызывают страдания у самого индивида. Фетишизм встречается почти исключительно у мужчин.

2) трансвеститы-фетишисты (фетишистский трансвестизм – F65.1) – надевают одежду противоположного пола главным образом для достижения сексуального возбуждения.

Расстройство необходимо дифференцировать от простого фетишизма. Основанием для их разграничения является то, что при фетишистском трансвестизме переодевание или использование предметов нацелено на преобразование собственной внешности с приданием ей черт, свойственных противоположному полу. Обычно надевается более одного предмета, часто – полный комплект одежды с дополнением ее париком и косметикой, при этом достигается ощущение принадлежности к другому полу. Другим состоянием, от которого необходимо дифференцировать фетишистский трансвестизм – это транссексуальный трансвестизм. Фетишистский трансвестизм имеет четкую связь с сексуальным возбуждением, а после достижения оргазма и снижения сексуального возбуждения обычно возникает сильное желание снять одежду. Фетишистский трансвестизм являет-

ся ранней фазой транссексуализма и в этих случаях он представляет собой стадию в развитии транссексуализма;

3) эксгибиционисты (эскгибиционизм – F65.2) – периодически или постоянно стремятся к неожиданной демонстрации собственных половых органов незнакомым людям (обычно лицам противоположного пола) в общественных местах без предложения или намерений более близкого контакта.

Обычно, хотя и не всегда, во время демонстрации возникает половое возбуждение, которое часто сопровождается мастурбацией. Наклонность может проявляться только в периоды эмоционального стресса или кризиса, перемежаясь длительными периодами без подобного поведения;

4) вуайеристы (вуайеризм – F65.3) – периодически или постоянно стремятся наблюдать за людьми, занимающимися сексом или «интимными делами», например, раздеванием.

Это обычно приводит к половому возбуждению и мастурбации и осуществляется тайно от наблюдаемой особы, без желания обнаружить собственное присутствие и вступить в связь с лицом, за которым ведется наблюдение;

5) мазохисты (садомазохизм – F65.5) – предпочтение сексуальной активности, включающей причинение боли, унижение или установление зависимости.

Это индивид предпочитающий быть подверженным такого рода стимуляции (является реципиентом). Часто человек получает сексуальное удовлетворение, как от садистической, так и от мазохистической активности.

Слабые проявления садомазохистической стимуляции обычно применяются для усиления в остальном нормальной сексуальной активности. В связи с этим дается указание использовать эту категорию лишь в тех случаях, когда садомазохистическая активность является основным источником сексуальной стимуляции или необходима для сексуального удовлетворения;

6) лица, имеющие множественные расстройства сексуального предпочтения (F65.6) – более одного нарушения сексуального предпочтения без четкого преобладания какого-либо из них, например, сочетание фетишизма и трансвестизма;

7) лица, имеющие другие расстройства сексуального предпочтения (F65.8):

– телефонные скатофилы – сексуальное возбуждение в следствие непристойной брани по телефону (телефонная скатофилия);

– фроттеры (фроттеристы) – сексуальное возбуждение от прикосновения к людям и трения о них в многолюдных общественных местах для сексуальной стимуляции (фроттеризм);

– асфиксиофилы – сдавление кровеносных сосудов или удушение для усиления полового возбуждения (аутоасфиксияфилия);

– апотемнофилы – предпочтение партнеров с какими-либо особыми анатомическими дефектами, например, с ампутированной конечностью (апотемнофилия);

– гетерохромофилы – фетишем является партнёр с другим цветом кожи (гетерохромофилия);

– нарциссы – половое влечение к самому себе и собственному телу (нарциссизм);

– аутомоносексуалы – половое влечение к собственному телу при отождествлении его с телом другого человека (аутомоносексуализм);

– порнографоманы – патологическое увлечение порнографией (порнографомания);

– пигмалионы – сексуальное удовлетворение получается от созерцания и обладания предметами искусства (пигмалионизм);

– ретифизм – фетишем является изделия из кожи, в том числе человеческой (ретифисты);

– пиролаги и пироманы – в качестве фетиша выступают огонь и пожарные (пиролагния и пиромания);

– экскрементофилы – роль фетиша играют человеческие выделения: моча, кал, сопли, слюна, менструальные выделения (экскрементофилия);

– уролаги – сексуальное возбуждение усиливается от мочеиспускания во время секса (уролагния);

– урофаги – получение сексуального удовлетворения от питья мочи (урофагия);

– копрофилы – получение сексуального возбуждения от совершения испражнений, запаха кала (копрофилия);

– копрофаги – получение сексуального удовлетворения при поедании кала (копрофагия);

– зоофилы – сексуальные действия с животными (зоофилия);

– некрофилы – сексуальные действия с трупами (некрофилия).

Лица, имеющие психологические и поведенческие расстройства, связанные с сексуальным развитием и ориентацией:

– имеют расстройство сексуального созревания (F66.0) – страдают от неопределенности своей половой принадлежности или сексуальной ориентации и сомнений в них, что приводит к тревоге или депрессии.

Чаще это имеет место в юношеском возрасте у лиц, которые не уверены, являются ли они гомо-, гетеро- или бисексуальными;

– имеют эгодистоническую половую ориентацию (F66.1) – половая идентичность или сексуальное предпочтение у них не вызывает сомнений, но желают, чтобы они были иными в связи с дополнительно имеющимися психологическими или поведенческими расстройствами и потому могут стремиться к лечению с целью изменения их;

– имеют расстройство сексуальных отношений (F66.2) – аномалии половой идентичности или сексуального предпочтения приводят к затруднениям в формировании или сохранении связи с сексуальным партнером.

В заключении необходимо акцентировать, что при проверке сообщения о сексуальном насилии и при расследовании таких преступлений, изначально верное определение типа личности жертвы, несомненно, будет способствовать не только качественному и скорейшему расследованию половых преступлений, а также неотвратимости наказания насильника, но и установлению оговора в сексуальном насилии и предупреждению данных преступлений, то есть защите граждан, а особенно несовершеннолетних, от сексуальных посягательств в будущем.

ПРИМЕЧАНИЕ:

1. Официальный сайт МВД России. – URL: https://mvd.ru.
2. URL: http://sledcom.ru/news/item.
3. Багмет А.М., Бычков В.В. Проблемные вопросы квалификации группового изнасилования и насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2016. – № 2.
4. Не получив кредит, педофил сорвал злость на маленьких девочках. – URL: http://portamur.ru/news/detail.
5. «Камчатский Чикатило» Владимир Тушинский признан педофилом. – URL: http://www.mngz.ru/russia-world-sensation.
6. На Кубани муж и жена изнасиловали свою дочь. – URL: http://newvz.ru/info.
7. Обвинительное заключение по обвинению Р. в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ // Архив ГСУ СК России по г. Москве.
8. Убийца-некрофил приговорен к смертной казни. – URL: http://www.kommersant.ru.
9. Виктор Фокин. – URL: http://ipsih.com/post.
10. Новосибирская серия (1998-2006 гг.). – URL: http://www.serial-killers.ru/karts.
11. СМИ рассказали, как издеваются над женщинами в армии КНДР. – URL: 24smi.org.
12. Нудист – лицо, исповедующее культ обнаженного тела.
13. В «Дюнах» уничтожен нудистский пляж. – URL: http://www.newsestroreck.ru/polosa.
14. Криминальная сексология / под ред. Ю.М. Антонина. М., 1999.

REFERENCES:

1. Ofitsial'nyy sayt MVD Rossii. – URL: https://mvd.ru.
2. URL: http://sledcom.ru/news/item.
3. Bagmet A.M., Bychkov V.V. Problemnyye voprosy kvalifikatsii gruppovogo iznasilovaniya i nasil'stvennykh deystviy seksual'nogo kharaktera v otnoshenii nesovershennoletnikh // Vestnik Akademii Sledstvennogo komiteta Rossiyskoy Federatsii. – 2016. – № 2.
4. Ne poluchiv kredit, pedofil sorval zlost' na malen'kikh devochkakh. – URL: http://portamur.ru/news/detail.
5. «Kamchatskiy Chikatilo» Vladimir Tushinskiy priznan pedofilom. – URL: http://www.mngz.ru/russia-world-sensation.
6. Na Kubani muzh i zhena iznasilovali svoyu doch'. – URL: http://newvz.ru/info.
7. Obvinitel'noye zaklyucheniye po obvineniyu R. v sovershenii prestupleniya, predusmotrennogo p. «b» ch. 4 st. 131 UK RF // Arkhiv GSU SK Rossii po g. Moskve.

8. Ubiytsa-nekrofil prigovoren k smertnoy kazni. – URL: http://www.kommersant.ru.
9. Viktor Fokin. – URL: http://ipsih.com/post.
10. Novosibirskaya seriya (1998-2006 gg.). – URL: http://www.serial-killers.ru/karts.
11. SMI rasskazali, kak izdevayutsya nad zhenshchinami v armii KNDR. – URL: 24smi.org.
12. Nudist – litso, ispoveduyushcheye kul't obnazhennogo tela.
13. V «Dyunakh» unichtozhen nudistskiy plyazh. – URL: http://www.newsestroreck.ru/polosa.
14. Kriminal'naya seksologiya / pod red. Yu.M. Antonina. M., 1999.

БЫЧКОВ Василий Васильевич, кандидат юридических наук, доцент, проректор Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, Москва
E-mail: bychkov_vasilij@bk.ru

Bychkov V. V.

VICTIMOLOGICAL COMPONENT OF SEXUAL VIOLENCE

The article deals with the concept of criminological victims of rape and other sexual assaults. Discusses the classification of rape victims and persons in respect of whom committed other violent acts of a sexual nature.

Keywords: *rape, violent acts of a sexual nature, sexual violence, the victim, criminological research.*

BYCHKOV Vasily Vasilevich, candidate of legal sciences, assistant professor, Vice rector of the Moscow academy of the Investigative committee of the Russian Federation
E-mail: bychkov_vasilij@bk.ru

УДК 343.988 Виктимология 4(14) / 2017, с. 29–32

Нигматуллин М. Р.

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАТЕРИСТИКА ЖЕРТВ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В статье рассматривается криминологические особенности преступлений в сфере семейно-бытовых отношений, анализируется характеристика и типология жертв домашнего насилия, а также причины совершения преступлений подобного рода.

Ключевые слова: *семья, семейно-бытовое преступление, семейно-бытовые отношения, виктимность, типология жертв (потерпевших).*

Семья – это фундамент Российского общества и государства в целом. Обеспечение безопасности, сохранности семьи является одним из приоритетных направлений социальной политики государства. В отечественной криминологии семья рассматривается, как малая социальная группа, которая является носителем социальных, культурных и моральных ценностей.

Под семейно-бытовым преступлением следует понимать – общественно опасное деяние (действие или бездействие), причинившее физические, психологические, моральные, сексуальные и (или) экономические страдания лицу в сфере семейно-бытовых отношений.

Многие отечественные криминологи, такие как Антонян Ю.М., Ахматов А.А., Ермаков В.Д., Ильяшенко А.Н., Маликов М.Г., Мясников К.А., Харламов В.С., Чураков А.В., Шикула И.Р., Шестаков Д.А. и др. связывают преступления, совершаемые в сфере семейно-бытовых отношений с физическим, психологическим и сексуальным насилием, причинением вреда здоровью различной степени тяжести, угрозой убийством, убийством и изнасилованием.

Так по официальным данным статистики МВД РФ на территории России за 2016 год было зарегистрировано 347322 преступления против личности, из них 10444 убийства и покушения на убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью 27442, изнасилование или покушение на изнасилование 3893 [1, с. 6]. При этом в сфере семейно-бытовых отношений совершается каждое четвертое убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, каждое шестое преступление против жизни, здоровья и половой неприкосновенности несовершеннолетних [2].

Однако на наш взгляд к семейно-бытовым преступлениям стоит относить не только насильственные преступления, но и преступления корыстной направленности, а также некоторые преступления против свободы, чести и достоинства личности, конституционных прав и свобод человека и гражданина, преступления против семьи и несовершеннолетних (ст. 127, ст. 127[1],ст. 128[1], ст. 137, ст. 138, ст. 139, 157, 158, 159 УК РФ).

В ходе проведения исследования была изучена судебная практика Тюменской области, по рассматриваемой теме было проанализировано 193 судебных решения.

Анализ судебной практики показывает, что порядка 83% преступлений в сфере семейно-бытовых отношений носят насильственный характер, более 7% пре-

ступлений совершаются против собственности. Насильственные преступления как правило совершаются мужчинами, а их жертвами, становятся близкие родственники (супруга, сожительница, родители пожилого возраста, дети, братья и сестры, дедушки и бабушки). Около 75 % преступлений в сфере семейно-бытовых отношений совершается лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения.

Как показало проведенное исследование, чаще всего потерпевшими от преступлений в сфере семейно-бытовых отношения являются жены (сожительницы) (46%), дети (15%), мужья (сожители) (14 %), родители (9%), сестры и братья (6%), а также иные родственники виновных (10%). Стоит отметить, что в отношений мужей и сожителей как правило совершаются тяжкие и особо тяжкие преступления.

Исследования, проводимые авторами, свидетельствуют, что рассматриваемые преступления преимущественно совершаются против лиц зрелого возраста (26-50 лет), на долю которых в структуре всех жертв семейно-бытовой насильственной преступности приходится 57,8%. При этом самой виктимной является возрастная группа 36-45 лет, представители которой пострадали от насилия в семье почти в каждом третьем случае (27,9%). Повышенной виктимностью также обладают возрастные группы 31-35 лет и 46-50 лет, на долю которых в структуре всех жертв криминального семейного насилия пришлось, соответственно, 10,9% и 10,2%. [3, с.255].

Вместе с тем обращает на себя внимание то обстоятельство, что относительно высокой степенью виктимности характеризуются несовершеннолетние и лица преклонного возраста. Так, каждое десятое (10,2%) семейно-бытовое насильственное преступление было совершено в отношении несовершеннолетних членов семьи; 11,6% – в отношении членов семьи в возрасте 51 - 60 лет; а почти каждое седьмое (13,6%) – в отношении лиц в возрасте 61 года и старше [4, с.33].

Основная масса преступлений в сфере семейно-бытовых отношений совершается в результате напряженных, конфликтных отношений в семье, обусловленных падением уровня жизни населения, образования, нравственных и культурных ценностей личности, а также вследствие употребления спиртных напитков и наркотических, психотропных веществ.

К совершению преступлений в сфере семейно-бытовых отношений также способствует тот факт, что жертвы насилия чаще всего не обращаются за помощью в полицию из-за отсутствия уверенности в разрешении конфликтной ситуации, нежелания выносить личные, семейные проблемы в общественность, чувства стыда перед родственниками, соседями, знакомыми, желание сохранить семью, страха мести со стороны насильника, вследствие чего семейное насилие является наиболее латентным видом преступлений.

Как отмечает Э.Г. Юзиханова, правоохранительная практика почти не использует меры профилактического характера, направленные на снижение возможностей граждан стать жертвами преступных посягательств. Между тем опросы населения показывают, что большинство граждан не имеют представления, как повысить уровень безопасности своих жилищ, жизни и здоровья от насильственных и корыстно-насильственных преступлений [5, с. 45].

Изучение поведения жертв домашнего насилия, их психологических особенностей при совершении преступлений в сфере семейно-бытовых отношений, значительно расширяет возможности предупреждения преступлений подобного рода.

Д.В. Ривман, предлагает следующую типологию потерпевших (жертв), основанных на характере и степени личностных качеств человека, определяющих их индивидуальное поведения в той или иной ситуации:

Агрессивный тип потерпевшего. К этому типу относятся лица, оказавшиеся потерпевшими в результате проявленной ими агрессии в форме нападения на причинителя вреда или других лиц, иного провоцирующего поведения (оскорбление, клевета, издевательства и т.д). Для потерпевших этого типа характерно намеренное создание конфликтной ситуации.

Активный тип потерпевшего. К потерпевшим этого типа относятся лица, поведение которых не агрессивно и не конфликтно, но в конечном счете приво-

дит к причинению вреда им самим. Оно заключается в обращении с просьбой о причинении вреда или в иной форме провоцирует причинение вреда.

Инициативный тип потерпевшего. Потерпевшие этого типа - лица, поведение которых имеет положительный характер, но приводит к причинению им вреда. Сюда относятся в первую очередь те лица, служебное или общественное положение которых делает их вмешательство в опасные ситуации обязательным.

Пассивный тип потерпевшего. Потерпевшие этого типа - лица, не оказывающие сопротивления, противодействия преступнику по различным причинам: в силу возраста, физической слабости, беспомощного состояния, трусости, из опасения ответственности за собственные противоправные или аморальные действия и т.д.

Некритичный тип потерпевшего. К потерпевшим этого типа относятся лица, демонстрирующие неосмотрительность, неумение правильно оценить жизненные ситуации. Некритичность может проявляться как на базе личностных негативных черт (алчность, корыстолюбие и др.), так и положительных (щедрость, доброта, отзывчивость, смелость и др.), а кроме того, в силу невысокого интеллектуального уровня.

Нейтральный тип потерпевшего. К этому типу относятся лица. поведение которых во всех отношениях безупречно: оно не было негативным и никоим образом не вызывало преступное действие; в пределах своих возможностей потерпевший критически осмыслял ситуацию [6, с. 62-68].

На наш взгляд, наиболее удачной в части практического применения, является классификация потерпевших, предложенная А.В. Майоровым. В данной типологии потерпевших предлагается учет квалифицирующих признаков отдельных статей уголовного законодательства Российской Федерации, с целью выявления личностных особенностей потенциальных жертв преступлений и в дальнейшим осуществления виктимологической профилактики:

Возрастные признаки. В ряде статей в качестве квалифицирующего признака состава преступления законодатель определяет охрану прав несовершеннолетних лиц и лиц пожилого возраста.

Физиологические признаки потерпевшего в уголовном законодательстве определяются как беспомощное состоянии лица, состояние беременности женщины, болезненное состояние.

Психологическое состояние лица законодателем закреплено в качестве привилегированных составов. Так, ст. 107 и ст. 113 предусматривают состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта).

Признаки, характеризующих поведение потерпевшего (в УК РФ различаются положительные, или правомерные; отрицательное, или не правомерное , аморальное поведение; согласие потерпевшего). [7, с. 58-59].

При планировании и проведении профилактической работы как правило акцент направлен на личность, совершающую преступления в сфере семейно-бытовых отношений, при этом зачастую забывается о самой жертве.

Таким образом, в ходе изучения судебной практики мы пришли к выводу, что меры профилактического характера по предупреждению семейно - бытовых преступлений необходимо строить с учетом поведения жерты, так как именно оно (поведение) не редко является катализатором конфликтной ситуации, которая в последующем способствует совершению преступления.

ПРИМЕЧАНИЕ:

1. Состояние преступности в России за январь - декабрь 2016 года // МВД – ФКУ «Главный информационно-аналитический центр МВД России». М. – 2017. – 56 с.

2. Пресс-центр МВД России [Электронный ресурс] // МВД - Министерство внутренних дел Российской Федерации : [сайт]. Режим доступа: https://мвд.рф/news/item/3257808 (дата обращения: 26.06.2017).

3. Ильяшенко А.Н. Потерпевший в механизме совершения насильственных преступлений в семье // Общество и право. – 2012. – № 3. – С. 255-259.

4. Шикула И.Р. Семейно-бытовое насилие в отношении женщин: проблемные вопросы виктимологической профилактики // Российский следователь. - 2014. – № 6. – С. 30-35.

5. Юзиханова Э. Г. Виктимологическая обусловленность насильственной преступности / Э. Г. Юзиханова, В. А. Нифонтов // Юридическая наука и правоохранительная

практика : научно-практический журнал. – Тюмень : ТИПК МВД России, 2013. – № 4. – 2013. – С. 43-48.

6. Ривман Д.В. Криминальная виктимология – СПб.: Питер, 2002. – 304 с.

7. Майоров А.В. Виктимологическая модель противодействия преступности: монография. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 224 с.

REFERENCES:

1. Sostoyaniye prestupnosti v Rossii za yanvar' - dekabr' 2016 goda // MVD – FKU «Glavnyy informatsionno-analiticheskiy tsentr MVD Rossii». M. – 2017. – 56 s.

2. Press-tsentr MVD Rossii [Elektronnyy resurs] // MVD - Ministerstvo vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii : [sayt]. Rezhim dostupa: https://mvd.rf/news/item/3257808 (data obrashcheniya: 26.06.2017).

3. Il'yashenko A.N. Poterpevshiy v mekhanizme sovershenniya nasil'stvennykh prestupleniy v sem'ye // Obshchestvo i pravo. – 2012. – № 3. – S. 255-259.

4. Shikula I.R. Semeyno-bytovoye nasiliye v otnoshenii zhenshchin: problemnyye voprosy viktimologicheskoy profilaktiki // Rossiyskiy sledovatel'. - 2014. – № 6. – S. 30-35.

5. YUzikhanova E. G. Viktimologicheskaya obuslovlennost' nasil'stvennoy prestupnosti / E. G. YUzikhanova, V. A. Nifontov // Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika : nauchno-prakticheskiy zhurnal. – Tyumen' : TIPK MVD Rossii, 2013. – № 4. – 2013. – S. 43-48.

6. Rivman D.V. Kriminal'naya viktimologiya – SPb.: Piter, 2002. – 304 s.

7. Mayorov A.V. Viktimologicheskaya model' protivodeystviya prestupnosti: monografiya. – M.: Yurlitinform, 2014. – 224 s.

НИГМАТУЛЛИН М. Р., адъюнкт кафедры информационно - аналитического и документационного обеспечения деятельности ОВД ТИПК МВД России лейтенант полиции; участковый уполномоченный полиции отдела участковых уполномоченных полиции и подразделения по делам несовершеннолетних межмуниципального отдела МВД России «Тобольский», г. Тобольск, Тюменская область.
E-mail: muhamedir@gmail.com

Nigmatullin M. R.

VICTIMOLOGICAL CHARACTERISTICS OF VICTIMS OF FAMILY-MUNICIPAL CRIMES

The article examines the criminological features of crimes in the sphere of family and household relations, analyzes the characteristics and typology of victims of domestic violence, as well as the causes of crimes of this kind.

Keywords: *family, family - household crime, family - household relations, victimization, typology of victims.*

NIGMATULLIN M. R., associate professor of the Department of Information, Analytical and Documentation Support of the Department of Internal Affairs of the TIPK of the Ministry of Internal Affairs of Russia lieutenant of police; the district police commissioner of the department of district police commissioners and the department for the affairs of minors of the inter-municipal department of the Ministry of Internal Affairs of Russia «Tobolsk», Tobolsk, Tyumen region.
E-mail: muhamedir@gmail.com

УДК 34:343.97 Виктимология 4(14) / 2017, с. 33–38

Теохаров А. К.

ДЕТЕРМИНАЦИЯ ПОПРОШАЙНИЧЕСТВА СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Анализируются факторы, способствующие приобщению несовершеннолетних к занятию попрошайничеством. Отдельное внимание уделено аскерству как новому молодежному явлению. Делается вывод о том, что воспитательная работа с подростками, оказавшимися в сложной жизненной ситуации, не эффективна и осложняется просчетами межведомственного взаимодействия по оказанию им необходимой помощи.

Ключевые слова: *попрошайничество, несовершеннолетние, аскерство, безнадзорность, беспризорность, асоциальный тип поведения.*

Политические и экономические реформы 90-х гг. способствовали развитию кризисных процессов в Российской Федерации, которые непосредственно повлияли на такие социальные институты как семья, материнство и детство. На этом фоне обострились проблемы, связанные с девиантным поведением несовершеннолетних, увеличением количества дисфункциональных семей, ростом безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних.

В 2016 г. 142841 несовершеннолетний состоял на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел (в 2015 г. – 152717, в 2014 г. – 159348, в 2013 г. – 174477). В органы внутренних дел за совершение административных правонарушений доставлены 163503 несовершеннолетних (в 2015 г. – 174575, в 2014 г. – 188022, в 2013 г. – 205375). В центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей были помещены около 14 тыс. несовершеннолетних [9].

Роль попрошайничества в структуре асоциальных явлений состоит в том, что лица ведущий подобный образ жизни, как правило, совершают разного рода хищения, склонны к правонарушениям, посягающим на общественный порядок. Зачастую они сами являются жертвами противоправного поведения [1, с. 104].

Несомненно, девиантное поведение несовершеннолетних и, в частности, занятие попрошайничеством, вызывает постоянную обеспокоенность общества и правоохранительных органов. Как правило, в занятие попрошайничеством вовлечены несовершеннолетние из неблагополучных семей, не имеющие постоянного места жительства, подростки из социальных приютов либо детских домов. Однако вызывает определенные опасения тот факт, что, помимо указанных групп, в попрошайничество также могут быть вовлечены подростки из благополучных семей.

С учетом вышеизложенного полагаем необходимым проанализировать основные факторы, способствующие занятию попрошайничеством среди несовершеннолетних.

1. В середине 90-х гг. российское государство провозгласило переход от принципов всеобщего социального обеспечения к системе социальной защиты, предполагающей оказание помощи только социально уязвимым слоям населения. Вместе с тем, новая система социальной поддержки населения столкнулась с необходимостью оказания помощи, помимо

традиционных категорий населения, новым незащищенным категориям – беженцам, переселенцам, безработным, технологии работы с которыми были утрачены при социализме за ненадобностью [5, с. 210].

Безработица родителей непосредственно влияет на развитие попрошайничества среди их детей.

Во-первых, необходимость поиска дополнительного заработка приводит к тому, что родители меньше уделяют внимания своим детям. Так, в 2011 г. на линию «02» из таксофона поступил звонок от неизвестного подростка с сообщением о минировании саратовского железнодорожного вокзала. Из здания вокзала были эвакуированы 380 человек, помещения и прилегающая территория осмотрены сотрудниками правоохранительных органов с использованием служебно-розыскных собак, однако взрывное устройство не было обнаружено. С течением некоторого времени злоумышленник был задержан сотрудниками патрульно-постовой службы. Им оказался двенадцатилетний подросток, который проживал с безработными родителями в г. Аткарск Саратовской области и прибыл в Саратов на заработки посредством попрошайничества [8].

Во-вторых, в силу невозможности устроиться на работу родители вовлекают своих детей в занятие попрошайничеством, как совместно, так и в одиночку. Например, Г., являясь родной матерью шестерых несовершеннолетних детей, будучи на протяжении длительного времени не трудоустроенной и не стремясь к трудоустройству, необходимому для обеспечения поддержания материального достатка в семье, склонила свою несовершеннолетнюю дочь Н. к занятию попрошайничеством. Г., находясь на территории церкви совместно со своей дочерью, мотивируя последней, что необходимо зарабатывать деньги на приобретение продуктов питания, систематически выпрашивала у посторонних лиц денежные средства [10].

2. Высокая конкуренция на рынке труда, отсутствие возможности приобретения дешевого жилья и активная скупка его состоятельной частью населения привели к увеличению количества лиц без определенного места жительства. В дополнение к этому система социального обеспечения перестала выполнять свойственные ей функции, что способствовало потере социальной защищенности граждан. Так, в 2016 г. количество многодетных семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, составляло 129207 (в 2015 г. – 131213, в 2014 г. – 127194, в 2013 г. – 124971) [9].

Бродяжничество и попрошайничество являются взаимосвязанными асоциальными явлениями, при этом первое явление обуславливает существование второго. Попрошайничество для бездомных несовершеннолетних становится единственным средством заработка. Следует заметить, что в отличие от псевдонищих, занимающихся попрошайничеством ради дополнительного дохода, приобретения алкоголя или наркотиков, бездомные прибегают к нему в целях пропитания, поэтому принимают любой вид подаяния (деньги, продукты питания, одежда).

3. В семьях, которые не сумели приспособиться к новым условиям российской действительности, сложился асоциальный тип поведения, сопровождающийся алкоголизмом, наркоманией и аморальным поведением. Очевидно, что подобные обстоятельства не позволяют родителям должным образом выполнять обязанности по воспитанию детей.

В 2016 г. численность детей, родители которых лишены родительских прав, составляла 41302 человека [9]. По данным МВД России, ежегодно убегают из дома в связи с плохим обращением с ними родителей более 90 тыс. юных россиян, при этом 10% из них заканчивают жизнь суицидом. Так, 12 марта 2016 г. в Саратове пятнадцатилетний Д. ушел из дома и в течение двух месяцев не выходил на связь с родственниками. Как стало известно позднее, все это время он проживал у своих знакомых, а в целях заработка занимался попрошайничеством в людных местах Саратова [6].

Сотрудниками органов внутренних дел осуществляются профилактические мероприятия в отношении 136,5 тыс. родителей, в том числе и иных законных представителей, которые не исполняют обязанности по воспитанию и содержанию детей. В 2014 г. на родителей было составлено 576,3 тыс. административных протоколов, в том числе 440 тыс. – за не-

исполнение обязанностей по воспитанию детей (ч. 1 ст. 5.35 КоАП РФ) и 1,4 тыс. – за вовлечение их в употребление пива и напитков, изготавливаемых на его основе, спиртных напитков или одурманивающих веществ (ч. 2 ст. 6.10 КоАП РФ). В отношении 11,9 тыс. лиц данной категории возбуждены уголовные дела за преступления, связанные с жестоким обращением с детьми либо неисполнением обязанностей по их воспитанию [3].

По данным ВЦИОМ, каждый третий житель страны считает, что среди его знакомых есть неблагополучные семьи (33%), при этом 41% опрошенных относят к неблагополучным семьям те, в которых родители злоупотребляют спиртными напитками. Иные факторы называются гораздо реже: низкий уровень жизни – 12%, отсутствие присмотра за детьми в семье – 7%, безработные родители – 7%, наркомания в семье – 6%, аморальный образ жизни семьи – 4%, неполная семья – 3%, и еще реже – плохие жилищные условия, конфликты в семье (по 1%) [7].

4. Для несовершеннолетних характерно занятие попрошайничеством в целях приобретения на вырученные денежные средства спиртных напитков и наркотических средств.

В 2016 г. в органы внутренних дел за распитие спиртных напитков или за появление в общественных местах в состоянии алкогольного опьянения доставлены 55389 несовершеннолетних (в 2015 г. – 61918, в 2014 г. – 67653, в 2013 г. – 84395) [9]. На 45,4% (596) увеличилось количество несовершеннолетних, которые совершили преступления, находясь в состоянии наркотического опьянения. Сотрудниками полиции выявлено 15,4 тыс. фактов вовлечения несовершеннолетних в употребление пива и напитков, изготавливаемых на его основе, спиртных напитков или одурманивающих веществ (ст. 6.10 КоАП РФ) [3].

В 2016 г. автором был осуществлен опрос 36 подростков, занимающихся попрошайничеством в подземных переходах, на территории вокзалов и торговых центров г. Омска. В результате проведенного опроса выяснилось, что 12 (33%) опрошенных прибегают к попрошайничеству исключительно ради приобретения на вырученные деньги алкогольных напитков.

5. В последние годы появилось новое молодежное явление аскерство. В широком смысле аскерство представляет собой субкультурную практику несовершеннолетних, занятых попрошайничеством ради забавы, путешествий, потребности в общении и новых впечатлений.

Интересно отметить, что аскеры не считают себя попрошайками, поскольку они выпрашивают только деньги взамен на свое искусство. В отличие от истинных нищих, прибегающих к попрошайничеству в целях пропитания, аскеры способны иметь самостоятельный заработок, при этом не испытывая в нем крайней нужды. При этом аскеры могут выпрашивать деньги в целях приобретения чего-то реалистичного, например бутылки пива, или выдумывают довольно экзотические предлоги, в правдоподобность которых верится с трудом (на лечение домашних хомячков). Главная цель данного занятия – веселье и общение, а заработанные деньги, как правило, идут на приобретение спиртных напитков.

В узком смысле аскерство характерно для попрошайничества со стороны уличных музыкантов. Из этой среды оно собственно и произошло. В 60-70-е годы прошлого века в США появились так называемые хиппи, которые стремились противопоставить себя государственной власти и зачастую отказывались от традиционных видов трудоустройства. В целях пропитания им приходилось «жить на аске», т.е. зарабатывать при помощи попрошайничества. Среди уличных музыкантов аскерами являются специальные люди, не задействованные в перфомансе, основная задача которых является выпрашивание денежных средств с кепкой в руках. С учетом того, что прибыльно попрошайничать у прохожих дано не каждому и для этого необходимы такие качества, как назойливость, упрямство и отсутствие стыдливости, группы уличных музыкантов находят аскеров среди знакомых либо в сети Интернет, путем размещения объявлений с указанием их доли от возможного заработка.

6. Недостатки в организации профилактической работы с несовершеннолетними. Воспитательная работа с подростками, оказавшимися в сложной жизненной ситуации, не эффективна и осложняется просчетами межведомственного взаимодействия по оказанию им необходимой помощи.

На сегодняшний день лишь организации социального обслуживания, подчиненные Министерству труда и социальной защиты России, наделены функциями по поддержке лиц, занимающихся попрошайничеством. В этой связи следует согласиться с О.А. Дизером, что существование лишь одного элемента в системе противодействия попрошайничеству не отвечает современным потребностям оказания необходимой помощи рассматриваемой категории лиц и является явно недостаточным для цивилизованной охраны общественной нравственности и здоровья населения [2, с. 39-40].

За прошедший год органами внутренних дел рассмотрено 923,1 тыс. жалоб, заявлений и сообщений по вопросам профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в результате которых к ответственности привлечено 4,4 тыс. должностных лиц за нарушение прав и законных интересов несовершеннолетних, в том числе 19 – уголовной, около 900 – административной. В комиссии по делам несовершеннолетних, органы образования, опеки и попечительства, здравоохранения и социальной защиты, прокуратуру направлено 315 тыс. (+11,8%) письменных сообщений по вопросам профилактики безнадзорности и правонарушений, устранения причин и условий им способствующих [3].

Очевидно, что момент выявления несовершеннолетних, оказавшихся в сложных жизненных ситуациях, существенно отстает от своевременно оказанной им помощи. Позднее выявления проблемных подростков и неблагополучных семей существенно затрудняет процесс их реабилитации, что в последствие приводит к лишению родительских прав, передаче детей в специализированные государственные учреждения и смене семьи. В итоге мы получаем несовершеннолетнего, у которого существует целый комплекс негативных последствий, выражающихся в проблемах психического характера, умственного и физического развития, воспитания и социализации.

7. Для современной России смена ценностных ориентиров в обществе способствовала девальвации честного заработка, главенствующей становится идея обогащения любой ценой. Поэтому организованные преступные группы используют малолетних детей и подростков в качестве товара, пользующего не плохим спросом. При этом родители, которые страдают алкогольной или наркотической зависимостью, зачастую отдают в «аренду» собственных детей. Так, называемое организованное попрошайничество в основном характерно для мегаполисов, где огромный поток людей за непродолжительный промежуток времени приносит существенную прибыль. По сути, несовершеннолетние используются в качестве рабов: им выдают рабочий инвентарь, проводят психологические тренинги, занятия по актерскому мастерству и даже специально калечат, т.е. делают все для того, чтобы получить максимальный заработок.

Организованное попрошайничество представляет собой структурированную криминальную модель, которая основывается на таких характерных для нее преступлений, как похищение человека, торговля людьми, использование рабского труда, вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий, получение сексуальных услуг несовершеннолетнего, подмена ребенка и т.д. В этой связи уместно привести высказывание русского правоведа А.А. Левенстима о подростках-попрошайках: «С детства они привыкают просить милостыню, их посвящают во все таинства этой профессии, учат обманывать и воровать. С юных лет они вращаются в толпе оборванцев, которые все поголовно предаются пьянству и разврату. Естественно, что ребенок, выросший в этой среде, сам превращается в негодного человека» [4, с. 103-104].

Таким образом, анализ факторов, способствующих вовлечению несовершеннолетних в занятие попрошайничеством, показывает, что они непосредственно связаны с падением престижа семьи, обстоятельствами материального и жилищного характера, отсутствием ответственности родителей за воспитание и обучение ребенка, ростом внебрачной рождаемости, увеличением числа детей, страдающих врожденными хроническими заболеваниями.

На сегодняшний день основными факторами, способствующими попрошайничеству среди несовершеннолетних, можно считать:

– распад системы трудоустройства, безработица родителей;

– увеличение количества родителей, не имеющих определенного места жительства;

– асоциальный тип поведения родителей, сопровождающийся алкоголизмом, наркоманией и аморальным поведением;

– употребление несовершеннолетними алкогольных напитков и наркотических веществ;

– появление такого нового молодежного явления как аскерство;

– недостатки в организации профилактической работы с несовершеннолетними;

– спрос на несовершеннолетних со стороны организованных преступных групп.

ПРИМЕЧАНИЕ:

1. Дизер О.А. К вопросу о необходимости совершенствования деятельности полиции по предупреждению и пресечению бродяжничества и попрошайничества // Актуальные проблемы административной деятельности полиции: материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар, 2015. – С. 103-110.

2. Дизер О.А. Правовые основы противодействия бродяжничеству и попрошайничеству в Российской Федерации // Юридическая наука и практика. 2016. Т. 12. № 1. С. 37-41.

3. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации в 2014 году. – URL: https://mvd.ru/upload/site1/folder_page/001/869/963/1._Tekstovaya_chast.docx (дата обращения: 07.07.2017).

4. Левенстим А.А. Профессиональное нищенство: его причины и формы. Бытовые очерки. – СПб., 1900. – 160 с.

5. Лиходей О.А. Социальные причины и особенности роста бродяжничества и попрошайничества в постсоветской России // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2005. – Т. 5. – № 11. – С. 208-219.

6. Пропавший подросток два месяца жил попрошайничеством. – URL: http://www.sarinform.ru/news/2016/05/12/153724 (дата обращения: 10.06.2017).

7. Россияне считают главным признаком неблагополучной семьи пьющих родителей. URL: http://www.nakanune.ru/news/2013/6/21/22313380 (дата обращения: 07.07.2017).

8. Саратовский вокзал «заминировал» подросток-попрошайка. – URL: http://www.Autosaratov.ru/news/inside/14251/ (дата обращения: 07.06.2017).

9. Семья, материнство и детство. Население. Официальная статистика. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/# (дата обращения: 07.07.2017).

10. Уголовное дело 1-113/2015. Отрадненский районный суд Краснодарского края. – URL: http://судебныерешения.рф/bsr/case/7363805 (дата обращения: 13.06.2017).

REFERENCES:

1. Dizer O.A. K voprosu o neobkhodimosti sovershenstvovaniya deyatel'nosti politsii po preduprezhdeniyu i presecheniyu brodyazhnichestva i poproshaynichestva // Aktual'nyye pro-blemy administrativnoy deyatel'nosti politsii: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Krasnodar, 2015. – S. 103-110.

2. Dizer O.A. Pravovyye osnovy protivodeystviya brodyazhnichestvu i poproshaynichestvu v Rossiyskoy Federatsii // Yuridicheskaya nauka i praktika. 2016. T. 12. № 1. S. 37-41.

3. Doklad o rezul'tatakh i osnovnykh napravleniyakh deyatel'nosti Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii v 2014 godu. – URL: https://mvd.ru/upload/site1/ folder_page/001/869/963/1._Tekstovaya_chast.docx (data obrashcheniya: 07.07.2017).

4. Levenstim A.A. Professional'noye nishchenstvo: yego prichiny i formy. Bytovyye ocherki. – SPb., 1900. – 160 s.

5. Likhodey O.A. Sotsial'nyye prichiny i osobennosti rosta brodyazhnichestva i poproshaynichestva v postsovetskoy Rossii // Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena. – 2005. – T. 5. – № 11. – S. 208-219.

6. Propavshiy podrostok dva mesyatsa zhil poproshaynichestvom. – URL: http://www.sarinform.ru/news/2016/05/12/153724 (data obrashcheniya: 10.06.2017).

7. Rossiyane schitayut glavnym priznakom neblagopoluchnoy sem'i p'yushchikh roditeley. URL: http://www.nakanune.ru/news/2013/6/21/22313380 (data obrashcheniya: 07.07.2017).

8. Saratovskiy vokzal «zaminiroval» podrostok-poproshayka. – URL: http://www.Autosaratov.ru/news/inside/14251/ (data obrashcheniya: 07.06.2017).

9. Sem'ya, materinstvo i detstvo. Naseleniye. Ofitsial'naya statistika. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/# (data obrashcheniya: 07.07.2017).

10. Ugolovnoye delo 1-113/2015. Otradnenskiy rayonnyy sud Krasnodarskogo kraya. – URL: http://sudebnyyeresheniya.rf/bsr/case/7363805 (data obrashcheniya: 13.06.2017).

ТЕОХАРОВ Александр Константинович, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминологии, психологии и педагогики Омской академии МВД России
E-mail: teo_oma@mail.ru

Teokharov A. K.

DETERMINATION OF BEGGING AMONG MINORS

Analyzes the factors promoting inclusion of children for begging. Special attention is paid to askerstvo as a new youth phenomenon. It is concluded that educational work with teenagers in difficult life situation, is not effective and is complicated by the failures of interagency cooperation in providing them with needed assistance.

Keywords: *begging, minor, askerstvo, neglect, homelessness, antisocial type of behavior.*

TEOKHAROV Alexander Konstantinovich, candidate of Law, senior lecturer of the chair of criminology, psychology and pedagogy of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia
E-mail: teo_oma@mail.ru

УДК 34:343.72 Виктимология 4(14) / 2017, с. 39–44

Бойко О. А., Панов С. Л.

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБОРОТА ФАЛЬСИФИЦИРОВАННОЙ ПЛОДООВОЩНОЙ ПРОДУКЦИИ

В статье рассмотрены проблемы, связанные с наличием на отечественном потребительском рынке фальсифицированной плодоовощной продукции; изучены виды фальсификации агропродукции; предложены меры виктимологической профилактики, обеспечивающие безопасность граждан страны при приобретении овощей и фруктов.

Ключевые слова: *Потребительский рынок, плодоовощная продукция, состояние рынка оборота овощей и фруктов, виды фальсификации агропродукции, меры виктимологической профилактики.*

Овощи и фрукты относятся к той части пищи, которая предназначена для поддержания и сохранения здоровья. С древних времен известно, что овощи и фрукты основной источник витаминов в рационе питания людей: но тогда их выращивали в естественной среде, используя только натуральные удобрения, «делая упор» не на объемы урожая, а на наличие вкуса и пользы [7, с. 6]. Однако развитие химической промышленности вооружило производителей плодоовощной продукции новыми средствами борьбы с вредителями, стимуляторами роста, ускорителями созревания, консервантами, ароматизаторами, которые способны нанести вред здоровью потребителям.

Выращенные в стране фрукты и овощи далеко не полностью покрывают потребности отечественных потребителей. По данным Россельхознадзора 2/3 фруктов и около 30% овощей на российском потребительском рынке – импортная продукция [6]. Чтобы импортные агрокультуры продавались лучше, некоторые магазины выкладывают данную продукцию не с импортными производителями на ценнике, а с российскими. Так на прилавках появляется картошка из Тамбова, огурцы с подмосковных теплиц, краснодарские помидоры и др., а на самом деле это импортная плодоовощная продукция, которая реализуются под «родными» для отечественных покупателей именами.

Характерной чертой российского рынка овощей и фруктов является выраженность сезонного роста цен. В период сбора плодов на приусадебных участках, стоимость плодоовощного набора в сравнении с зимними месяцами в некоторых регионах снижается в несколько раз, что является весьма ощутимым показателем для граждан. В настоявшее время среди российских потребителей распространена покупка плодовоовощной продукции с лотка или с машины, в небольших павильонах. Основными достоинствами «фруктовых» павильонов являются удобство расположения – близость к маршруту перемещения потребителя, а также оперативность совершения покупки.

В ходе реализации овощей и фруктов

предприниматели (продавцы) сталкиваются со следующими ситуациями: механическими повреждениями плодоовощной продукции, развитием грибковых и бактериальных заболеваний, физиологическими процессами (удушье, потемнение мякоти и т.д.). Как правило, владельцы торговых точек знают о дефектах реализуемой плодоовощной продукции (особую проблему для производителей создают ранние овощи и фрукты в связи с тем, что содержат много воды, поэтому быстро портятся), поэтому стремятся быстрее ее реализовать. В такой ситуации недобросовестные предприниматели применяют различные способы обмана потребителей путем: выкладывания плодов и овощей на прилавок таким образом, чтобы их дефекты не были видны покупателю; отказа покупателям в самостоятельном отборе продукции; реализация испорченной продукции по более низкой цене; расфасовки испорченных овощей и фруктов совместно с качественными в плотные непрозрачные пакеты; продажи плодов и овощей с истекшим сроком хранения т.д. Наиболее часто обману подвергаются пожилые люди и несовершеннолетние граждане, а также рассеянные и спешащие покупатели.

К основным видам фальсификации плодоовощной продукции, реализуемой на отечественном потребительском рынке, следует отнести:

1) Качественная фальсификация овощей и фруктов может осуществляться за счет: добавления воды; продажи не полностью созревших плодов или, наоборот, перезревших; введения консервантов и антибиотиков; добавлений нитратов, этилена и других соединений для ускорения созревания; реализации некачественной продукции (например, подгнившая, битая, с признаками заболеваний, червивая и т.п.). Для увеличения массы овощей и фруктов (до 10-15%) их помещают в холодную воду с добавлениями антибиотиков и выдерживают определенное время в зависимости от вида и размера плодов. Отличить такую фальсификацию практически невозможно, а срок хранения такой плодоовощной продукции с использованием антибиотиков значительно увеличивается [10].

2) Ассортиментная фальсификация плодоовощной продукции может осуществляться различными способами. Наиболее распространенный способ – подмены высококачественной продукции низкосортными изделиями. Например, вместо зеленого горошка высшего сорта используют второго или первого сорта, вместо моркови экстра-класса, продается первого или даже второго класса; вместо лука репчатого реализуется лук-шалот. Кроме того, осуществляется подмешивание или не отбраковка нестандартной продукции при реализации стандартной; подмена пищевых сортов техническими аналогами. Под видом зрелых плодов в потребительской стадии зрелости реализуются продукты, находящиеся в съемной стадии зрелости, которые до продажного состояния должны храниться определенное время в соответствующих условиях (например, «аппетитные на вид» бананы могут продавать фактически зелеными с высоким содержанием крахмала и малым содержанием сахаров).

3) Информационная фальсификация[2] осуществляется путем искажения информации в товарно-сопроводительных документах, маркировке плодоовощной продукции. Искажаются или указываются неточно следующие данные о: наименовании товара; стране происхождения (местонахождении) и фирме изготовления продукции; количестве товара; содержании нитратов и антибиотиков, продлевающих гарантийный срок хранения. Такие действия реализаторов плодоовощной продукции попадают под санкцию ст. 14.8 (ч.1) КоАП РФ – нарушение иных прав потребителей.

К информационной фальсификации относится также: подделка товарных и фирменных знаков предприятий-изготовителей; подделка сертификата качества, таможенных документов, штрихового кода и др. Незаконная деятельность предпринимателей по реализации плодоовощной продукции с использование чужого товарного знака попадает по санкцию ст. 180 УК РФ – незаконное использование средств индивидуализации товаров.

4) Количественная фальсификация овощей и фруктов (недовес) – это обман потребителя за счет обвеса или значительных отклонений параметров товара (массы), превышающих предельно допустимые нормы отклонений; реализация товара с веточками, листьями, землей и другими посторонними включениями.

Такие действия реализаторов плодоовощной продукции, попадают под санкцию ст. 14.7 (ч.1) КоАП РФ – обман потребителей.

5) Квалиметрическая (технологическая) фальсификация осуществляется в ходе переработки (консервации) плодов и овощей путем добавления воды; путем использования некачественного сырья (гнилого, подавленного, битого, с признаками плесени, червивого, прокисшего и т.д.), нарушения рецептурного состава, введения с превышением норм консервантов и антибиотиков [8].

Лучшая для потребления плодоовощная продукция – это выращенная в открытом грунте. В тепличных овощах и фруктах мало минералов и витаминов, так как полезные вещества растение вырабатывает, получая достаточно солнечного света. Тепличные растения регулярно «подкармливают» нитратами (соли азотной кислоты). Превышение допустимых концентраций в почве этих вредных веществ приводит к тому, что они накапливаются в растениях [5]. Кроме того, чтобы плоды быстрее созревали, в грунт зачастую добавляют стимуляторы роста клеток – так называемые факторы роста. Разовое потребление такого продукта ничем не грозит, а вот регулярное – может нанести определенный вред здоровью приобретателям товара.

Применяемые при выращивании плодоовощной продукции нитраты сами по себе опасности для здоровья человека не представляют, но в организме они превращаются в нитриты. Накапливаясь в организме, нитриты могут вызвать кислородное голодание клеток и тканей, препятствовать работе щитовидной железы, приводить к онкологическим заболеваниям, возникновению проблем с желудочно-кишечным трактом (гастрит, язва) и пр. Не все растения одинаково накапливают нитраты: больше всего яды «любят селиться» в арбузах, дынях, капусте, картошке, петрушке, укропе, листовом салате, сельдерее, моркови, редисе, свекле и ряде других.

Нитраты не самое страшное «зло», которое могут содержать в себе овощи и фрукты. В настоящее время предпринимателям сложно сохранять и преумножать урожай без применения химических удобрений: например, пестициды – химические вещества, применяемыми для борьбы с вредителями [4, с. 418]. К сожалению, эти вещества несут побочный эффект и небезопасны для здоровья человека: отравление, провоцирование гормональных изменений, уменьшение сопротивляемости организма различным болезням и пр.

Для того чтобы агропродукты смогли в целости и сохранности преодолеть тысячекилометровые расстояния, их обрабатывают парафином – антикоррозийное вещество, обладающее воскообразным происхождением. В случае, если содержащийся на кожуре фрукта или овоща парафин перед потреблением тщательным образом не удалить – такой продукт при определенных обстоятельствах может причинить вред здоровью.

В целях сохранения качества агропродукции на нее распыляют специальный газ – фунгицид (вещество для борьбы с плесенью химического происхождения). После обработки продукции данным составом, он оседает на кожуре, что позволяет сохранять овощи и фрукты в течение длительного времени. При соблюдении технологии опыления фунгициды безвредны для человека и легко выветриваются с поверхности овощей и фруктов, если их вынести на воздух.

При реализации сухофруктов (сушеные яблоки, абрикосы, финики) продавцы нередко сталкиваются с тем, что в них развивается консервная средиземная моль и продукция загрязнена остатками ее жизнедеятельности. В результате чего начинает появляться плесень на поверхности продукции, удалить которую невозможно, поэтому сухофрукты направляют на переработку. При этом нередко на продукции, изготовленной путем переработки сухофруктов, в нарушение закона «О защите прав потребителя» [1], не указываются – какие введены консерванты, антибиотики, продлевающие гарантийный срок хранения.

В случае причинения потребителям фальсифицированной плодоовощной продукцией вреда здоровью, действия предпринимателей (продавцов) попадают под санкцию ст. 238 УК РФ, предусматривающую ответственность за производство и сбыт продукции, не отвечающих требованиям безопасности.

Отдельного внимания заслуживает проблема реализации генетически-модифицированной плодоовощной продук-

ции. На сегодняшний день использовать ГМ-продукты в пищу в стране официально не запрещено. По сравнению с европейцами россияне пока находятся в информационном вакууме относительно потенциальной опасности ГМ-продуктов, так как их влияние на здоровье человека в достаточной степени не изучено[9, с. 50]. В настоящее время законодательная база по регулированию производства и продаж плодоовощной продукции, содержащей генно-модифицированные организмы, разработана в неполной степени, что делает отечественный рынок уязвимым для «атак» недобросовестных поставщиков генетически модифицированной продукции.

В сфере противодействия обороту фальсифицированной плодоовощной продукции значительная роль принадлежит виктимологической профилактике. Данное направление заключается в информировании граждан-покупателей о наличии на потребительском рынке фальсифицированных аргопродуктов. Обезопасить себя от приобретения и потребления фальсифицированной плодоовощной продукции можно путем соблюдения следующих рекомендаций[3]:

– желательно приобретать овощи и фрукты в проверенных торговых точках и (или) в павильонных у добросовестных продавцов, разрешающих выбирать и пробовать покупаемый товар;

– по возможности следует приобретать и потреблять плодоовощную продукцию в сезонный период, когда овощи и фрукты содержат наибольшее количество полезных витаминов, микроэлементов и меньше нитратов;

– не следует приобретать подгнившие, испорченные, с нарушением целостности кожуры овощи и фрукты;

– следует проверять плодоовощную продукцию на запах: затхлый или другой посторонний запах не должен присутствовать;

– покупая овощи из теплиц нужно понимать, что они, скорее всего, выращены с использованием нитратных удобрений и имеют дефицит витаминов;

– по возможности следует приобретать продукцию, выращенную на полях местных регионов или на приусадебных участках;

– при покупке следует избегать неестественно больших и ровных овощей и фруктов, а также слишком ярких цветов, с толстыми листьями;

– покупая фрукты, необходимо отдавать предпочтение тем, которые можно очистить от кожуры – апельсины, манго, бананы и так далее;

– при приобретении необходимо обращать внимание на цену товара – если она на определенные виды овощей и фруктов значительно ниже, чем на аналогичные в других точках, то следует удержаться от покупки;

– следует знать, что сертификат, в котором указана страна-производитель и декларация с наименованием товара – это те документы, на которые нужно «опираться», если есть сомнения в качестве приобретаемой продукции;

– у каждого овоща или фрукта свои особенности, поэтому, чтобы знать, как выбирать конкретный вид, следует воспользоваться возможностями поисковых систем в сети Интернет (например, сайт: produkt-pitaniya.ru);

– следует не забывать, что совместное хранение овощей с другими видами овощей или фруктов, как правило, нежелательно; кроме того, перед хранением плоды желательно рассортировать на: зрелые, недозрелые и перезрелые;

– нужно осознавать, что оградиться на 100% от недобросовестных производителей и продавцов не получится – задача максимально обезопаситься от потребления таких аргопродуктов, от которых может быть вред здоровью.

Для определения количества нитратов в плодоовощной продукции покупатель может воспользоваться персональным прибором – нитрат-тестером, который позволит измерить концентрацию нитратов в овощах и фруктах, причем сделать это непосредственно на рынке или в магазине.

За защитой своих прав в сфере оборота на потребительском рынке фальсифицированной плодоовощной продукции граждане могут обращаться в региональные Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека РФ, местные Общества защиты прав потребителей, а также правоохранительные структуры.

Определенную помощь в защите прав потребителей от фальсифицированной агропродукции могло бы оказать законо-

дательное закрепление предложения депутатов Государственной Думы РФ – помещать на **ценниках информацию не только о стоимости овощей и фруктов, но и дату, и место их сбора, а также пометку** «Не содержит ГМО».

Анализ авторами статьи состояния отечественного рынка агропродукции, а также предложенные виктимологические меры по противодействию реализации предпринимателями фальсифицированной плодоовощной продукции смогут сыграть позитивную роль в дальнейшем развитии цивилизованного, безопасного и законного торгового оборота овощей и фруктов в стране.

ПРИМЕЧАНИЕ:

1. Закон РФ «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 года № 2300-1: в ред. Федерального закона от 3 июля 2016 года № 265-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 3, ст. 140.

2. Информационная фальсификация товаров URL: https://znaytovar.ru/s/Informacionnaya_falsifikaciya_t.html (дата обращения: 25.07.2017).

3. Килимчук А. Как выбрать овощи и фрукты: маленькие хитрости URL: http://www.takprosto.cc/kak-vybrat-ovoshchi-i-frukty (дата обращения: 23.07.2017).

4. Петрова А. Пестициды в сельском хозяйстве // Наука в современных условиях: от идеи до внедрения. – 2014. – № 1. – С. 418-421.

5. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ «О введении в действие Санитарных правил» (вместе с «СанПиН 2.3.2.1078-01. 2.3.2. Продовольственное сырье и пищевые продукты. Гигиенические требования безопасности и пищевой ценности пищевых продуктов. Санитарно-эпидемиологические правила и нормативы» от 14 ноября 2001 года № 36: в ред. от 6 июля 2011 года № 90 // Российская газета. – 2002. – № 106, 15 июня.

6. Российский рынок испытывает дефицит отечественных овощей и фруктов URL: https:// ecocluster.ru/helpful (дата обращения: 24.07.2017).

7. Свежие плоды, овощи и фруктовые соки / Всемирная организация здравоохранения; Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН; Науч. ред.: Л.Г. Елисеева. – М., 2007, 270 с.

8. Фальсификация переработанных плодов и овощей URL: znaytovar.ru/s/Falsifikaciya_pererabotannyx_p.html (дата обращения: 25.07.2017).

9. Федоров М.В. Право человека на безопасность генетически модифицированных пищевых продуктов и материалов // Аграрное и земельное право. – 2016. – № 2. – С. 49-52.

10. Филонов С. Фальсификация и дефекты овощей и фруктов URL: https:// AgroXXI.ru›rossiiskie…falsifikacija-i…fruktov.html (дата обращения: 24.07.2017).

REFERENCES:

1. Zakon RF «O zashchite prav potrebiteley» ot 7 fevralya 1992 goda № 2300-1: v red. Federal'nogo zakona ot 3 iyulya 2016 goda № 265-FZ // SZ RF. 1996. № 3, st. 140.

2. Informatsionnaya fal'sifikatsiya tovarov URL: https://znaytovar.ru/s/Informacionnaya_falsifikaciya_t.html (data obrashcheniya: 25.07.2017).

3. Kilimchuk A. Kak vybrat' ovoshchi i frukty: malen'kiye khitrosti URL: http://www.takprosto.cc/kak-vybrat-ovoshchi-i-frukty (data obrashcheniya: 23.07.2017).

4. Petrova A. Pestitsidy v sel'skom khozyaystve // Nauka v sovremennykh usloviyakh: ot idei do vnedreniya. – 2014. – № 1. – S. 418-421.

5. Postanovleniye Glavnogo gosudarstvennogo sanitarnogo vracha RF «O vvedenii v deystviye Sanitarnykh pravil» (vmeste s «SanPiN 2.3.2.1078-01. 2.3.2. Prodovol'stvennoye syr'ye i pishchevyye produkty. Gigiyenicheskiye trebovaniya bezopasnosti i pishchevoy tsennosti pishchevykh produktov. Sa-nitarno-epidemiologicheskiye pravila i normativy» ot 14 noyabrya 2001 goda № 36: v red. ot 6 iyulya 2011 goda № 90 // Rossiyskaya gazeta. – 2002. – № 106, 15 iyunya.

6. Rossiyskiy rynok ispytyvayet defitsit otechestvennykh ovoshchey i fruktov URL: https:// ecocluster.ru/helpful (data obrashcheniya: 24.07.2017).

7. Svezhiye plody, ovoshchi i fruktovyye soki / Vsemirnaya organizatsiya zdravookhraneniya; Prodovol'stvennaya i sel'skokhozyaystvennaya organizatsiya OON; Nauch. red.: L.G. Yeliseyeva. – M., 2007, 270 s.

8. Fal'sifikatsiya pererabotannykh plodov i ovoshchey URL: znayto-var.ru/s/Falsifikaciya_

pererabotannyx_p.html (data obrashcheniya: 25.07.2017).
9. Fedorov M.V. Pravo cheloveka na bezopasnost' geneticheski modifitsirovannykh pishchevykh produktov i materialov // Agrarnoye i zemel'noye pravo. – 2016. – № 2. – S. 49-52.
10. Filonov S. Fal'sifikatsiya i defekty ovoshchey i fruktov URL: https:// AgroXXI. ru›rossiiskie…falsifikacija-i…fruktov.html (data obrashcheniya: 24.07.2017).

БОЙКО Ольга Альбертовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминологии, психологии и педагогики Омской академии МВД России, г. Омск
E-mail: mario011@mail.ru

ПАНОВ Сергей Леонидович, кандидат юридических наук, ветеран МВД России, г. Омск
E-mail: spanov1960@mail.ru

Boyko O. A., Panov S. L.

VICTIMOLOGICAL ASPECTS OF TRAFFICKING ADULTERATED FRUITS AND VEGETABLES

The article discusses the problems associated with the presence in the domestic consumer market adulterated fruits and vegetables; studied types of adulteration of agricultural products; proposed measures of victimological prevention, ensuring the safety of citizens in the purchase of vegetables and fruits.

Keywords: *The consumer market, fruits and vegetables, the state of the market turnover of vegetables and fruits, types of adulteration of agricultural products, the measures of vikti-nologicheskij prevention.*

BOYKO Olga Albertovna, candidate of legal Sciences, associate Professor of criminology, psychology and pedagogy of Omsk Academy of the MIA of Russia, Omsk
E-mail: mario011@mail.ru

PANOV Sergei, candidate of legal Sciences, a veteran of the MIA of Russia, Omsk
E-mail: spanov1960@mail.ru.

УДК 343.988 Виктимология 4(14) / 2017, с. 45–52

Юзиханова Э. Г.

ОРГАНЫ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МИГРАНТОВ

Статья посвящена рассмотрению роли органов внутренних дел в обеспечении виктимологической безопасности мигрантов, прибывающих на территорию Российской Федерации. В работе исследована правовая основа государственной политики по регулированию миграционных процессов в Российской Федерации, установлены проблемы понятийного аппарата, отсутствие единообразия в нормотворческой деятельности, определена роль анализа миграционных процессов в деятельности органов внутренних дел.

Ключевые слова: *миграция, мигрант, миграционные процессы, оперативная обстановка, кримногенная обстановка, виктимологическая безопасность.*

Миграция населения как любое социально-правовое явление обусловлена влиянием различных политических и экономических факторов. Их многообразное влияние можно изучать с помощью качественного и количественного анализа. Качественный анализ, как более простой обычно предшествует количественному, позволяет сформулировать необходимые рабочие гипотезы, очертить круг первичных задач, создать почву для последующего количественного исследования, а также ответить на некоторые наиболее простые вопросы.

Основная цель исследования миграции населения заключается в глубокой, своевременной, всесторонней и качественной оценке оперативной и криминогенной обстановки, изучении характера и причин ее изменения, слежения за ней, выявления актуальных проблем, нуждающихся в первоочередном решении, краткосрочном и среднесрочном прогнозировании для использования полученных результатов в управлении миграционными процессами и предупреждении незаконной миграции.

Важными задачами руководителей территориальных органов внутренних дел по профилактике и борьбе с незаконной миграцией являются распознание общих и структурных масштабов миграции населения, выявление ее причин и определение наиболее эффективных мер регулирования миграционных процессов и противодействия незаконной миграции. Данные для принятия оптимальных управленческих решений собираются путем изучения соответствующих сил, влияющих на динамику исследуемого социально-правового явления, анализа социальных структур, изучения определенных качественных и количественных показателей. Процесс выработки оптимальных решений состоит, во-первых, в правильной постановке целей и задач; во-вторых, установлении относящихся к делу факторов; в-третьих, определении весовых коэффициентов упомянутых факторов; в-четвертых, определении альтернативных стратегий профилактики и борьбы с незаконной миграцией; в-пятых, принятии оптимальных решений.

Миграционные процессы населения,

отражая происходящие изменения социальной, политической, экономической, культурной жизни общества, являются одним из важнейших предметов государственного регулирования, давая возможность тем самым повысить качество миграционной политики государства.

Профессор С. Капица, изучая развитие человечества, определил, что мощными миграционными процессами охвачены как страны Азиатско-Тихоокеанского региона, так и другие развивающиеся страны [1, с. 102]. Происходящее перемещение населения внутри страны и между странами вызывает определенную дестабилизацию, существенно меняя распределение между городскими и сельскими жителями, меняя этнический состав населения, возрастной состав трудоспособного населения, культурный и образовательный уровень. Как правило, уровень лиц с высоким образованием среди прибывающих на территорию Российской Федерации мигрантов значительно ниже, чем наемных работников, занимающихся низко квалифицированным трудом, невостребованным среди коренного населения.

Несмотря на то, что изучение миграционных процессов позволяет выявить и негативные и позитивные стороны развития общества, их исследование обусловлено рядом затруднений. По сей день нет четких, нормативно закрепленных определений, что такое миграция, кто такой мигрант, кто должен изучать миграционные процессы и т.д. Так или иначе, все указанные проблемы сводятся к исследованию населения, его качества и структуры. Демографы изучают так называемое естественное воспроизводство, т.е. только процессы рождаемости, смертности, брачности и разводимости [2, с. 12].

Миграцию как социальное явление изучает особая наука – миграциология[1]. Демографы изучают миграцию как социальный процесс, оказывающий влияние на численность и качественный состав населения; как фактор, оказывающий влияние на уровень рождаемости, смертности, брачности и разводимости на конкретной территории. Отсутствие единого понятийного аппарата в свою очередь приводит к проблемам методологии исследования влияния миграционных процессов [3, с. 104-111]. Говоря о необходимости научной проработки действующей системы реализации государственной политики в миграционной сфере, Семенова А.В. предлагает разработать и принять Стратегию развития миграционного законодательства, с последующей реализацией следующих этапов: определение базовых понятий в сфере миграции; формулирование предмета регулирования; выявление основных направлений и круга субъектов государственной миграционной политики; определение механизма реализации государственной политики в целях создания правовых, социально-экономических, организационных условий; обеспечение контрольно-надзорной деятельности за миграционными процессами в Российской Федерации; регламентация миграционных процессов; регионализация миграции, специфика которой должна заключаться в разработке локальных актов, регулирующих общественные отношения в сфере миграции и др. [4, с. 40-43].

Следует отметить, что попытки правового урегулирования миграционных процессов предпринимались и ранее. В частности, в декабре 2000 года Государственным Советом – Хасэ Республики Адыгея, Законодательным Собранием Краснодарского края был внесен для рассмотрения в Государственной Думе ФС РФ Паспорт проекта Федерального закона № 37040-3 «О миграции в Российской Федерации» (о законодательном регулировании миграционных процессов) с пояснительной запиской финансово - экономического обоснования, но 12.05.2004 данный проект был отклонен Государственной Думой ФС РФ (Постановление № 493-IV ГД) [5].

Тем не менее, остановимся на некоторых основных понятиях в исследовании миграционных процессов.

Миграция – перемещение (migracio, лат.), передвижение [6, с. 335]. Под миграцией населения принято понимать передвижения людей, связанные со сменой ими места жительства. Передвижения могут осуществляться как на терри-

[1] В 2016 году опубликована монография Самойлова В.Д. под названием «Миграциология. Конституционно-правовые основы» с целью становления миграциологии в качестве самостоятельной науки. Тем не менее, в 1989 году авторским коллективом (Денисенко М.Б., Ионцев В.А., Хореев Б.С.) уже была опубликована монография под названием «Миграциология» и указание на выделение ее в самостоятельную науку, отличную от демографии предметом исследования.

тории одной страны, так и переезд из одной страны в другую с целью перемены места жительства и обоснования.

Мигрант. По сути, исходя из определения миграции, мигрантом при соблюдении определенных законных требований может называться любой человек независимо от его гражданской принадлежности.

Миграционная обстановка (ситуация) [7]:

«...Миграционная обстановка (ситуация) – совокупность факторов, обусловленных въездом, пребыванием, транзитным проездом и выездом иностранных граждан и лиц без гражданства, оказывающих влияние на социально-экономическую и демографическую ситуацию, внутриполитическое и внешнеполитическое положение и национальную безопасность государства...».

Отдельную категорию составляют незаконные мигранты. А.Н. Сандугей, проведя анализ российского законодательства и ссылаясь на содержание ч. 1 ст. 27 Конституции РФ, предлагает определять правовое положение лиц на территории Российской Федерации через категорию «законно находящиеся», что обусловливает взаимоотношения государства и гражданина [8, с. 5-15]. В его понимании незаконный мигрант – это гражданин, независимо от его гражданской принадлежности, нарушающий миграционный режим.

Помимо отсутствия единого подхода к пониманию отдельных терминов в правовом регулировании миграционных процессов, существуют и проблемы элементарного подсчета количества нелегальных мигрантов. Например, в 2012 году на территорию Российской Федерации въехало 15 млн. 739,7 тыс. человек, выехало 14 млн. 35 тыс. чел [9, с. 9-19]. Следуя логике простой арифметики, на территории страны остались 1 млн. 700 тыс. человек. Конечно, данные подсчеты условны и не отражают реальной действительности, что еще раз подтверждает серьезность ситуации с нелегальной миграцией.

Несмотря на имеющие проблемы в сфере регулирования миграционных процессов, в российском законодательстве термин «миграция» в различных контекстах встречается достаточно часто. Например, в Федеральном законе от 19.02.1993 № 4528-1 (ред. от 22.12.2014) «О беженцах» [10]. В Постановлении Правительства Российской Федерации от 26 мая 2009 г. № 450 «О правительственной комиссии по миграционной политике» [11] (в ред. от 27.06.2017 № 754) слово «миграция» встречается в различных вариациях без пояснений: в основных задачах Комиссии в пункте «в» – выработка согласованных решений и действий федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по реализации единой государственной *миграционной политики*, в том числе координация действий по регулированию *миграционных процессов* (включая совершенствование системы мер по регулированию *внешней трудовой миграции* в соответствии с потребностями Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, выявлению *незаконных мигрантов* и пресечению *незаконной миграции*, определение перспективных территорий для расселения мигрантов, определение направлений использования средств, выделяемых на связанные с *миграцией населения* мероприятия, совершенствование информационного обеспечения реализации государственной *миграционной политики* и оформления паспортно-визовых документов нового поколения) (*курсив мой* – Ю.Э.); в пункте «г» – рассмотрение и подготовка согласованных предложений по приоритетным вопросам *внешней* и *внутренней миграции* с учетом развития этих процессов в Российской Федерации и иностранных государствах. Также в данном Постановлении встречаются выражения *«миграционная ситуация», «в сфере миграции», «в области миграции»*. В данном постановлении определена и роль органов внутренних дел в обеспечении государственной политики в сфере миграции, что вполне оправдано.

В 2016 году в целях совершенствования государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции были упразднены Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков и Федеральная миграционная служба и переданы Министерству внутренних дел Российской Федерации [12].

Согласно Приказа МВД РФ от 15 апреля 2016 г. № 192 «Об утверждении Положения о Главном управлении по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации», Главное управление по вопросам миграции Министерства внутренних дел Российской Федерации (ГУВМ МВД России) является самостоятельным структурным подразделением центрального аппарата Министерства внутренних дел Российской Федерации, обеспечивающим и осуществляющим в пределах своей компетенции функции Министерства по выработке и реализации государственной политики, а также нормативному правовому регулированию в сфере миграции [13]. Исходя из представленного в данном Приказе перечня, функции ГУВМ МВД России достаточно широки и обеспечивают полное правовое сопровождение мигрантов на территории Российской Федерации при выполнении ими (мигрантами), в свою очередь, законных требований:

– оформление и выдача работодателям, заказчикам работ (услуг) разрешений на привлечение в Российскую Федерацию и использование иностранных работников, разрешений на работу иностранным гражданам и лицам без гражданства, а также патентов для осуществления иностранными гражданами и лицами без гражданства, трудовой деятельности;

– выдача иностранным гражданам и лицам без гражданства, виз на въезд в Российскую Федерацию, их продлению, аннулированию и восстановлению;

– выдача иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешений на временное проживание в Российской Федерации;

– выдача иностранным гражданам и лицам без гражданства вида на жительство в Российской Федерации;

– миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства;

– оформление и выдача приглашений иностранным гражданам и лицам без гражданства на въезд в Российскую Федерацию, а также ведение учета юридических лиц, ходатайствующих об их оформлении;

– проведение государственной дактилоскопической регистрации;

– осуществление федерального государственного контроля (надзора): за пребыванием и проживанием иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации; за соблюдением правил привлечения работодателям и заказчиками работ (услуг) иностранных работников в Российскую Федерацию и использования их труда, за осуществлением трудовой деятельности иностранных работников;

– осуществление контроля за соблюдением иностранными гражданами и лицами без гражданства, должностными лицами, юридическими лицами, иными органами и организациями правил миграционного учета;

– прием и рассмотрение ходатайств о предоставлении Российской Федерацией политического убежища, о признании беженцем и заявлений о предоставлении временного убежища на территории Российской Федерации;

– содействие в обеспечении проезда и провоза багажа к месту пребывания иностранным гражданам или лицам без гражданства, получившим свидетельство о рассмотрении ходатайства о призвании беженцем на территории Российский Федерации по существу и признанным беженцами, а также членам их семей;

– учет, регистрация, прием и временное размещение лиц, ходатайствующих о предоставлении убежища либо о признании их беженцами, получивших статус беженца, а также оказанию содействия беженцам во временном обустройстве в Российской Федерации;

– учет, регистрация, прием и временное размещение лиц, ходатайствующих о признании их вынужденными переселенцами, получивших статус вынужденного переселенца, а также оказание содействия вынужденным переселенцам в обустройстве на новом месте жительства в Российской Федерации;

– исполнение решений о реадмиссии иностранных граждан и лиц без гражданства и временное размещение иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих передаче в соответствии с международными договорами Российской Федерации о реадмиссии, либо иностранных граждан и лиц без гражданства, принимаемых в соответствии с международными договорами Российской Федерации о реадмиссии, но не имеющих законных оснований для

пребывания (проживания) в Российской Федерации;

– учет участников Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, и членов их семей;

– оформление и выдача свидетельств участника Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом;

– осуществление в установленном порядке мероприятий по административному выдворению за пределы Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства;

– оформление материалов, подтверждающих обстоятельства, являющиеся основанием для принятия решения о нежелательности пребывания (проживания) иностранных граждан или лиц без гражданства в Российской Федерации;

– подготовка, утверждение и исполнение в соответствии с законодательством Российской Федерации решения о депортации иностранных граждан и лиц без гражданства, а также об установлении запрета на въезд в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства;

– учет в установленном порядке дел об административных правонарушениях и исполнению постановлений по делам об административных правонарушениях, относящимся к сфере ведения Главного управления.

Вышеуказанные действия органов внутренних дел вполне «вписываются» в Стратегию виктимологической безопасности, предложенную А.В. Майоровым [14, с. 192]. В частности Майоров А.В. предложил добавить правовую защищенность к имеющимся видам (социальной и психофизической) на основе анализа «классификации защищенности в рамках изучения виктимологиченской детерминации как на общем, так и на индивидуальном уровнях» [14, с. 194]. По мнению Майорова А.В., обеспечение виктимологической безопасности возможно на основе комплексного подхода к исследованию проблемы правовой и социальной безопасности вообще и безопасности личности в частности. Анализ миграционных процессов присущ не только подразделениям по вопросам миграции. Реализация государственной политики в сфере миграции осуществляется практически всеми направлениями деятельности органов внутренних дел. В частности оценка оперативной и криминогенной обстановки невозможна без знаний о происходящих миграционных процессах как на территории обслуживания, так и в стране в целом и за ее пределами.

Как и в случае с понятием «миграция» и соответствующими производными от этого понятия, не существует четкого понимания, что такое «оперативная» и «криминогенная» обстановка. Данные понятия носят больше ведомственный характер. Применительно к деятельности органов внутренних дел, под оперативной обстановкой понимается совокупность значимых для организации деятельности органов внутренних дел факторов и условий, в которых они реализуют свои правоохранительные и правоприменительные функции.

При оценке оперативной обстановки в деятельности органов внутренних дел выделяют внешние и внутренние факторы, оказывающие влияние на эффективность деятельности органов внутренних дел.

В первую группу входят факторы, характеризующие элементы внешней среды и которые не являются объектом непосредственного воздействия органа внутренних дел, но оказывают на него прямое или косвенное влияние:

1) демографическая характеристика населения и социально-демографические процессы: численность и плотность населения, его половой и возрастной состав, соотношение городского и сельского населения, его занятость в различных отраслях и сферах хозяйства, характеристика миграционных потоков, соотношение браков и разводов, смертность и рождаемость населения;

2) географические и административно-территориальные особенности региона: общая площадь, количество входящих в регион административно-территориальных единиц, взаимное расположение населённых пунктов, расположение и протяжённость железнодорожных и автомобильных дорог, судоходных рек, береговой линии моря или озер, а в городах - проспектов, улиц и площадей, месторасположение вокзалов, портов, пристаней, грузовых станций и т.д.;

3) экономическое развитие региона: характер и группировка предприятий по их промышленному потенциалу и численности рабочей силы, численность автотранспортных предприятий, пропускная способность автодорог, структура доходов и потребления населения, характеристика сферы торговли, бытового и коммунального обслуживания и т.д.;

4) социальная инфраструктура региона: количество и виды учебных заведений, обеспеченность медицинским обслуживанием, состояние функционирования культурно-зрелищных организаций и предприятий проведения досуга, количество спортивных сооружений, клубов, дискотек и т.д.;

5) техногенные особенности региона с точки зрения возможности возникновения стихийных бедствий, крупных аварий, катастроф, аварийности транспортных магистралей, эпидемий, эпизоотии и т.д.

Вторую группу образуют факторы, характеризующие часть внешней среды и являющиеся объектом непосредственного воздействия органа внутренних дел. К ним относятся преступления, правонарушения и совершившие их лица.

Третью группу образует совокупность факторов, характеризующих способность органа внутренних дел решать поставленные перед ним задачи. Это определение штатной численности служб и подразделений, расчет нагрузки на каждого сотрудника, качественная характеристика кадров, некомплект, реальная потенциальная текучесть кадров, обеспеченность техникой, служебным помещением, состоянием мобильной готовности, организация руководства и взаимодействия и т.д.

Вся совокупность факторов в той или иной мере влияет на состояние и противодействие преступности на территории обслуживания. Основанием для определения значимости тех или иных факторов и, следовательно, для их анализа и оценки может быть степень опасности и угрозы, создаваемые ими. Однако границы этого критерия достаточно подвижны, поскольку опасности и угрозы постоянно дополняются, а уже известные наполняются новым содержанием. С этой точки зрения анализ миграционных процессов в органах внутренних дел является связующим звеном между теорией и практикой правоохранительной деятельности.

Криминогенная обстановка – совокупность факторов, способствующих сохранению или росту преступности (отдельных ее родов или видов) на определенной территории.

Анализ криминогенной обстановки – это постоянный аналитический процесс, осуществляемый в рамках повседневной деятельности правоохранительных и иных органов, выражающийся в сборе, систематизации и осмыслении разнообразных данных о преступности, обеспечивающих должную эффективность борьбы с нею.

Обеспечение общественной безопасности представляет собой целенаправленную, постоянно осуществляемую деятельность (организационно-хозяйственную, нормотворческую, аналитическую, уголовно-правовую, уголовно-процессуальную, оперативно-розыскную и т.п.) всех субъектов безопасности по защите жизненно важных интересов граждан, социальных групп, регионов, государства. Эта деятельность должна в себя включать выработку:

– подходов к вычленению первоочередных жизненно важных интересов;

– механизмов прогнозирования и выявления угроз, условий и факторов, могущих препятствовать процессам реализации жизненно важных интересов субъектов хозяйствования;

– системы противодействия существующим и возникающим угрозам;

– механизмов взаимодействия всех субъектов безопасности.

Анализ криминогенной обстановки не может происходить в отрыве от социальных, экономических, культурных, демографических, миграционных и т.п. характеристик конкретного региона, т.к. уровень преступности, как правило, достаточно точно отражает благополучие социальной ситуации.

Тем не менее, регистрируемая часть миграционных процессов лишь примерно, неполно отражает реальную картину.

Таким образом, всесторонний анализ миграционных процессов становится важнейшим инструментом принятия взвешенных, оптимальных решений. Он позволяет установить будущие вероятностные состояния преступности, на базе которых можно определить оптимальные стратегии деятельности ОВД.

При наличии риска, то есть в услови-

ях частичной неопределенности для принятия решений отыскивается и выбирается стратегия с самой высокой предполагаемой вероятностью. Выработка управленческих решений в условиях полной неопределенности предполагает установление состояний - будущих уровней преступности. Эффективность деятельности органов внутренних дел в профилактике и борьбе с преступностью напрямую связана с пониманием руководством ОВД социальных и экономических процессов, непосредственно влияющих на преступность, ее уровень, структуру, динамику.

Одним из необходимых условий проведения анализа миграционных процессов является использование определенных методов или совокупности методов, с помощью которых изучаются разнообразные конкретные проблемы борьбы с преступностью.

ПРИМЕЧАНИЕ:

1. Капица С. Парадоксы роста: Законы развития человечества/ Сергей Капица. – М.: Альпина нон-фикшн, 2010.

2. Медков В.М. Демография: Учебное пособие. Серия «Учебники и учебные пособия». – Ростов-на-Дону: «Феникс». 2002.

3. Литвиненко А.Н., Сиденко А.Г. Методология исследования влияния миграционных процессов на экономическую безопасность государства // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2015. № 3 (67).

4. Семенова А.В. Современное состояние миграционной безопасности Российской Федерации // Административное право и процесс. 2016. № 2.

5. https://www.lawmix.ru/lawprojects/66477

6. Толковый словарь русского языка/ Сост. С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999.

7.http://www.consultant.ru/law/ref/ju_dict/word/migracionnaya_obstanovka_(situaciya)

8. Сандугей А.Н. К вопросу о понятии «незаконная миграция» в российском праве. Труды ВИПК МВД России: Выпуск 23: Актуальные проблемы реализации миграционного законодательства в Российской Федерации: Материалы межвузовских научно-практических конференций, Сост. Н.В. Бойко. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2009.

9. Мичников А.А. современное состояние нелегальной иммиграции в Российскую Федерацию. Труды ВИПК МВД России: вып. 42: Актуальные проблемы миграции [Текст]: материалы межвузовской научно-практической конференции/ сост. Е.В. Дрёмова. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2013.

10. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4340/

11. http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_126814/

12. Указ Президента РФ от 05.04.2016 № 156 (ред. от 21.12.2016) «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196285/

13. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_254042/

14. Майоров А.В. Виктимологическая модель противодействия преступности: монография. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 224 с.

REFERENCES:

1. Kapitsa S. Paradoksy rosta: Zakony razvitiya chelovechestva/ Sergey Kapitsa. – M.: Al'pina non-fikshn, 2010.

2. Medkov V.M. Demografiya: Uchebnoye posobiye. Seriya «Uchebniki i uchebnyye posobiya». – Rostov-na-Donu: «Feniks». 2002.

3. Litvinenko A.N., Sidenko A.G. Metodologiya issledovaniya vliyaniya migratsionnykh protsessov na ekonomicheskuyu bezopasnost' gosudarstva // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. 2015. № 3 (67).

4. Semenova A.V. Sovremennoye sostoyaniye migratsionnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii // Administrativnoye pravo i protsess. 2016. № 2.

5. https://www.lawmix.ru/lawprojects/66477

6. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka/ Sost. S.I. Ozhegov i N.YU. Shvedova. 4-ye izd., dop. M.: Azbukovnik, 1999.

7.http://www.consultant.ru/law/ref/ju_dict/word/migracionnaya_obstanovka_(situaciya)

8. Sandugey A.N. K voprosu o ponyatii «nezakonnaya migratsiya» v rossiyskom prave. Trudy VIPK MVD Rossii: Vypusk 23: Aktual'nyye problemy realizatsii migratsionnogo zakonodatel'stva v Rossiyskoy Federatsii: Materialy mezhvuzovskikh nauchno-prakticheskikh konferentsiy, Sost. N.V. Boyko. – Domodedovo: VIPK MVD Rossii, 2009.

9. Michnikov A.A. sovremennoye sostoyaniye nelegal'noy immigratsii v Rossiyskuyu Federatsiyu. Trudy VIPK MVD Rossii: vyp. 42: Aktual'nyye problemy migratsii [Tekst]: materialy mezhvuzovskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii/ sost. Ye.V. Dromova. – Domodedovo: VIPK MVD Rossii, 2013.

10. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4340/

11. http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_126814/

12. Ukaz Prezidenta RF ot 05.04.2016 № 156 (red. ot 21.12.2016) «O sovershenstvovanii gosudarstvennogo upravleniya v sfere kontrolya za oborotom narkoticheskikh sredstv, psikhotropnykh veshchestv i ikh prekursorov i v sfere migratsii». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196285/

13. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_254042/

14. Mayorov A.V. Viktimologicheskaya model' protivodeystviya prestupnosti: monografiya. – M.: Yurlitinform, 2014. – 224 s.

ЮЗИХАНОВА Эльвира Гумеровна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры информационно-аналического и документационного обеспечения деятельности органов внутренних дел; Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, г. Тюмень
E-mail: uzikhanovaeg@yandex.ru

Yuzikhanova E. G.

BODIES OF INTERNAL AFFAIRS IN THE PROVISION OF MICHRANTS VICTIMOLOGICAL SAFETY

The article is devoted to the consideration of the role of law enforcement bodies in providing victimological safety of migrants arriving on the territory of the Russian Federation. The legal basis of the state policy on regulation of migration processes in the Russian Federation is investigated, the problems of the conceptual apparatus are identified, the lack of uniformity in norm-setting activity, the role of the analysis of migration processes in the activity of law enforcement bodies is determined.

Keywords: *migration, migrant, migration processes, operational situation, crimogenic situation, victimological security.*

YUZIKHANOVA Elvira Gumerovna, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Information, Analysis and Documentation Support of the Activity of Internal Affairs Bodies; Tyumen Institute for Advanced Studies of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Tyumen
E-mail: uzikhanovaeg@yandex.ru

УДК 343.01 Виктимология 4(14) / 2017, с. 53–56

Кудряшов А. В.

ПРИМИРЕНИЕ С ПОТЕРПЕВШИМ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, ПОВЛЕКШИХ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ СМЕРТЬ ЧЕЛОВЕКА В РЕЗУЛЬТАТЕ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ

В статье проводится анализ последствий от совершенных преступлений в области нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Рассматриваются проблемы института освобождения от уголовной ответственности по данным преступлениям и предлагаются меры по совершенствованию уголовного законодательства.

Ключевые слова: *нарушение правил дорожного движения, смерть человека, потерпевший, примирение с потерпевшим.*

По итогам 2016 года в Российской Федерации отмечалось сокращение основных показателей аварийности. Количество дорожно-транспортных происшествий снизилось на 10306, число погибших – на 2806 и раненых – на 10057 человек. Тем не менее, уровень дорожно-транспортной аварийности в стране остается высоким – каждое девятое дорожно-транспортное происшествие было со смертельным исходом. Так в 2016 году на дорогах страны в результате дорожно-транспортных происшествий погибло 20308 человек. Большинство смертей в результате дорожно-транспортных происшествий наступает из-за нарушения правил дорожного движения водителями транспортных средств[1].

Среди правовых вопросов обеспечения автотранспортной безопасности особое место занимает институт освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, в том числе и по преступлениям в области нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Так ст. 264 УК РФ предусматривает ответственность водителя за нарушение правил дорожного движения и эксплуатацию транспортных средств, если по неосторожности это деяние повлекло причинение тяжкого вреда здоровью человека. Квалифицированные составы данного преступления, т.е. с отягчающими обстоятельствами предусматривают ответственность за неосторожное причинение смерти человеку, причинение смерти двум и более лицам, а также за неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью человека, смерть человека, смерть двух и более лиц совершенное лицом, находящимся в состоянии опьянения.

На практике большинство уголовных дел, связанных с дорожно-транспортными происшествиями, прекращаются в связи с примирением сторон после дорожно-транспортных происшествий, в том числе и по квалифицированным составам ст. 264 УК РФ. Что по нашему мнению оказывает негативное влияние на процесс повышения безопасности дорожного движения в стране. Так от уголовной ответственности освобождаются лица управляющие автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством нарушившие правила дорожного движения или эксплуатации транспортных средств и причинившие по неосторожности смерти человеку.

Возможность прекращения уголовного дела за примирением сторон законодатель увязывает с соблюдением ряда условий: преступление должно быть небольшой или средней тяжести, а виновное лицо должно к уголовной ответственности привлекаться впервые, лицо, совершившее преступление заглаживает причиненный потерпевшему вреда это предусмотрено статьей 76 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим».

Примирение сторон как процессуальная процедура, имеет место быть в статье 264 УК РФ, в том числе и по квалифицированным составам, так как данное преступление согласно статьи 15 УК РФ «Категории преступлений», является преступлением небольшой или средней тяжести.

Суд вправе отказать в прекращении уголовного дела, несмотря на наличие о том заявления потерпевшего и предусмотренных ст. 76 УК РФ оснований. Вместе с тем, указание в статье 25 УПК РФ «Прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон» на то, что суд вправе, а не обязан прекратить уголовное дело, не предполагает возможность произвольного решения судом этого вопроса исключительно на основе своего усмотрения [2].

Судебная практика прекращения уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 264 УК РФ, в последнее время показывает, что в основном уголовные дела указанной категории судом прекращаются в связи с примирением сторон по ч. 1 ст. 264 УК РФ, ч. 3 ст. 264 УК РФ. В случае заявления потерпевшим ходатайства о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон в отношении лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения, либо когда последствием преступления является смерть двух и более лиц (ч. 2 ст. 264 УК РФ, ч.4 ст. 264 УК РФ, ч. 5 ст. 264 УК РФ, ч. 6 ст. 264 УК РФ), суды отказывают в удовлетворении ходатайства потерпевшим и рассматривают уголовное дело по существу с вынесением судебного решения.

Однако на практике бывают случаи освобождения от уголовной ответственности лица управляющего автомобилем, нарушившим правила дорожного движения и совершившим дорожно-транспортное происшествие повлекшего по неосторожности смерть двум и более лицам.

Так 25 сентября 2006 года Кочубеевский районный суд Ставропольского края принял постановление о прекращении уголовного дела в отношении главы администрации города Пятигорска Игоря Тарасова, виновного в гибели 5 человек. В ночь на 23 августа 2006 года в шести километрах от хутора Свистуха Ставропольского края автомобиль Тойота Ленд-крузер под управлением И.Тарасова выехал на встречную полосу и совершил столкновение с автомобилем ВАЗ-21093. В результате столкновения три пассажира ВАЗ-21093 погибли на месте и еще двое скончались позже в больнице. Официальная мотивировка в прекращении уголовного дела «в связи с примирением сторон». Решение о примирении принято родными погибших в дорожно-транспортном происшествии в связи с тем, что И.Тарасов восстановил материальный ущерб, загладил родственникам признанными потерпевшими моральный вред [3].

В рамках уголовного дела по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ потерпевшим признается лицо, которому в результате дорожно-транспортного происшествия, причинен тяжкий вред здоровью, либо, в случае смерти участника дорожно-транспортного происшествия, потерпевшими признаются близкие родственники погибшего (жертвы дорожно-транспортного происшествия [См.: 4]).

Как бы это цинично не выглядело, но вышеуказанное постановление суд принял на основании статьи 25 УПК РФ, и

оно не противоречит законодательству. В особенности такие решения принимает суд, когда виновным в совершении преступления является какой-нибудь чиновник. На лицо нарушены принцип справедливого наказания и конституционный принцип равенства граждан перед законом независимо от должностного положения. В итоге виновный в смерти 5 человек освобожден от уголовной ответственности. Хотя вышеуказанный пример имел место быть в судебной практике сравнительно давно, однако он в любой момент может повториться, так как решение суда было принято в соответствии с действующим уголовным и уголовно-процессуальным законодательством.

В целях совершенствования уголовно-правовой нормы в области нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств и предупреждения безнаказанности виновного за причинение смерти человеку в результате дорожно-транспортного происшествия предлагаю в статью 76 УК РФ внести изменения. Дополнив данную статью второй частью в следующей редакции: «Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное частью первой статьи 264 настоящего Кодекса может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред. К лицам, совершившим преступления предусмотренные частями второй, третьей, четвертой, пятой и шестой статьи 264 настоящего Кодекса освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим не применяется».

ПРИМЕЧАНИЕ:

1. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 12 месяцев 2016 года. Информационно-аналитический обзор. – М.: ФКУ НИЦ БДД МВД России – 2017 –18 с.

2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Российская газета. –2013. – № 6121. – 23 июля.

3. Мэр Пятигорска откупился от родных убитых им людей / Д Виноградов // Режим доступа – https://www.gazeta.ru/2006/12/18/oa_226854.shtml (дата обращения 02.11.2017).

4. Майоров А.В., Царакова А.П. Виктимологические аспекты дорожно-транспортных происшествий : монография / А. В. Майоров, А. П. Царакова. – Челябинский юридический институт МВД России. Челябинск, 2009.

REFERENCES:

1. Dorozhno-transportnaya avariynost' v Rossiyskoy Federatsii za 12 mesyatsev 2016 goda. Informatsionno-analiticheskiy obzor. – M.: FKU NITS BDD MVD Rossii – 2017 –18 s.

2. Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 27 iyunya 2013 g. № 19 «O primenenii sudami zakonodatel'stva, reglamentiruyushchego osnovaniya i poryadok osvobozhdeniya ot ugolovnoy otvetstvennosti» // Rossiyskaya gazeta. –2013. – № 6121. – 23 iyulya.

3. Mer Pyatigorska otkupilsya ot rodnykh ubitykh im lyudey / D Vinogradov // Rezhim dostupa – https://www.gazeta.ru/2006/12/18/oa_226854.shtml (data obrashcheniya 02.11.2017).

4. Mayorov A.V., Tsarakova A.P. Viktimologicheskiye aspekty dorozhno-transportnykh proisshestviy : monografiya / A. V. Mayorov, A. P. Tsarakova. – Chelyabinskiy yuridicheskiy institut MVD Rossii. Chelyabinsk, 2009.

КУДРЯШОВ Андрей Владимирович, кандидат юридических наук, научный сотрудник кафедры уголовно-правовых дисциплин филиала ЧОУ ВО «Балтийский институт экологии, политики и права» в г. Челябинске; доцент кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности, Институт права, Челябинский государственный университет, г. Челябинск
E-mail: andrej.kudryashov.1975@mail.ru

Kudryashov A. V.

RECONCILIATION WITH VICTIMS OF CRIMES RESULTING THROUGH NEGLIGENCE IN THE DEATH OF A PERSON AS A RESULT OF ROAD TRAFFIC- ACCIDENTS

The article analyses the consequences of crimes committed in the area of violations of traffic rules and operation of the vehicle. Discusses issues Institute exemption from criminal responsibility for these crimes and proposes measures for the improvement of criminal legislation.

Keywords: *traffic violation, the death of a person, reconciliation with the victims, victims.*

KUDRYASHOV Andrey, researcher in the Department of criminal-law disciplines branch CHOW in "Baltic Institute of ecology, politics and law in the city of Chelyabinsk, Cand. legal. Sciences; Associate Professor of the Department of Public Prosecutions and Organization of Law Enforcement, Institute of Law, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk

E-mail: andrej.kudryashov.1975@mail.ru

V
УДК 343.152.9 Виктимология 4(14) / 2017, с. 57–63

Драничникова Н. В.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЗМЕЩЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ИЗДЕРЖЕК ПОТЕРПЕВШЕМУ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье рассмотрены актуальные проблемы возмещения потерпевшему процессуальных издержек в ходе участия в производстве по уголовным делам. Актуальность данной статьи связана с недостаточной разработкой обозначенных проблем в рамках отрасли уголовно-процессуального права. На основе проведенного исследования обосновывается необходимость нормативно закрепить за потерпевшим возмещение расходов на юридическую помощь из средств федерального бюджета, которые должны включаться в состав процессуальных издержек.

Ключевые слова: *уголовное судопроизводство, процессуальные издержки, возмещение процессуальных издержек по уголовному делу, адвокат, потерпевший.*

Одним из основных направлений уголовно-процессуальной политики государства является повышение правовой защищенности личности при производстве по уголовным делам. В целях эффективной защиты личности, совершенствования прав и свобод, интересов общества и государства необходимо совершенствование норм уголовно-процессуального законодательства, в том числе и регламентирующих процессуальные издержки.

На основании анализа ст.ст. 131, 132 УПК РФ можно сформулировать следующие положения: 1) процессуальные издержки – это имущественные расходы, понесенные участниками, исполняющими возложенные на них процессуальные обязанности; 2) расходы участников как процессуальные издержки, возмещаемые государством; 3) расходы государства при возмещении процессуальных издержек.

Возмещение процессуальных издержек, понесенных в связи с участием в уголовном производстве, происходит в полном объеме на основании представленных подтверждающих документов, посредством возложения соответствующих обязанностей на органы и должностные лица , ведущих производство по уголовному делу (ч. 3 ст. 131 УПК РФ).

Своевременное и полное возмещение потерпевшему расходов, понесенных в связи с участием в уголовном судопроизводстве, является существенной гарантией обеспечения его доступа к правосудию. Такое возмещение позволяет в какой-то мере снизить для потерпевшего «наказание процессом», в том числе связанные с ним процессуальные издержки [9, с. 149]. Согласимся с мнением П.В. Ильина, что усиление данной гарантии также может положительно сказаться на активности потерпевшего, если расходы потерпевшего на явку к месту расследования и проживание в нем, недополученная заработная плата будут компенсироваться в течение нескольких дней или

даже авансироваться, то одно из существенных препятствий участия потерпевшего в досудебном производстве устранится [5, с. 111].

Возмещение расходов на проезд, по найму жилого помещения, оплата суточных за дни вызова в органы дознания, предварительного следствия и суд, включая время в пути, выходные и праздничные дни, а также за время вынужденной остановки в пути, подтверждённых соответствующими документами, производится потерпевшему применительно к порядку, установленному законодательством о возмещении командировочных расходов. Регламентация данных вопросов изложена в Положении о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации», утверждённом постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 года № 1240 (далее – Положение).

Правовое положение потерпевшего регулируется статьей 42 УПК РФ, которая содержит подробный перечень прав потерпевшего, в том числе право иметь представителя, а также предусматривает, что потерпевшему обеспечивается возмещение расходов на представителя, согласно требованиям статьи 131 УПК РФ. Вступление представителя в уголовное судопроизводство возможно не ранее признания представляемого лица потерпевшим.

Анализ изученных уголовных дел свидетельствует о том, что обращение за юридической помощью всегда влечет материальные затраты. В связи с этим потерпевшие редко обращаются к адвокатам по вопросам представительства, так как это влечет дополнительные расходы, которые в дальнейшем могут быть не компенсированы из-за отсутствия гарантий их возмещения. В юридической литературе вопрос, касающийся возмещения процессуальных издержек потерпевшему на юридическую помощь, недостаточно полно раскрыт.

Законодатель попытался решить эту проблему путем расширения возможностей для участия в деле близких родственников потерпевшего в качестве его представителя. Федеральным законом от 28.12.2013 № 432-ФЗ была изменена ч. 1 ст. 45 УПК РФ. Теперь в качестве представителя, кроме адвоката, может быть допущен один из близких родственников потерпевшего, причем по всем делам, а не только по тем, что рассматривает мировой судья, как это было в прежней редакции указанной статьи. Тем не менее отсутствие у потерпевшего профессионального представителя-адвоката часто сказывается на исходе дела. Как отмечается в литературе, оказать потерпевшему действенную юридическую помощь такой представитель сможет только тогда, когда он является юристом [7, с. 175].

По мнению ряда ученых, не вполне удачным является указание на одного из близких родственников. Неправильно ограничивать число представителей одним субъектом. Учитывая, что обвиняемый вправе пригласить несколько защитников (ч.1 ст. 50 УПК РФ), потерпевший должен обладать возможностью вовлекать в судопроизводство несколько представителей, в том числе и близких родственников.

По нашему мнению, ч. 1 ст. 45 УПК РФ целесообразно изложить в следующей редакции: «В качестве представителя потерпевшего или гражданского истца допускается близкий родственник потерпевшего либо иное лицо, о допуске которого ходатайствует потерпевший. *Потерпевший или гражданский истец вправе пригласить несколько представителей в случаях их обязательного участия. Услуги представителя оказываются на безвозмездной основе».*

Часть 1 ст. 45 УПК РФ не содержит указания о том, кто будет решать вопрос о допуске представителя потерпевшего, являющегося близким родственником или иным лицом. Полагаем, что этот вопрос могут решать лица, осуществляющие производство по уголовному делу (дознаватель, следователь, суд).

Правоприменительная практика в отношении допуска следователем в качестве представителя потерпевшего иного лица (юриста, не являющегося адвокатом), противоречива. Так, в одних случаях юрист (не адвокат) допускается следователем в качестве представителя потерпевшего на основании его ходатайства, в других – имеется необоснованный отказ следователя потерпевшему в удовлетворении такого ходатайства. В связи с данной проблемой А. В. Каражелез рекомен-

дует потерпевшему в случае отказа следователя в удовлетворении ходатайства о допуске в качестве представителя юриста, не являющегося адвокатом, обращаться в суд на нарушение конституционного права на защиту[6, 80].

Следовательно, оказание юридической помощи не ограничивается только лишь помощью адвоката, но включает в себя и иные виды юридической помощи, имеющее большое значение для потерпевших, гражданских истцов, принимающих участие в уголовном судопроизводстве. Поэтому при разъяснении данного права следователю целесообразно информировать потерпевшего о возможности возмещения расходов, связанных с выплатой вознаграждения представителю, как процессуальных издержек.

Расходы на услуги адвоката-представителя в случаях обязательного участия представителя относятся к процессуальным издержкам, взыскиваемым в установленном порядке за счет средств осужденного либо средств федерального бюджета. При отсутствии у осужденного средств или имущества, на которое может быть обращено взыскание, они возмещаются за счет средств федерального бюджета.

Изучение судебной практики показывает, что, если по делу вынесен обвинительный приговор, то расходы на оплату услуг защитников в сфере оказания юридической помощи подозреваемому, обвиняемому, которые не приглашались подозреваемым, обвиняемым, а были назначены следователем или судом, взыскиваются в доход государства с осужденных в рамках взыскания процессуальных издержек. Если по делу вынесен оправдательный приговор, то расходы на оплату услуг защитников по оказанию юридической помощи относятся на счет средств федерального бюджета. А из каких средств обеспечивается возмещение расходов потерпевшего на оказание квалифицированной юридической помощи, законодатель не уточняет.

В связи с этим обоснованным является предложение о том, что закон должен предусматривать возможность для потерпевшего получать юридические услуги за счет федеральных бюджетных средств в случае его имущественной несостоятельности, с определением на уровне нормативных актов Правительства РФ минимального порога доходов, позволяющих потерпевшему обращаться с ходатайством об обеспечении бесплатной юридической помощи [1, с. 20-21].

Следует отметить, что Федеральный закон от 28.12.2013 № 432-ФЗ все же ввел в УПК РФ положение, связанное с проблемой оплаты юридических услуг представителя потерпевшего. Так, ч. 2 ст. 131 УПК РФ дополнена пунктом 1.1, согласно которому к процессуальным издержкам относятся суммы, выплачиваемые потерпевшему на покрытие расходов, связанных с выплатой вознаграждения его представителю. Однако за счет каких средств будут покрываться данные расходы окончательно не разрешен. Как полагает Н.В. Спесивов, если бы законодатель однозначно решил, что расходы, связанные с участием адвоката-представителя потерпевшего будут возмещаться за счет федерального бюджета, то он бы указал, что эти суммы выплачиваются не потерпевшему, а непосредственно его представителю – адвокату, как это указано в п. 5 ч. 2 ст. 131 УПК РФ применительно к адвокатам-защитникам обвиняемого (подозреваемого), участвующим по назначению [7, с. 177].

Очевидно, что обеспечение бесплатной юридической помощью абсолютно всех потерпевших – задача непосильная для российского бюджета. К.А. Бунин предлагает наделить правом безвозмездного пользования услугами представителя потерпевших тех, кто получил тяжкий вред здоровью. Однако согласимся с мнением А.А. Баева, что данное суждение вызывает ряд вопросов [2, с.113]. И одним из них является то, что наряду с адвокатом, представителем потерпевшего, которому преступлением причинен тяжкий вред здоровью, может быть признано и другое лицо. Законодатель обязывает следователя привлекать для участия в уголовном процессе законного представителя в случаях, если потерпевший по своему физическому или психическому состоянию лишен возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы (ч. 2 ст. 45 УПК РФ).

Вопрос об определении ситуаций, требующих обязательного участия представителя потерпевшего в уголовном процессе, продолжает оставаться дискуссионным, помимо тех ситуаций, которые регламентированы ч. 2 ст. 45 УПК РФ (законодатель говорит о возможном участии законного представителя или пред-

ставителя); ч. 2.1 указанной статьи (в отношении несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста 16 лет, в отношении которого совершено преступление против половой неприкосновенности). Расходы на оплату труда адвоката компенсируются за счет средств федерального бюджета, так как учтены в федеральном законе о федеральном бюджете на очередной год в соответствующей целевой статье расходов.

В юридической литературе приводятся различные точки зрения, дополняющие ситуации обязательного участия представителя, их обобщающие, либо конкретизирующие. Так, каждый несовершеннолетний потерпевший, а не только пострадавший от преступления против половой неприкосновенности, должен обладать особым правовым статусом, быть объектом повышенного внимания со стороны государства, иметь гарантированную государством особую охрану и защиту, в том числе право ходатайствовать об участии в деле профессионального адвоката, расходы на оплату труда которого берет на себя государство [4, с. 30].

Как определить размер сумм процессуальных издержек, подлежащих возмещению за счет федерального бюджета? С одной стороны, при расчете суммы издержек необходимо руководствоваться приказом Минюста России № 174 и Минфина России № 122н от 5 сентября 2012 г. «Об утверждении порядка расчета вознаграждения адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в зависимости от сложности уголовного дела»[1]. Однако данный приказ рассчитан на выплату вознаграждения адвокату (защитнику), а не на покрытие процессуальных издержек потерпевшему: последние могут значительно превышать суммы вознаграждения адвоката (защитника), оказывающего юридическую помощь обвиняемому по назначению следователя, и поэтому расходы потерпевшего по оплате юридической помощи представителя будут возмещены не полностью, а частично [8, с. 143]. С другой стороны, Положение о возмещении процессуальных издержек устанавливает правила исчисления размера вознаграждения, подлежащего возмещению адвокату, участвующему в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда. Но и в этом документе ничего не сказано о суммах, выплачиваемых потерпевшему на покрытие расходов, связанных с выплатой вознаграждения представителю. Нам импонирует позиция исследователей, что п. 23 Положения о возмещении процессуальных издержек можно принять за аналогичный вариант для расчета размера затраченных на представителя сумм, которые могут быть возмещены потерпевшему как процессуальные издержки[2].

Другой подход для определения размера получаемого представителем потерпевшего вознаграждения определяется лишь по воле самого потерпевшего или его законного представителя, путем заключения с адвокатом соответствующего соглашения, которое выражает согласованную волю сторон, направленную на достижение одной и той же конкретной юридической цели, то есть договорное представительство. Расходы на оплату услуг адвоката в данном случае несет сам потерпевший, так как законодательно не предусмотрено, что потерпевший может воспользоваться услугами адвоката-представителя бесплатно, то есть когда оплата услуг представителя осуществляется не потерпевшим (его законным представителем), а государством.

В связи с этим ряд процессуалистов (К.Н. Емельянов, Н.М. Савина, Д.П. Чеку-

[1] Об утверждении порядка расчета вознаграждения адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в зависимости от сложности уголовного дела : приказ Минюста России № 174, Минфина России № 122н от 05.09.2012 // Российская газета. 2012. 21 сентября..

[2] О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации (вместе с «Положением о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации») : постановление Правительства РФ от 01.12.2012 № 1240 // Российская газета. 2012. 07 декабря.

лаев, Н.А. Суховенко и др.) обосновывают целесообразность законодательно закрепить право потерпевшего, заявившего соответствующее ходатайство, пользоваться услугами адвоката-представителя бесплатно (по назначению), а также определить случаи обязательного участия в уголовном процессе адвоката-представителя потерпевшего. При таком подходе оплата труда адвоката, участвующего в уголовном процессе по назначению, должна производиться из средств федерального бюджета. В данной ситуации возмещение процессуальных издержек можно возложить на осужденного в регрессном порядке.

При этом суд вправе освободить осужденного полностью или частично от уплаты процессуальных издержек, если это может существенно отразиться на материальном положении лиц, которые находятся на иждивении осужденного, или все расходы отнести на счет федерального бюджета, если придет к выводу об имущественной несостоятельности осужденного (где, кем работает, заработок, кредиты и другие расходы), поскольку этого требуют положения ч. 6 ст. 132 УПК РФ. При этом следует иметь в виду, что отсутствие на момент решения данного вопроса у лица денежных средств или иного имущества само по себе не является достаточным условием признания его имущественно несостоятельным[3].

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в ряде решений, в том числе и в Определении от 12 ноября 2008 г. № 1074-О-П, вопрос о взыскании процессуальных издержек с осужденного должен решаться на основе общих принципов и правил, действующих в стадии судебного разбирательства, с участием заинтересованного лица, которое имеет право высказать свое мнение по вопросу о возмещении расходов, то есть порядок принятия решения должен гарантировать защиту прав осужденного и соответствовать критериям справедливого судебного разбирательства[4].

Итак, исходя из вышеизложенного, представляется целесообразным сделать следующие выводы.

Признавая за потерпевшим право на возмещение расходов в связи с осуществлением и защитой их прав и законных интересов представителем-адвокатом, требуется нормативно закрепить возможность их компенсации за счет средств федерального бюджета. Расходы на услуги адвоката-представителя как процессуальные издержки необходимо взыскивать за счет средств осужденного либо средств федерального бюджета. При отсутствии у осужденного средств или имущества, на которое может быть обращено взыскание, следует возмещать их за счет средств федерального бюджета.

Вопрос обеспечения потерпевшего бесплатной юридической помощью является одним из нерешенных. Такая помощь может быть оказана посредством участия в деле представителя потерпевшего, однако перечень лиц, способных осуществлять данное представительство не является открытым. Так, участие в деле близкого родственника потерпевшего расширяет возможности для защиты прав и законных интересов потерпевшего. Однако проблема бесплатной юридической помощи этим не решается, так как предоставляются не равные возможности для потерпевших или гражданских истцов, а только для имеющих близких родственников-юристов.

В связи с недопущением ограничения права на юридическую помощь потерпевшего необходимо совершенствование уголовно-процессуального законодательства в данном вопросе.

[3] О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда от 19.12.2013 № 42 // Российская газета. 2013. 27 декабря.

[4] По жалобе гражданина Магденко Александра Михайловича на нарушение его конституционных прав положениями статей 131 и 132 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 12.11.2008 № 1074-О-П // Вестник Конституционного Суда. 2009. № 2 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] : справочно-правовая система : база данных. – Доступ: consultant.ru/online

ПРИМЕЧАНИЕ:

1. Аширбекова М.Т. Права и законные интересы потерпевшего: общее и особенное в нормативном обеспечении // Актуальные проблемы обеспечения прав участников уголовного судопризводства, – М., 2016.

2. Баев А.А. Представительство как субъект реализации конституционной гарантии на получение квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве :дис. … канд. юрид. наук. – Ростов –на-Дону, 2016.

3. Бунин К.А. Защита прав и законных интересов личности как назначение уголовного судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2011.

4. Гордеева Н.М. Способы защиты прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших в российском уголовном процессе // Судья. – 2015. – № 7.

5. Ильин П.В. Процессуальное обеспечение прав потерпевшего в досудебном производстве : дис. … канд. юрид. наук. М., 2015.

6. Каражелез А.В. Представление интересов потерпевших лицами, не являющимися адвокатами // Уголовный процесс. – 2015. – № 8.

7. Спесивов Н.В. Международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних и их реализация в современном российском уголовном процессе : дис. … канд. юрид. – Саратов, 2015.

8. Уханова Н.В. К вопросу о разъяснении следователем некоторых прав потерпевшему от преступления // Юридическая наука. – 2015. – № 4.

9. Чекулаев Д.П. Потерпевший в уголовном судопроизводстве: доступ к правосудию и компенсация причиненного ущерба : дис. … канд. юрид. наук. – М., 2005.

REFERENCES:

1. Ashirbekova M.T. Prava i zakonnyye interesy poterpevshego: obshcheye i osobennoye v normativnom obespechenii // Aktual'nyye problemy obespecheniya prav uchastnikov ugolovnogo sudoprizvodstva, – M., 2016.

2. Bayev A.A. Predstavitel'stvo kak sub»yekt realizatsii konstitutsionnoy garantii na polucheniye kvalifitsirovannoy yuridicheskoy pomoshchi v ugolovnom sudoproizvodstve :dis. … kand. yurid. nauk. – Rostov –na-Donu, 2016.

3. Bunin K.A. Zashchita prav i zakonnykh interesov lichnosti kak naznacheniye ugolovnogo sudoproizvodstva : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. – Rostov-na-Donu, 2011.

4. Gordeyeva N.M. Sposoby zashchity prav i zakonnykh interesov nesovershennoletnikh poterpevshikh v rossiyskom ugolovnom protsesse // Sud'ya. – 2015. – № 7.

5. Il'in P.V. Protsessual'noye obespecheniye prav poterpevshego v dosudebnom proizvodstve : dis. … kand. yurid. nauk. M., 2015.

6. Karazhelez A.V. Predstavleniye interesov poterpevshikh litsami, ne yavlyayushchimisya advokatami // Ugolovnyy protsess. – 2015. – № 8.

7. Spesivov N.V. Mezhdunarodnyye standarty osushchestvleniya ugolovnogo sudoproizvodstva s uchastiyem nesovershennoletnikh i ikh realizatsiya v sovremennom rossiyskom ugolovnom protsesse : dis. … kand. yurid. – Saratov, 2015.

8. Ukhanova N.V. K voprosu o raz»yasnenii sledovatelem nekotorykh prav poterpevshemu ot prestupleniya // Yuridicheskaya nauka. – 2015. – № 4.

9. Chekulayev D.P. Poterpevshiy v ugolovnom sudoproizvodstve: dostup k pravosudiyu i kompensatsiya prichinennogo ushcherba : dis. … kand. yurid. nauk. – M., 2005.

ДРАНИЧНИКОВА Наталья Владимировна, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и экспертной деятельности, Институт права, Челябинский государственный университет, Челябинск
E-mail: dr131@gmail.com

Dranichnickova N. V.

TOPICAL ISSUES OF COMPENSATION OF THE PROCEDURAL COSTS TO THE VICTIM IN CRIMINAL PROCEEDINGS

In the article actual problems of compensation to the victim, the procedural costs in the course of participation in the criminal proceedings. The relevance of this article is connected with insufficient development of the identified problems within the industry of criminal procedural law. On the basis of the study substantiates the necessity of the legal to secure for victims the reimbursement of legal expenses from the Federal budget, which must be included in the procedural costs.

Keywords: *criminal proceedings, procedural costs, reimbursement of procedural costs in the criminal case, lawyer, the victim.*

DRANICHNIKOVA Natalia Vladimirovna, Senior Lecturer, Criminal Procedure and Expert Activities Department, Institute of Law, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk
E-mail: dr131@gmail.com

УДК 343 Виктимология 4(14) / 2017, с. 64–70

Винокурова М. А.

ИАТРОГЕННОЕ ПОРАЖЕНИЕ: ПРЕСТУПЛЕНИЕ ИЛИ ДЕЛИКТ?

Введение. *Взаимодействие таких областей человеческой деятельности как медицины и права – является непрерывно меняющейся областью знаний. Следует отметить, что значение понимания ятрогенных преступлений является индикатором проблемности в обществе и импульсом изменения последнего.* **Проблема.** *В связи с этим возникает ряд вопросов о том, а как же можно эффективно противодействовать рассматриваемому виду преступлений, если еще до сих пор не разрешена проблема, касающаяся терминологического понимания данного явления, его классификации. Наличие в научной литературе, медицинского и правового характера, около 40 определений ятрогении и его производные демонстрирует разобщенность концепции. Однако, все существующие толкования не имеют юридической завершенности.* **Методы:** *сравнительный метод в области дифференциации подходов отечественной и зарубежной литературы в области материального понятия «ятрогенное поражение»; метод дедукции; анализ научной литературы в медицинских и юридическое содержание (с 90-х годов XX века по настоящее время).* **Результаты:** *для описания семантического содержания феномена «иатрогения» следует по пути via negativa (пути прямого отрицания описания), (путь отрицания), а именно, чем это суждение не является. Иатрогения это не ошибка, не случайность, не бесшабашное преступление, не умышленное преступление. Иатрогения - это деликт. Иатрогения – динамическое детерминированное явление, возникающее вследствие непреднамеренных замечаний медицинского работника (врач, медсестра и т. д.) и приводящее к изменению психического состояния пациента.*

Ключевые слова: *ятрогения, иатрогения, ятрогенное поражение, медицинское право, пациент, медицинский работник.*

The interaction of such fields of human activity like medicine and law is a continuously changing field of knowledge. Research devoted to the study of such concepts as morality, ethics and law in medicine, the matter of iatrogenic «injury» in medical activities account for a significant share of all scientific research. The value of iatrogenic «injury» in administrative and criminal-legal field is one of the «core» areas of research which are interesting and important for the whole society. It should be noted that the importance of understanding the iatrogenic crimes is an indicator of problems in society and momentum of changes.

In this regard, a number of questions about whether and how to effectively deal consideration is the type of dangerous acts, if still not solved the issue regarding terminology understanding of this phenomenon. For these dilemmas there is no single answer, but a vector of development on which the right questions

can give a logical reasonable answers: what is iatrogenic, what is the nature of this phenomenon, what is the relationship with administrative and criminal-legal reality.

The presence in the scientific literature, medical and legal nature about 40 definitions of iatrogenic and its derivatives demonstrates the generality of the concept, its gomogennosti («closed»). However, all the existing interpretations have no legal finality.

The iatrogenic in Greek means «the birth of the disease from the doctor» (iatros «doctor» + genos «birth»). In the «Canon of medicine» Abu Ali Ibn Sina (Avicenna) (980-1037), was reflected such a position that the practice of medicine includes not only «the action and the production of any movements, but also the part of medical science and the training which concludes with helpful advice and advice that is associated with the presentation of the essence of the procedure» [1]. Such a recommendation is useful advice, which does not injure the soul and the health of the patient. In the source, indirectly contains the essence of the phenomenon under consideration, although terminologically this process is not indicated.

In the Russian literature of a medical nature, the term and the interpretation was made by A. R. Luria (1902 – 1977) in his book «the Inner picture of the disease and iatrogenia disease». «The best example of internal picture of the disease, - says Alexander Romanovich Luria,- is iatrogenia of the disease when the patient is under the influence of a doctor inflicted psychological trauma raises a number of new sensations»[2].

This understanding in Soviet medicine of the term «iatrogeny» was a slave, and did not require a broad interpretation. But, at the turn of XX – XXI century, in connection with the emergence of high-tech medical care, most of the provisions and methods of aiding the Soviet model was destroyed («clinical thinking of the doctor»). With all the developments affecting medical activities, scientific-technical progress has left its mark not only on methods used in medicine, (which «are becoming more invasive, and the medicine is more aggressive» [8, p.119]), but the categories and concepts of medico-legal content.

Since 1995, the term «iatrogeny» in the works of researchers of the legal and medical fields began to take on a different meaning, different from the original:

- in the monograph by A. V. Shaposhnikov «Iatrogenic: a terminological analysis and design concept» (1998), the author defines the essence of the iatrogenic with the help of three conceptual components: 1) reflecting the system of the occurrence of iatrogenic (operation, interference, error); 2) «what happened?» (changes, disorders, diseases); 3) considering a qualitative assessment of accomplished events (adverse, negative side). Alexander Shaposhnikov reflects the term "iatrogenic" means not only «psychogenic» explanations of this phenomenon, but also includes the process of «physical negative component».
- 2000 yr. A number of scientists explore a new scientific picture as «iatrogenic crimes». So, Pristanskov Vladimir equates the concept of inadequate provision of medical care to the notion of iatrogenic. The system iatrogenic crimes included such compositions as the improper provision of medical care causing death by negligence (part 2 of article 109 of the criminal code), causing heavy or average weight of harm to health on imprudence (part 2 and part 4 of article 118 of the criminal code of the Russian Federation), causing on imprudence of harm to health or death in the illegal occupation of private medical practice or private pharmaceutical activity (article 235 of the criminal code).
- 2002 yr. In the article by V. Rykov, «On the pathology examination of the defects of medical care and their legal consequences» reflects the author's position that «medical mistakes and accidents can lead to the development of iatrogenic diseases, but to identify them with each other does not» [4, p.16].
- 2003 yr. The mechanism of iatrogenic becomes more detailed. The iatrogenic is considered as a deterministic conditional probability system [5]. [1]
- 2007 yr. The iatrogenic includes both deliberate, and careless socially dangerous

[1] Conditional probability: the probability of an event A causes event b, but not against - the probability of the event To determine the occurrence of the event A. From the above definitions of the phenomenon of «iatrogenic», there is such a pattern - the existence of iatrogenic disease necessarily entails a violation of the patient's health, but this should not mean that any violation of the health of the patient is iatrogenic disease.

acts of medical workers who violate provisions of medical care, and detrimental to the life and health of the patient [5, p.14].

● 2010 yr. The separation of iatrogenic diseases into two groups: 1st group – «iatrogenic, resulting from objective and/or unforeseen circumstances». The concept of iatrogenic associated with the term «medical risk» (medical high risk activities).

2nd group – iatrogenic, resulting from inadequate medical care (defect of evacuation, diagnosis and treatment of the patient) [6, p.138].

2012 yr. V. I. Akopov in the textbook «Medical law: modern healthcare and the right of citizens to health protection» reflects the position that the iatrogenic and medical error are defects of the medical practice, but are not identical.

Then the question arises: «why is medical error, iatrogenic from, and where it ends medical error and iatrogenic begins?».

Medical error is an incorrect assessment of the patient's condition, incorrect choice of method and procedures that could cause or has caused a complication or deterioration. [8, p.278]

The iatrogenic is an additional pathological condition of the human body, which can harm the health of the patient under certain conditions (these terms were introduced by A. P. Zilber for the differentiation of the concepts of medical error and iatrogenic):

a. a person needing medical care is fully informed about the possibility of iatrogenic diseases and gave informed consent to the application of the method of diagnosis and treatment;

b. the doctor could not apply to objective reasons, a less invasive method;

c. were taken into account the individual characteristics of the patient's health;

d. "have been taken preventive measures to prevent or reduce iatrogenic pathology, carried out a rational monitoring, and applied best practices to solve iatrogenic";

e. the iatrogenic could not be predicted, but monitoring and General security measures were provided. [8, p.121]

For a proper understanding of these terms, you can submit them on the corresponding scheme (Fig.1).

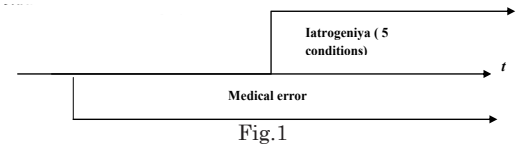

Fig.1

This figure reflected the direct (coordinate), which is the time, reflecting the diagnosis and treatment of the patient, «beginning» medical error is an incorrect assignment of the diagnostic study or treatment, iatrogenic occurs mostly after a medical procedure (but with the 5 mandatory conditions).

– In foreign literature of the medico-legal character there is a conceptual variation of the terms "iatrogenic", "iatrogenic disease" and their different interpretations:

– Oxford Englisn Dictionary (1999): the iatrogenic is a «disease induced by word or action a health worker; and the action or word has an unintended shape» [9, p.498].

– «New Collegiate Dictionary» (2001) iatrogenic refers to as «the negligent acts of a physician or surgeon during the treatment or diagnostic procedures» [10].

– «Dictionary of molecular biology» (2004) interprets the representation as iatrogenic «disease caused by the actions of the doctor during medical therapy» [11].

– Oxford Advanced Learners Dictionary (2010): iatrogenic disease is any condition or set of symptoms that are the direct cause of the medical action, although the disease is not necessarily intentional... the Exact symptoms and causes of iatrogenic diseases can vary widely depending on the condition of the patient. Adverse reaction one known form of iatrogenic diseases. [12, p.801]

– In the «Medical dictionary» (2011) reflected that the iatrogenic «arises from the activity of a doctor; and is considered to be unintentional causing of harm to health of the patient by a medical worker by medical, surgical treatment or diagnostic procedures» [13]. For example, puerperal fever was considered iatrogenic infection in ancient times.

– «American Medical dictionary» (2015) defines iatrogenic as «the disease caused by the manner of action or therapy health care worker towards the patient; in particular, it relates to complications of treatment» [14].

From the above foreign sources, observed such a tendency that the name «iatrogenia or iatrogenous disease» include

not only mental but also physical disorders, symptoms caused by the unintended action of the doctor during diagnosis, treatment or a medical procedure. It should also be noted that in the foreign literature «iatrogenia» is not seen as a socially dangerous act (crime), but as a delict (offense). The concept of iatrogenic closely connected with another term - «standart of care» (1) and «the duty of care» (2):

(1) standart of care («breach-centred») - what you need to do person, because it requires the current situation.

The enforcement authority is obliged to determine whether my conduct in this point in time to meet the standard of medical care prescribed in the departmental legal act.

(2) duty of care («duty-centred») – what person needs to do because that's the nature of the man's work. [15, p.144]

In this case, the important point is that violating medical debt, enforcement of any link of causation comes down to a legal norm.

Conclusion: 1) in russian literature, iatrogenic regarded as the category of offences to include the deliberate or careless socially dangerous acts of medical workers who violate provisions of medical care, and detrimental to the life and health of the patient; 2) to describe the semantic content of the phenomenon of «iatrogenia» follows the path of via negativa (way of negation), namely, than this judgment is not. Iatrogenia is Not a mistake, Not an accident, Not a reckless crime, Not a premeditated crime. Iatrogenia is a delict. Iatrogenia closely associated with the concept «the duty of care». Where the Central concept in the medico-legal relations is medical debt, not the oblgation to provide a medical service. Iatrogenia – dynamic deterministic phenomenon arising from unintended remarks of a health worker (doctor, nurse, etc.) and resulting in a change of the mental state of the patient.

LITERATURE

1. Abu Ali Ibn Sina. The Canon of medicine [Electronic resource] – Mode of access: http://www.e-reading.club/ /ibn_Sina_-_Kanon_vrachebnoii_nauki.html [accessed: 01 March 2016].

2. R. A. Luria. Internal picture of the disease and iatrogenia disease [Electronic resource] – Mode of access: http://bookap.info/klinika/zeygarnik_hrestomatiya_po_patopsihologii/gl5.shtm [accessed: 01 March 2016].

3. R. A. Khalfin, E. P. Kakorina, M. V. Ignatiev, V. V. Medianova. The estimation of efficiency of activity of public authorities in the sphere of healthcare of the Russian Federation / R. Khalfin, E. P. Kakorina, M. V. Ignatiev, V. V. Medianova. - M. : GEOTAR-Media, 2013. - 256 p.

4. Rykov, V. A. Postmortem examination of the defects of medical care and their legal consequences / V. A. Rykov // problems of expertise in medicine. – 2002. No. 5-1, volume 2 – p. 15-17.

5. Nikitina, I. O. Crimes in the sphere of health care:legislation, legal analysis, skills, causes and prevention// Avtoref. dis. Cand. the faculty of law. Sciences. - Specialty 12.00.08. –Nizhny Novgorod,2007. -20 p.

6. Sarkisian, B. A., Shapkina N. B., Novoselov V. P. Iatrogenic pathology in practice forensic forensics / B. A. Sargsyan, N. B. Shapkina, V. P. Novoselov // Siberian medical journal. - 2010. No. 4-1, volume 25 – P. 137-141

7. Akopov V. I. Medical law: textbook / V. I. Akopov. – Rostov n/ D : Feniks, 2012. – 377 p.

8. Zilber A. P. studies of medical law and ethics / A. P. Zilber. – M.: Medpress – inform, 2008. – 848 p.: ill.

9. Oxford English Dictionary. Oxford, Great Clare 1999, p. 498.

10. New Collegiate Dictionary [Electronic resource] – Mode of access: http://en.academic.ru/dic.nsf/iatrogenic [date of access: 29 February 2016].

11. Dictionary of molecular biology [Electronic resource] – Mode of access: http://en.academic.ru/en_molecular_biology/iatrogenic [date of access: 29 February 2016 r.].

12. Oxford Advanced Learners Dictionary. Oxford, Great Clare 2010, p.801.

13. Medical dictionary [Electronic resource] – Mode of access: http://medicine.academic.ru/Iatrogenic [date of access: 03 March 2016 r.].

14. American Medical dictionary [Electronic resource] – Mode of access: http://www.yourmedicaldetective.com/public [date of access: 03 March 2016 r.].

15. Francis McManus, Eleanor Russell. Delict :a comprehensive guide to the law. John Wiley and sons, 2010. 635 p.

ПРИМЕЧАНИЕ:

1. Абу Али Ибн Сина. Канон врачебной науки [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.e-reading.club/ /ibn_Sina_-_Kanon_vrachebnoii_nauki.html [Дата обращения: 01 марта 2016 г.].

2. Р. А. Лурия. Внутренняя картина болезни и иатрогенные заболевания [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://bookap.info/klinika/zeygarnik_hrestomatiya_po_patopsihologii/gl5.shtm [Дата обращения: 01 марта 2016 г.].

3. Р.А. Хальфин, Е.П. Какорина, М.В.Игнатьева, В.В. Мадьянова. Оценка эффективности деятельности органов государственной власти в сфере здравоохранения Российской Федерации / Р.А. Хальфина, Е.П. Какорина, М.В. Игнатьева, В.В. Мадьянова. – М. : ГЭОТАР-Медиа, 2013. – 256 с.

4. Рыков, В.А. О Патологоанатомической экспертизе дефектов медицинской помощи и их правовые последствия / В.А. Рыков // Проблемы экспертизы в медицине. – 2002. – №5-1, Т. 2 – С.15-17.

5. Никитина, И.О. Преступления в сфере здравоохранения: законодательство, юридический анализ, квалификация, причины и меры предупреждения// Автореф. дис. канд. юрид. наук. - Специальность 12.00.08. –Нижний Новгород,2007. – 20 с.

6. Саркисян Б.А., Шапкина Н.Б., Новоселов В.П. Ятрогенная патология в практике судебно-медицинской экспертизы / Б.А. Саркисян, Н.Б. Шапкина, В.П. Новоселов // Сибирский медицинский журнал. – 2010. – №4-1, Т. 25 – С. 137-141.

7. Акопов В.И. Медицинское право: учебно-практическое пособие / В.И. Акопов. – Ростов н/ Д : Феникс, 2012. – 377 с.

8. Зильбер А.П. Этюды медицинского права и этики / А.П. Зильбер. – М.: МЕДпресс – информ, 2008. – 848 с. : ил.

9. Oxford English Dictionary. Oxford, Great Clare 1999, 498 p.

10. New Collegiate Dictionary [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://en.academic.ru/dic.nsf/iatrogenic [Дата обращения: 29 февраля 2016 г.].

11. Dictionary of molecular biology [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://en.academic.ru/en_molecular_biology/iatrogenic [Дата обращения: 29 февраля 2016 г.].

12. Oxford Advanced Learners Dictionary. Oxford, Great Clare 2010, p.801.

13. Medical dictionary [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://medicine.academic.ru/Iatrogenic [Дата обращения: 03 марта 2016 г.].

14. American Medical dictionary [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.yourmedicaldetective.com/public [Дата обращения: 03 марта 2016 г.].

15. Francis McManus, Eleanor Russell. Delict : comprehensive guide to the law. John Wiley and sons, 2010. 636 p.

REFERENCES:

1. Abu Ali Ibn Sina. Kanon vrachebnoy nauki [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: http://www.e-reading.club/ /ibn_Sina_-_Kanon_vrachebnoii_nauki.html [Data obrashcheniya: 01 marta 2016 g.].

2. R. A. Luriya. Vnutrennyaya kartina bolezni i iatrogennyye zabolevaniya [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: http://bookap.info/klinika/zeygarnik_hrestomatiya_po_patopsihologii/gl5.shtm [Data obrashcheniya: 01 marta 2016 g.].

3. R.A. Khal'fin, Ye.P. Kakorina, M.V.Ignat'yeva, V.V. Mad'yanova. Otsenka effektivnosti deyatel'nosti organov gosudarstvennoy vlasti v sfere zdravookhraneniya Rossiyskoy Federatsii / R.A. Khal'fina, Ye.P. Kakorina, M.V. Ignat'yeva, V.V. Mad'yanova. – M. : GEOTAR-Media, 2013. – 256 s.

4. Rykov, V.A. O Patologoanatomicheskoy ekspertize defektov meditsinskoy pomoshchi i ikh pravovyye posledstviya / V.A. Rykov // Problemy ekspertizy v meditsine. – 2002. – №5-1, T. 2 – S.15-17.

5. Nikitina, I.O. Prestupleniya v sfere zdravookhraneniya: zakonodatel'stvo, yuridicheskiy analiz, kvalifikatsiya, prichiny i mery preduprezhdeniya// Avtoref. dis. kand. yurid. nauk. - Spetsial'nost' 12.00.08. –Nizhniy Novgorod,2007. – 20 s.

6. Sarkisyan B.A., Shapkina N.B., Novoselov V.P. Yatrogennaya patologiya v praktike sudebno-meditsinskoy ekspertizy / B.A. Sarkisyan, N.B. Shapkina, V.P. Novoselov // Sibirskiy meditsinskiy zhurnal. – 2010. – №4-1, T. 25 – S. 137-141.

7. Akopov V.I. Meditsinskoye pravo: uchebno-prakticheskoye posobiye / V.I. Akopov. – Rostov n/ D : Feniks, 2012. – 377 s.

8. Zil'ber A.P. Etyudy meditsinskogo prava i etiki / A.P. Zil'ber. – M.: MEDpress – inform, 2008. – 848 s. : il.
9. Oxford English Dictionary. Oxford, Great Clare 1999, 498 p.
10. New Collegiate Dictionary [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: http://en.academic.ru/dic.nsf/iatrogenic [Data obrashcheniya: 29 fevralya 2016 g.].
11. Dictionary of molecular biology [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: http://en.academic.ru/en_molecular_biology/iatrogenic [Data obrashcheniya: 29 fevralya 2016 g.].
12. Oxford Advanced Learners Dictionary. Oxford, Great Clare 2010, p.801.
13. Medical dictionary [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: http://medicine.academic.ru/Iatrogenic [Data obrashcheniya: 03 marta 2016 g.].
14. American Medical dictionary [Elektronnyy resurs] – Rezhim dostupa: http://www.yourmedicaldetective.com/public [Data obrashcheniya: 03 marta 2016 g.].
15. Francis McManus, Eleanor Russell. Delict : comprehensive guide to the law. John Wiley and sons, 2010. 636 p.

ВИНОКУРОВА Мария Александровна, аспирант Южно-Уральского Государственного Университета, ассистент кафедры отечественной истории и права, Южно-Уральский гуманитарно-педагогический университет, г.Челябинск
E-mail: marysy_1108@mail.ru

Vinokurova M. A.

IATROGENIA DAMAGE: CRIME OR DELICT?

Introduction. *The interaction of such fields of human activity like medicine and law is a continuously changing field of knowledge. The value of iatrogenic «injury» in administrative and criminal-legal field is one of the "core" areas of research which are interesting and important for the whole society. It should be noted that the importance of understanding the iatrogenic crimes is an indicator of problems in society and momentum of changes.* **Problem.** *A number of questions about whether and how to effectively deal consideration is the type of dangerous acts, if still not solved the issue regarding terminology understanding of this phenomenon. The presence in the scientific literature, medical and legal nature about 40 definitions of iatrogenic and its derivatives demonstrates the generality of the concept, its gomogennosti ("closed"). However, all the existing interpretations have no legal finality.* **Methods:** *the comparative method in the field of differentiation of the approaches of domestic and foreign literature in the field of substantive concepts «iatrogenic damage»; the method of deduction; analysis of scientific literature in medical and legal content (since the 90-ies of XX century to the present).* **Results:** *to describe the semantic content of the phenomenon of "iatrogenia" follows the path of via negativa (way of negation), namely, than this judgment is not. Iatrogenia is Not a mistake, Not an accident, Not a reckless crime, Not a premeditated crime. Iatrogenia is a delict. Iatrogenia closely associated with the concept «the duty of care». Where the Central concept in the medico-legal relations is medical debt, not the oblgation to provide a medical service. Iatrogenia – dynamic deterministic phenomenon arising from unintended remarks of a health worker (doctor, nurse, etc.) and resulting in a change of the mental state of the patient.*

Keywords: *iatrogenic, iatrogenic disease, medical law, patient, medical worker.*

.

VINOKUROVA Mariya Aleksandrovna, postgraduate student South-Ural State University, assistant of department - russian history and law South Ural humanitarian-pedagogical University, Chelyabinsk,
E-mail: marysy_1108@mail.ru

V
УДК 34 Виктимология 4(14) / 2017, с. 71–81

Дробот С. А.

АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА ЗА 2017 ГОД

В статье анализируются основные изменения действующего уголовного законодательства в 2017 году. Исследуются причины законодательных поправок и их возможное влияние на социальные условия в Российской Федерации. Также предлагается авторское толкование некоторых положений вновь введенных законодателем составов преступлений.

Ключевые слова: *изменения уголовного законодательства, суицидальное поведение, реализация алкогольной и иной спиртсодержащей продукции, налоги, страховые сборы.*

Изменения уголовного законодательства могут осуществляться в силу разнообразных причин, к которым могут относиться технико-юридические недостатки текста закона, необходимость приведения уголовного закона в соответствие с другими нормативными актами, а также значительные изменения социально-политических условий. В период 2017 года законодатель в полной мере реализовал весь указанный комплекс причин при внесении поправок в УК РФ.

Важно учесть, что основной массив изменений уголовного законодательства коснулся Особенной части УК РФ, причем в большинстве это выражалось в криминализации ряда общественно опасных деяний. Такая тенденция развития уголовного закона отражает наличие существенных и негативных изменений общественных условий.

В общую часть УК РФ за исследуемый период времени было внесено всего два изменения, которые не являются институциональными. Первая поправка была введена Федеральным законом от 07 марта 2017 года № 33-ФЗ [1], которая предусмотрела изменение формулировки ст. 82 УК РФ. В новой редакции нормы законодатель отказался от использования термина «лицо, осужденное к наказанию» заменив его термином «лицо, которому назначено наказание». В данном случае изменения были направлены на приведение в единообразие категориального аппарата уголовного, уголовного процессуального и уголовно-исполнительного законодательства. При этом сущность и сфера действия нормы коррекции не подверглись. Вторая поправка реализована через Федеральный закон от 26 июля 2017 года № 203-ФЗ [2]. В данном случае было распространено действие конфискации имущества на преступные доходы от некоторых новых видов преступной деятельности. Таким образом, в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ было учтено появление в Особенной части УК РФ новых норм, предусматривающих извлечение преступных доходов (ст.ст. 171.3, 171.4 и 327.1 УК РФ).

В Особенной части уголовного закона одним из наиболее социально-значимых стало изменение главы 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья». В настоящей главе были сформулированы новые составы преступлений, направленные на противодействие побуждению к суицидальному поведению. Обозначенные законодательные поправки связаны с резко выросшим интересом молодежной части населения страны к суицидальной тематике. Данная проблема стала наиболее опасной для несовершеннолетних лиц, образующих, так называемое, интернет-сообщество. За последние 2–3 года мы наблюдали активное появление в интернет сети «клубов самоубийц»,

чья пропагандистская деятельность оказалась очень эффективной [3]. Современный культурный тренд на всё связанное со смертью, желание выделится, навязчивое общение через различные чаты часто оказывает разрушительное воздействие на несформировавшуюся и неокрепшую психику детей. Еще недавно наличие интернет-групп, объединенных тематикой самоубийства, вызывало только удивление и усмешку. Однако серия резонансных происшествий заставило обратить внимание общества и правоохранительных органов на сложившуюся ситуацию. Однако никаких реальных уголовно-правовых механизмов противодействия деятельности лиц, организующих в Интернете пропаганду самоубийства, фактически не было. Поэтому государство в большей степени реагировало административными мерами, чаще всего через блокирование доступа к соответствующим ресурсам. Правовая система в целом оказалось не готова к появлению описанной социальной проблемы. Именно в связи с этим глава 16 УК РФ дополнилась ч. 2 ст. 110 УК РФ и ст.ст. 110.1 и 110.2 УК РФ [4].

Законодательные изменения ужесточили наказуемость доведения до самоубийства, путем введения в ст. 110 УК РФ ряда квалифицирующих признаков (например, несовершеннолетний возраст потерпевшего и использование информационно-телекоммуникационных систем). Также в качестве новых составов преступлений было криминализировано склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ) и организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110.2 УК РФ). По мысли законодателя указанные дополнения уголовного закона должны запретить и пресечь деятельность по пропаганде суицида, а также оказать предупредительное воздействие на всех лиц желающих создать или поучаствовать в деятельности «клубов самоубийц».

В развитие положений, заложенных во внесенных поправках, был принят закон, предусмотревший дополнительные изменения норм, связанных с предупреждением распространения суицидальной идеологии [5]. Эти изменения уголовного закона коснулись в основном сферы наказания, в сторону ужесточения государственной репрессии. Это коснулось ст.ст. 110, 110.1 и 110.2 УК РФ, в которых ответственность за преступления с квалифицированными составами резко ужесточилась. Кроме того, в ч. 5 ст. 110.1 УК РФ был расширен перечень специальных потерпевших, которые были доведены до самоубийства или покушения на самоубийство. К таким потерпевшим законодатель отнес наиболее социально и психологически уязвимых лиц (несовершеннолетних, лиц в беспомощном состоянии, женщин в состоянии беременности и т.п.). При этом санкция ч. 5 ст. 110.1 УК РФ была фактически удвоена. Также ст. 110.1 УК РФ была дополнена ст. 6, в которой описывается наступление тяжких последствий в виде самоубийства или попытки самоубийства нескольких лиц. В данном случае предполагается, что пропагандистская деятельность виновного лица по своей вредоносности начала приобретать характер массового явления.

В результате анализа внесенных изменений уголовного законодательства становится очевидным наличие стратегического намерения государства воспрепятствовать развитию и распространению суицидального поведения и суицидальной идеологии. По характеру санкций ст.ст. 110, 110.1 и 110.2 УК РФ указанный вид антиобщественной деятельности фактически приравнивается к убийству.

Отмечая необходимость и важность ранее описанных изменений уголовного закона в сфере противодействия суицидальному поведению, следует обратить внимание на то, что два закона по данной тематике были приняты с разницей в 22 дня. Причем второй закон был принят в дополнение и развитие первого. Представляется очевидным, что за 3 недели правоприменительная практика по вновь введенным нормам сформироваться не могла и соответственно Федеральный закон от 29 июля 2017 года № 248-ФЗ опирался на те же положения и данные, что и Закон от 07 июля 2017 года № 120-ФЗ. Таким образом, основной задачей Федерального закона от 29 июля 2017 года № 248-ФЗ являлось устранение недостатков предыдущего закона. Законодатель исправил только что принятый им закон. Это с очевидностью указывает на то, что Федеральный закон от

07 июля 2017 года № 120-ФЗ был принят без должного уровня оценки и подготовки, что в свою очередь обозначает неприемлимо низкий уровень законотворческой деятельности осуществляемой Государственной Думой РФ.

Федеральный закон от 07 июля 2017 года № 120-ФЗ, кроме ранее указанного, предусмотрел и развитие главы 20 УК РФ в сфере защиты интересов воспитания несовершеннолетних. Данная глава была дополнена новой ст. 151.2 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего». Появление этой нормы означает, что законодатель обратил внимание на опасный уровень развития экстремальных видов отдыха и развлечений. Несовершеннолетние лица в силу психологической неразвитости и недостаточности жизненного опыта часто совершают откровенно опасные и при этом ненужные поступки. Эта проблема возникла давно, но в прошлом она не рассматривалась как слишком значимая, и законодатель предлагал бороться с распространением данного явления мерами административного характера. Однако современный уровень развития видеозаписывающей техники, информационных и телекоммуникационных систем позволяет экстремалам сделать зрителями своих поступков неограниченную аудиторию лиц. Так в сети Интернет легко можно найти видеоролики молодых лиц, прыгающих с высоты без страховки, самоподжигающихся или совершающих иные очень опасные для жизни и здоровья поступки [6]. В результате, к сожалению, подобный вид развлечений приобрел популярность. Этим стали пользоваться лица, желающие прославиться или просто заработать на продажах видеоматериалов или иным способом. В итоге возник культ и пропаганда экстремального и крайне опасного поведения, не вызванного никакой необходимостью. Подобные подстрекательские действия убеждают в том, что неподготовленный человек способен на совершение нестандартных и опасных действий и при этом может очень прославиться и доказать, что лучше других. Такая информация наиболее эффективно воздействует на несовершеннолетних, которые пытаются повторить увиденные поступки и калечатся или гибнут.

Исходя из сказанного, законодатель установил уголовную ответственность за любое склонение или иное вовлечение несовершеннолетних в совершение противоправных и опасных для жизни поступков. В данном случае предпринята попытка защитить несовершеннолетних лиц от вредоносной пропаганды (не случайно норма вводится тем же законом, который направлен на противодействие пропаганде суицидального поведения), осуществляемой взрослыми, то есть совершеннолетними лицами. Следует обратить внимание, что изменения уголовного закона не коснулись темы отрицательного воздействия информации об экстремальном поведении на совершеннолетних лиц. Здесь законодательство явно исходит из того, что взрослый человек способен оценить все риски опасного поведения и поэтому никаких специальных уголовно-правовых норм не требуется.

Одной из интересных поправок уголовного закона стало изменение ст. 116 УК РФ, устанавливающей ответственность за побои [7]. Если посмотреть на эту норму в ретроспективе, то можно обратить внимание на то, что она до 2016 года не менялась с момента вступления в силу УК РФ. При этом ст. 116 УК РФ подвергалась критике как со стороны правоохранительных органов и Верховного Суда РФ, так и со стороны научного сообщества. Главная претензия к этой норме заключалась в её низкой правоприменительной эффективности. Являясь уголовно-правовой нормой, ст. 116 УК РФ относилась по своему основному составу к частному обвинению и поэтому ч. 1 ст. 116 УК РФ фактически не применялась. Кроме того, Верховный Суд РФ выражал сомнение в достаточности общественной опасности для деяния, закрепленного в ч. 1 ст. 116 УК РФ, чтобы признавать его преступлением [8]. Реагируя на эти замечания, законодатель принял ряд изменений указанной нормы[1]: 1) простые побои (без отягчающих признаков) были декриминализированы и переданы в сферу действия административного законода-

[1] Федеральный закон от 03 июля 2016 года № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголов-ный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Информационно справочная система «Консультант плюс».

тельства (ст. 6.1.1 КоАП РФ), 2) была введена ст. 116.1 УК РФ предусмотревшая ответственность за неоднократные побои. В этой редакции ст. 116 УК РФ законодатель в качестве специального потерпевшего назвал лиц близких виновному. Это положение уголовного закона вызвало резкую критику, основанную на том, что Конституция РФ и иное действующее законодательство не предусматривает особой правовой защиты от насильственных посягательств близких лиц в сравнении с другими физическими лицами. Таким образом, данная законодательная формулировка представлялась не конституционной и в целом не разумной. Ссылка на то, что чаще всего жертвами агрессии лиц виновных в совершении побоев становятся близкие лица выглядит как явно недостаточная.

В целом реагируя на справедливые замечания по поводу редакции ст. 116 УК РФ, Законом от 07 февраля 2017 года № 8-ФЗ были внесены поправки в указанную норму, исключившие близких лиц в качестве специальных потерпевших. Теперь побои в отношении близких лиц должны будут квалифицироваться как административное правонарушение, наравне с аналогичными деяниями против любых граждан.

В действующей редакции ст. 116 УК РФ нет указания на несовершеннолетних лиц в качестве потерпевших. Однако эта категорию лиц, а особенно малолетние, являются крайне виктимной группой населения. Широкую известность приобрели некоторые случаи издевательств и избиений малолетних со стороны как взрослых, так и других более старших несовершеннолетних. Поэтому представляется, что мер закрепленных в КоАП РФ, может не хватить для пресечения насильственных посягательств на несовершеннолетних. Исходя из этого, законодателю следовало бы комплексно и взвешенно оценить возможность введения уголовной ответственности за побои в отношении несовершеннолетних. Это могла бы быть отдельная норма УК РФ.

Другим изменением уголовного закона стало дополнение главы 19 УК РФ новой нормой предусмотревшей ответственность за нарушение избирательного законодательства. В данном случае уголовное законодательство отреагировало на ряд скандальных ситуаций имевших место на федеральных и региональных выборах, связанных с незаконными манипуляциями с избирательными бюллетенями. Попытки незаконно повлиять на результат волеизъявления граждан вызвали значительный общественный резонанс и стали питательной средой для конфликта населения и властных структур. Осознавая опасность развития недоверия со стороны населения к системе избирательной демократии, законодатель принял ряд мер для усиления контроля за ходом выборов. Одной из таких значимых мер стало введение ст. 142.2 УК РФ. Эта уголовно-правовая норма в качестве преступного деяния называет предоставление гражданам для незаконного голосования избирательных бюллетеней. Также криминализован сам факт незаконного получения членами избирательных комиссий бюллетеней для голосования. Таким образом, в ст. 142.2 УК РФ в качестве преступления обозначены широко известные нарушения избирательного голосования, такие как «вброс заполненных бюллетеней», «избирательные карусели» и т.п. Всё это указывает на то, что государство заинтересовано в развитии доверия и уважения граждан к избирательной системе страны.

В июле 2017 года в уголовный закон были внесены значительные изменения, связанные с уголовной ответственностью за преступления в сфере экономической деятельности [9]. Первая группа изменений направлена на регулирование оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции. Особое внимание государства к данной сфере экономической деятельности имеет глубокие исторические корни. До 19 века в России существовала полная монополия государства на изготовление и реализацию алкогольной продукции. Это было обусловлено необходимостью пополнения фондов государства и долгое время частные лица не допускались до этого вида бизнеса. В дальнейшем произошло ослабление участия государстве в сфере продажи и оборота алкоголя, но при этом жесткий контроль за этим рынком сохранялся. Так последние государственные бюджеты Российской империи перед Первой мировой войной назывались «пьяными», так как основную статью дохода в них составляли налоги с производителей и продавцов алкоголя. В советский период рынок обо-

рота алкогольной продукции был национализирован и стал частью советской системы хозяйствования. При этом указанная сфера продолжала пользоваться особым вниманием. Алкоголь продолжал исполнять роль важнейшего поставщика доходов в государственный бюджет. При этом доходы от продажи алкоголя позволяли эффективно компенсировать потери от колебаний цены на нефть. Также поставки спиртосодержащей продукции внутри страны выступали в качестве некоего «социального стабилизатора» (например, малые народы Севера получали этот продукт бесплатно).

Алкогольный рынок в новейшее время испытал два значительных изменения. Во-первых, в конце 80-х годов 20 века в результате массированной антиалкогольной компании произошел резкий спад производства и продажи алкогольной продукции. Эффект улучшения здоровья населения вскорости был полностью перекрыт негативными последствиями, к которым следует отнести резкий рост теневого оборота алкоголя, увеличилось употребление населением спиртовых суррогатов и соответственно увеличение смертности от отравлений, нетрудовое обогащение лиц, имеющих доступ к алкоголю и т.п. Современные экономисты также одной из причин быстрого экономического краха СССР называют непродуманную антиалкогольную компанию, которая лишила страну «финансовой подушки безопасности», в результате чего при падении цен на нефть поддержать уменьшившийся государственный бюджет оказалось нечем. Во вторых, в 90-годы была отменена монополия государства на производство и продажу алкогольной продукции. Незаконный оборот алкогольной и особенно спиртосодержащей продукции стал частью криминального бизнеса, что спровоцировало потерю государством налоговых доходов, массовые отравления и общую деградацию населения.

Начиная с 2000-х годов, государство стало увеличивать свое присутствие на рынке алкогольной продукции, усиливая меры контроля за оборотом и качеством, ограничивая бесконтрольную продажу и увеличивая размер государственных сборов (например, были введены акцизы). Однако наиболее радикальные меры предприняты не были. Так, например, предложения по восстановлению государственной монополии на производство и (или) продажу алкогольной и иной спиртосодержащей продукции с учетом социальных и криминальных рисков реализованы не были (что представляется вполне разумным). Обозначенные изменения главы 22 УК РФ, являются продолжением данной тенденции в государственной политике.

В уголовный закон были введены две новые нормы, предусмотренные ст. 171.3 и ст. 171.4 УК РФ. В ст. 171.3 УК РФ в качестве преступного деяния обозначены действия по обороту, в том числе розничной продаже, этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции. Обязательным условием наступления уголовной ответственности устанавливается отсутствие лицензии, когда таковая обязательна. В данном случае законодатель описал специальный вид незаконного предпринимательства, что подтверждается тем, что в ст. 171 УК РФ запрещается учитывать в качестве дохода денежные суммы, полученные за счет совершения деяния, описанного в ст. 171.3 УК РФ[2]. Важно обратить внимание на то, что предметом преступления называется не только алкогольная, но любая спиртовая продукция. Таким образом, сфера применения нормы распространяется как на оборот, пищевой спиртовой продукции, так и не пищевой (медицинские препараты, технические жидкости и т.д.). Кроме того, обязательным признаком состава преступления законодатель предусмотрел извлечение дохода в крупном размере, с которым связывается момент окончания преступления. Представляется, что отсутствие в составе признака вреда здоровью, указывает на исключительно экономические цели законодателя, которые он намеревается достичь, пресекая незаконный оборот алкогольной и иной спиртосодержащей продукции.

В ст. 171.4 законодатель криминализировал незаконную розничную продажу алкогольной и иной спиртосодержащей пищевой продукции. Важной особенностью введенного состава преступления стала административная преюдиция, реализованная через признак «неоднократ-

[2] Данная редакция ст. 171 УК РФ введена тем же законом, который предусмотрел ст. 171.3 УК РФ.

но». Сферой применения данной нормы является любая незаконная розничная торговля соответствующей продукцией осуществляемая физическим лицом без надлежащего разрешения, а также индивидуальным предпринимателем, кроме изъятий, закрепленных в примечании к ст. 171.4 УК РФ. Эти изъятия основаны на упрощенном порядке реализации слабоалкогольной продукции (пиво, сидр), а также на особом порядке регулирования сферы торговли собственной винной продукцией, осуществляемой фермерскими и крестьянскими хозяйствами. Как видится, смысл указанной уголовно-правовой нормы заключается в том, чтобы противодействовать любой неконтролируемой торговле алкогольной продукцией. Этот вывод следует из того, что законодатель не обозначил экономических признаков, необходимых для признания преступления оконченным (ущерб или доход). Исходя из этого, назначение нормы заключается не столько в защите экономических интересов страны, как в поддержании режима розничной продажи алкогольной продукции. Из сказанного следует что ст.ст. 171.3 и 171.4 УК РФ, несмотря на определенное сходство разные по сути. Субъектом преступления, закрепленного в ст. 171.3 УК РФ, выступает лицо, ответственное за осуществление экономической деятельности, руководитель организации. При этом в ст. 171.4 УК РРФ субъектом является фактический продавец, то есть тот, кто передает конкретному клиенту приобретенный им товар. В качестве преступного деяния по ст. 171.4 УК РФ может выступать нарушение времени и места торговли, использование запрещенной для розничной продажи тары и т.д. При этом наличие лицензии, зарегистрированность поставщика алкоголя значения не имеет.

Вторая группа изменений главы 22 УК РФ связана с системой взимания налогов и обязательных страховых взносов [10]. Представляется, что данные поправки в уголовный закон были вызваны следующими причинами:

1) необходимость устранения возможности не правильного толкования положений норм, предусматривающих ответственность за совершение налоговых и страховых преступлений;

2) определение сферы применения отдельных норм;

3) необходимость особого подхода к исполнению Федерального закона «Об обязательном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваниях» от 24 июля 1998 года [11].

Первая причина реализовалась в появлении в ст.ст. 198 и 199 УК РФ термина «плательщик страховых взносов». В прежней редакции указанных норм подразумевался плательщик налогов и иных сборов. Понятие «иных сборов» было достаточно абстрактным, хотя в теории уголовного права под иными сборами подразумевались взносы в государственные внебюджетные фонды. Однако при этом «иные сборы» можно было толковать только как сборы, не являющиеся налогом, но предусмотренные налоговым законодательством (например, пошлина). Таким образом, возникал вопрос о том, распространяется ли действие нормы на сферу обязательных страховых взносов, которые налоговым законодательством не регулируются. Законодатель в новой редакции норм дополнил диспозиции признаком страховых взносов, исключив, таким образом, возможность неоднозначного толкования данных составов преступления. Здесь была очень четко обозначена сфера и границы применения этих норм, то есть они распространяются и на платежи, предусмотренные налоговым законодательством (налоги и иные сборы), и на обязательные страховые взносы (например, в пенсионный фонд).

Вторая причина связана с неточностью формулировок примечаний к ст. 198 УК РФ и к ст. 199 УК РФ. Законодатель добавил в эти примечания термин «в совокупности» применительно к определению суммы неуплаченных налогов и страховых взносов за три последних финансовых года. В данном случае законодатель указал, что сумма неуплаченных платежей должна образовываться путем сложения сумм неуплаченных налогов, иных сборов и обязательных страховых взносов. В прежней редакции включение в крупный размер неуплаченных платежей страховых взносов было под вопросом, так как уголовный закон не содержал однозначной формулировки.

Кроме того, вторая причина нашла своё воплощение в поправках в ст.ст. 199.1 и 199.2 УК РФ. Из диспозиции ч.1 ст. 199.1 УК РФ был изъят признак «вне-

бюджетный фонд». В действующей редакции норма стала распространять уголовную ответственность на налогового агента только за нарушения налогового, но не страхового законодательства. Таким образом, сфера применения ст. 199.1 УК РФ уменьшилась. При этом ст. 199.2 УК РФ наоборот расширила своё действие, так как законодатель дополнил содержащейся в ней состав преступления признаком «законодательство Российской Федерации об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний». Норма распространилась на сферу страховых нарушений, но только связанных со страхованием от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Представляется, что эти изменения ст. ч. 1 ст. 199.2 УК РФ вызваны важностью указанной сферы страхования и тем, что эти страховые обязательства исполняются не недопустимо низком уровне. В результате потребовалась репрессивная сила уголовного законодательства. Важность для государства сферы обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний подтверждается и появлением новых норм (ст. 199.3 УК РФ и ст. 199.4 УК РФ). Появление этих норм стало отображением третьей из указанных причин. Анализируя структуру и содержание составов преступлений, описанных в диспозициях этих уголовно-правовых норм, становится очевидным, что они являются специальным случаем составов преступлений, предусмотренных ст. 198 и ст. 199 УК РФ. Законодатель посчитал необходимым выделить в самостоятельное преступление нарушения страхового законодательства от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Причин такого решения проявляется в том, что в ст.ст. 199.3 и 199.4 УК РФ уголовная ответственность за нарушение требований обязательного страхования одновременно и ужесточается и смягчается. Ужесточение связано с меньшей суммой крупного размера неуплаченных платежей применительно к ст.ст. 199.3 и 199.4 УК РФ, чем к ст.ст. 198 и 199 УК РФ. Таким образом, уголовная ответственность по вновь введенным нормам наступает раньше, чем по общим нормам. Смягчение ответственности отображается в санкциях норм, так как новые нормы значительно мягче по наказанию, чем ст.ст. 198 и 199 УК РФ.

Все это указывает на то, что законодатель предполагает применение особого подхода к ответственности за нарушения Федерального закона «Об обязательном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваниях» от 24 июля 1998 года, несколько отличного от того, который реализуется в отношении нарушений налогового законодательства и иного законодательства об обязательном страховании.

Еще одни поправки в уголовный закон связаны с участившимися случаями совершения хулиганских действий при эксплуатации транспортных средств. Через СМИ общественности стали известны многие случаи, когда пассажиры становились фактически «заложниками» действий пьяных дебоширов [12]. Это происходило как на самолетах, так и на других транспортных средствах (например, на поездах). В данном случае, помимо того, граждане были вынуждены наблюдать безобразные сцены, создавалась и реальная опасность транспортной катастрофы. Это не считая потерь транспортных компаний из-за задержки рейсов, увеличения топливных затрат и имиджевых потерь. По отношению к таким хулиганским поступкам применялись меры административной ответственности, а в самых возмутительных случаях виновные привлекались к уголовной ответственности по ст. 211 УК РФ, то есть за преступление террористического характера. Такая практика в целом оказалась неудачной. Административные наказания оказывались слишком мягкими и не имели должного воздействия, а привлечение к ответственности за терроризм не находило понимания в обществе. В связи с этим правоприменителям потребовались специальные нормы уголовного закона, которые предусматривали бы ответственность за хулиганские действия в связи с работой транспорта. В 2017 году законодатель реализовал это пожелание, дополнив уголовный закон двумя положениями [13]. Первое, заключается в дополнении ч. 1 ст. 213 УК РФ «Хулиганство» новым альтернативным признаком «на железнодорожном, морском, внутреннем водном или воздушном транспорте, а

также на любом ином транспорте общего пользования». Благодаря данным изменениям уголовного закона хулиганские поступки, совершаемые непосредственно на транспортном средстве общего пользования, будут квалифицироваться как хулиганство. Другое положение выражается во введении в главу 27 УК РФ «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта» новой ст. 267.1 УК РФ, содержащей в качестве преступления действия, угрожающие безопасной эксплуатации транспортных средств. Состав данного преступления не типичен для главы 27 УК РФ. Это следует из того, что состав преступления предусмотрен как формальный, когда для указанной главы характерно формулирование составов как материальных. Кроме того, состав нового преступления предполагает вину только в виде прямого умысла, при этом другие составы предусматривают неосторожную форму вины. Таким образом, законодатель криминализировал создание опасности для безопасной эксплуатации транспортных средств. Наличие признака хулиганских побуждений в качестве обязательного обозначает то, что данное преступление является также проявлением транспортного хулиганства. Однако в отличие от преступления, закрепленного в ст. 213 УК РФ, настоящий состав подразумевает воздействие на транспорт со стороны, извне. Примером, такого проявление хулиганства может служить использование лазерной указки для ослепления пилота самолета.

Также важным представляется принятие новой редакции ст. 303 УК РФ [14]. Здесь законодатель расширил сферу действия нормы, предусматривающей ответственность за фальсификацию доказательств. Прежняя редакция данной нормы распространяла своё действие только на гражданский и уголовный процесс, а также на осуществление оперативно-розыскной деятельности. Таким образом, на административный процесс указанные положения УК не распространялись. Однако такой подход был признан ошибочным. Законодатель последовательно декриминализует некоторые виды не опасных преступлений, переводя их в сферу административного права (побои, товарная контрабанда и т.д.). В результате значимость административной ответственности резко возросла и фальсификация доказательств по административным делам стала деянием с высокой общественной опасностью, что нашло отражения в изменении ст. 303 УК РФ. Как видится, в измененной редакции нормы следует обратить внимание на следующее:

1) фальсификация доказательств по административным делам по уровню общественной опасности приравнивается к аналогичным действиям в гражданском процессе;

2) в качестве субъекта преступления могут выступать не только участники административного процесса или их представители, но и должностные лица, осуществляющие административное производство.

Законодатель не обошел своим вниманием и ст. 314.1 УК РФ, предусматривающей ответственность на нарушение режима административного надзора [15]. В ч. 2 ст. 314.1 УК РФ законодатель предусмотрел административную преюдицию при неоднократном нарушении правил административного надзора. В законодательных поправках была расширена преюдиционность за счет совершения ряда административных правонарушений в состоянии опьянения. Как представляется законодатель в данном случае исходит из того, что само нахождение лица в состоянии опьянения при совершении административного правонарушения уже представляет опасность для общественного порядка и по этому соответствующее поведение полностью противоречит требованиям административного надзора.

В настоящем обзоре были изучены наиболее важные поправки в уголовное законодательство РФ, введенные за 2017 год. Исходя из всего ранее сказанного, можно сделать вывод, что законодатель пристально следит за социальными реалиями и старается адекватно реагировать на их значимые изменения. Очевидно, что правотворческая функция государственной власти оперативно реализуется, но при этом важно, что это не должно осуществляться в ущерб качеству принимаемых законов и системности всего законодательства РФ. К сожалению, такие недостатки законодательной деятельности не являются редкостью.

ПРИМЕЧАНИЕ:

1. Федеральный закон от 07 марта 2017 года № 33-ФЗ «О внесении изменений в статью 82 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части совершенствования института отсрочки отбывания наказания» // Информационно справочная система «Консультант плюс».

2. Федеральный закон от 26 июля 2017 года № 203-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Информационно справочная система «Консультант плюс».

3. 20 000 российских подростков записаны в клубы самоубийц // www.yar.kp.ru/daily/24071.3/308860/.

4. Федеральный закон от 07 июля 2017 года № 120-ФЗ «О внесении изменений в уголовный кодекс российской федерации и статью 151 уголовно-процессуального кодекса российской федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» // Информационно справочная система «Консультант плюс».

5. Федеральный закон от 29 июля 2017 года № 248-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Информационно справочная система «Консультант плюс».

6. 10 опасных увлечений подростков, которые сведут вас с ума // https://letidor.ru/otdyh/a6-10-opasnyh-uvlecheniy-podrostkov-kotorye-svedut-vas-s-uma-11098.shtml.

7. Федеральный закон от 07 февраля 2017 года № 8-ФЗ «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Информационно справочная система «Консультант плюс».

8. Глава ВС Лебедев предложил исключить из УК РФ мелкие хищения и побои // http://rapsinews.ru/legislation_news/20150730/274307985.html.

9. Федеральный закон от 26 июля 2017 года № 203-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Информационно справочная система «Консультант плюс».

10. Федеральный закон от 26 июля 2017 года № 203-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Информационно справочная система «Консультант плюс».

11. Федеральный закон от 24 июля 1998 года № 125-ФЗ «Об обязательном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваниях» // Информационно справочная система «Консультант плюс».

12. Снова дебош: пьяный пассажир разбушевался на борту самолета Москва – Анталия // https://fishki.net/2327754-pyjanyj-passazhir-rejsa-moskva-antalija-ustroil-debosh-na-bortu-samoleta.html.

13. Федеральный закон от 03 апреля 2017 года № 60-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Информационно справочная система «Консультант плюс».

14. Федеральный закон от 17 апреля 2017 года № 71-ФЗ «О внесении изменений в статью 303 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Информационно справочная система «Консультант плюс».

15. Федеральный закон от 18 июля 2017 года № 159-ФЗ «О внесении изменений в статью 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Информационно справочная система «Консультант плюс».

REFERENCES:

1. Federal'nyy zakon ot 07 marta 2017 goda № 33-FZ «O vnesenii izmeneniy v stat'yu 82 Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii i Ugo-lovno-protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii v chasti sovershenstvovaniya instituta otsrochki otbyvaniya nakazaniya» // Informatsionno spravochnaya sistema «Konsul'tant plyus».

2. Federal'nyy zakon ot 26 iyulya 2017 goda № 203-FZ «O vnesenii izmeneniy v Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii i Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii» // Informatsionno spravochnaya sistema «Konsul'tant plyus».

3. 20 000 rossiyskikh podrostkov zapisany v kluby samoubiyts // www.yar.kp.ru/daily/24071.3/308860/.

4. Federal'nyy zakon ot 07 iyulya 2017 goda № 120-FZ «O vnesenii izmeneniy v ugolovnyy

kodeks rossiyskoy federatsii i stat'yu 151 ugolovno-protsessual'nogo kodeksa rossiyskoy federatsii v chasti ustanovleniya dopolnitel'nykh mekhanizmov protivodeystviya deyatel'nosti, napravlennoy na pobuzhdeniye detey k suitsidal'nomu povedeniyu» // Informatsionno spravochnaya sistema «Konsul'tant plyus».

5. Federal'nyy zakon ot 29 iyulya 2017 goda № 248-FZ «O vnesenii izmeneniy v Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii» // Informatsionno spravochnaya sistema «Konsul'tant plyus».

6. 10 opasnykh uvlecheniy podrostkov, kotoryye svedut vas s uma // https://letidor.ru/otdyh/a6-10-opasnyh-uvlecheniy-podrostkov-kotorye-svedut-vas-s-uma-11098.shtml.

7. Federal'nyy zakon ot 07 fevralya 2017 goda № 8-FZ «O vnesenii izmeneniya v stat'yu 116 Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii» // Informatsionno spravochnaya sistema «Konsul'tant plyus».

8. Glava VS Lebedev predlozhil isklyuchit' iz UK RF melkiye khishcheniya i poboi // http://rapsinews.ru/legislation_news/20150730/274307985.html.

9. Federal'nyy zakon ot 26 iyulya 2017 goda № 203-FZ «O vnesenii izmeneniy v Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii i Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii» // Informatsionno spravochnaya sistema «Konsul'tant plyus».

10. Federal'nyy zakon ot 26 iyulya 2017 goda № 203-FZ «O vnesenii izmeneniy v Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii i Ugolovno-protsessual'nyy kodeks Rossiyskoy Federatsii» // Informatsionno spravochnaya sistema «Konsul'tant plyus».

11. Federal'nyy zakon ot 24 iyulya 1998 goda № 125-FZ «Ob obyaza-tel'nom strakhovanii ot neschastnykh sluchayev na proizvodstve i professio-nal'nykh zabolevaniyakh» // Informatsionno spravochnaya sistema «Konsul'tant plyus».

12. Snova debosh: p'yanyy passazhir razbushevalsya na bortu samoleta Moskva – Antaliya // https://fishki.net/2327754-pyjanyj-passazhir-rejsa-moskva-antalija-ustroil-debosh-na-bortu-samoleta.html.

13. Federal'nyy zakon ot 03 aprelya 2017 goda № 60-FZ «O vnesenii izmeneniy v Ugolovnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii i stat'yu 151 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii» // Informatsionno spravochnaya sistema «Konsul'tant plyus».

14. Federal'nyy zakon ot 17 aprelya 2017 goda № 71-FZ «O vnesenii izmeneniy v stat'yu 303 Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii» // Informatsionno spravochnaya sistema «Konsul'tant plyus».

15. Federal'nyy zakon ot 18 iyulya 2017 goda № 159-FZ «O vnesenii izmeneniy v stat'yu 314.1 Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii» // Informatsionno spravochnaya sistema «Konsul'tant plyus».

ДРОБОТ Сергей Александрович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии, Институт права, Челябинский государственный университет
E-mail: ugp@csu.ru

Drobot S. A.

ANALYSIS OF CHANGES TO THE CRIMINAL LAW FOR 2017

The article analyzes the main changes in the current criminal legislation in 2017. The reasons of legislative amendments and their possible influence on social conditions in the Russian Federa-tion are investigated. Also, the author's interpretation of certain provisions of newly introduced crimes by the legislator is proposed.

Keywords: *changes in criminal legislation, suicidal behavior, sale of alcohol and other alcohol-containing products, taxes, insurance fees.*

DROBOT Sergey Aleksandrovich, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Pre-Center of the Criminal Law and Criminology Chair, Institute of Law, Chelyabinsk State University
E-mail: ugp@csu.ru

V
УДК 343.2 Виктимология 4(14) / 2017, с. 82–87

Семенов В. Р.

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В НЕКОТОРЫХ СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И БАЛТИИ

В статье анализируются уголовно-правовые запреты в сфере обеспечения транспортной безопасности, на примере законодательства Литвы, Эстонской Республики, Польши, Швеции, Норвегии, Чешской Республики.

Автор приходит к выводам, что в отдельных странах Восточной Европы и Балтийского региона, чье уголовное законодательство не могло ощутить влияние Модельного УК СНГ, формулировки деяний, подобные отечественным, не встречаются, и уголовная ответственность за нарушение транспортной безопасности устанавливается исходя из специфики национальной правовой системы. Таким образом, в подавляющем большинстве европейских государств уголовно-правовое обеспечение безопасности функционирования транспорта достигается лишь нормами, охраняющими жизнь и здоровье человека.

Ключевые слова: *уголовно-правовая норма, состав преступления, нарушение правил, безопасность транспорта, транспортные преступления.*

Уголовное законодательство стран Восточной Европы и Балтийского региона в целом представлено систематизированными нормативно-правовыми актами – Кодексами, которые устанавливают преступность и наказуемость деяний. В отдельных государствах, таких, как Королевство Швеция, Республика Польша, источниками уголовно-правовых предписаний, помимо уголовного кодекса, выступают законы, регулирующие отношения в конкретной правоохранительной сфере, например, Закон о дорожно-транспортных преступлениях Королевства Швеции (1951:649) [1], Уголовно-финансовый закон 1971 г. Республики Польши. Обращает на себя внимание тот факт, что нормы об ответственности за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспорта в уголовном законодательстве стран Восточной Европы и Балтии достаточно многочисленны и дифференцированы, о чем свидетельствует наличие отдельных глав в Уголовных кодексах Республики Болгарии, Республики Польши, Латвийской Республики, Литовской Республики, Румынской Республики.

Основное «ядро» всех преступлений, связанных с нарушением безопасности движения и эксплуатации транспорта в странах Восточной Европы и Балтии, образуют преступные деликты, посягающие, прежде всего, на безопасность управления различными видами транспортных средств. В большинстве составов преступлений центральной фигурой выступает лицо, управляющее транспортным средством (водитель), либо лицо, на котором лежат соответствующие обязанности на транспорте (работник транспорта). Упоминания о таких участниках дви-

жения, как пешеход, пассажир, велосипедист либо лицо, управляющее гужевой повозкой, в содержании норм уголовного закона не встречаются. В большинстве случаев указанные категории участников движения подразумеваются законодателем в качестве потенциальных субъектов преступлений либо объединяются единым понятием, таким как, например, «тот, кто не управляет транспортном средством» [2, с. 353].

Так, законодатель Литовской Республики в ст. 282 «Нарушение правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта» Уголовного кодекса Литовской Республики устанавливает, что «тот, кто, не управляя транспортным средством, нарушил правила дорожного движения или обеспечивающие безопасную работу транспорта, если это повлекло смерть человека либо причинение тяжкого вреда здоровью человека, наказывается…» Следует заметить, что статья в редакции литовского законодателя достаточно отчетливо напоминает запрет, установленный в отечественном уголовном законе, который более ни в одном государстве Восточной Европы не встречается. Интересной особенностью рассматриваемой нормы является деление сферы ее действия на сферу безопасности дорожного движения и сферу безопасности транспорта в целом, о чем в диспозиции статьи есть прямое указание. По всей видимости, законодатель, выделяя отношения, складывающиеся в области обеспечения безопасности дорожного движения, подчеркивает их особую значимость в обществе, повсеместную распространенность и исключительную опасность для каждого. Ведь, не обращаясь к данным официальной статистики, можно сделать вывод о том, что подавляющее число всех преступных нарушений правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта, встречается именно в области дорожного движения. Часть 2 ст. 282 УК Литвы дает пояснение, что данная норма может применяться лишь в тех случаях, когда указанные в статье последствия были причинены по неосторожности.

В Эстонской Республике уголовная ответственность за нарушение правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта, совершенное пассажиром, пешеходом или другим участником движения, не управляющим механическим транспортным средством, предусмотрена в ст. 205 «Иные нарушения правил безопасности движения или эксплуатации транспортных средств» Уголовного кодекса Эстонской Республики [3]. Данная норма построена таким образом, что закрепленный в ней состав преступления охватывает все случаи нарушения правил безопасности движения и эксплуатации транспорта, допущенные любым участником движения (т.е. круг лиц не определен), за исключением тех лиц, которые путем специального указания выведены из сферы действия нормы. Для данных участников движения уголовная ответственность предусмотрена в ст.ст. 83, 84, 204, 205.1 УК Эстонии.

Географически продвигаясь в глубь Центральной и Восточной Европы, в наиболее отдаленные от границ Российской Федерации страны Балтийского региона, мы встречаем совершенно иное, не похожее на отечественное, уголовное законодательство. Сфера безопасности движения и эксплуатации транспорта, выступающая видовым объектом группы преступлений в Уголовном кодексе РФ, в знакомой для нас формулировке практически не встречается. Преступления в этой сфере чаще входят в состав преступлений против общественной безопасности либо преступлений, вызывающих опасность для общества, а в отдельных государствах – в группу преступлений против жизни и здоровья, тем самым трансформируя свой объект уголовно-правовой охраны в зависимости от национальных особенностей построения уголовно-правовой системы.

В Республике Польша норма, устанавливающая уголовную ответственность за преступления в сфере безопасности движения и эксплуатации транспорта, адресована к неопределенному кругу лиц (ст. 177 УК Республики Польша) [4, с. 67]. Причем ответственность за такие нарушения устанавливается для всех участников движения в равной степени, независимо от того, управляло ли лицо транспортным средством либо являлось пешеходом.

Королевство Швеция относится к тем странам, чье уголовное законодательство представлено не только кодифицированным нормативным актом – уголовным кодексом, но и отдельными уголовными законами. Преступность деяний в дорож-

но-транспортной сфере устанавливает вышеупомянутый закон о дорожно-транспортных преступлениях. Данный закон состоит их семи статей, которые дают лишь общее представление о преступности и общественной опасности поведения участников дорожного движения, не конкретизируя все многообразие таких нарушений и возможных последствий. Участник дорожного движения, чьи действия, приведшие к дорожно-транспортному происшествию, повлекли тяжкий вред здоровью, смерть человека, а также смерть двух и более лиц, подлежит уголовной ответственности в соответствии со статьями Уголовного кодекса Королевства Швеция о преступлениях против жизни и здоровья. Речь идет о ст.ст. 7, 8, 9 Главы 3 УК Швеции, которые устанавливают ответственность за причинение по неосторожности смерти другому лицу (ст.7), причинение по неосторожности другому лицу телесных повреждений или заболеваний (ст.8), поставление в результате грубой неосторожности другое лицо смертельной опасности (ст.9) [5, с. 38-39].

В шведском уголовном законодательстве придается равноценное значение преступным нарушениям правил дорожного движения вне зависимости от того, каким именно участником дорожного движения подобное нарушение было допущено, водителем транспортного средства или пешеходом, велосипедистом или водителем мопеда. Шведский законодатель определяет равную общественную опасность таких нарушений, а значит, и единую для всех уголовную ответственность.

Схожая позиция относительно уголовно-правового обеспечения безопасности движения и эксплуатации транспорта усматривается в Королевстве Норвегия. В целом Уголовный кодекс Королевства Норвегии изобилует статьями, криминализующими различные противоправные проявления в сфере транспортной деятельности, однако многие из них незнакомы российскому уголовному законодательству и не могут быть сравнимы с нарушениями, которые УК РФ признает преступлениями. Согласно ст. 238 УК Норвегии, каждое лицо, причинившее по неосторожности телесное повреждение другому лицу или причинившее вред его здоровью, используя оружие, транспортное средство, каким-либо другим способом, должно быть подвергнуто штрафу или лишению свободы сроком до 3 лет. В том случае, если лицо по неосторожности причинило смерть другому лицу способом, предусмотренным в ст. 238, такое лицо должно быть подвергнуто лишению свободы на срок до 3 лет, а при особо отягчающих обстоятельствах – на срок до 6 лет (ст. 239 УК Норвегии) [6, с. 206]. Таким образом, любой участник движения, нарушивший определенные правила транспортной безопасности, будет подлежать ответственности за неосторожные преступления против жизни и здоровья человека, квалифицироваться в соответствии с нормами главы 22 «Преступления против жизни, здоровья» УК Норвегии.

Чешская Республика, последнее в нашем списке восточно-европейских государств. Особенности уголовной ответственности за посягательства на транспортную безопасность в этой стране, рассмотрим на примере преступного поведения конкретного участника движения – пешехода.

В соответствии с действующим законодательством Чешской Республики пешеходом признается любое лицо, которое принимает участие в движении на наземных коммуникациях либо вблизи наземных коммуникаций, тянет либо толкает сани, везет детскую или инвалидную коляску, движется на лыжах или роликовых коньках, либо лицо в инвалидной коляске с мотором, велосипедист, лицо, управляющее мотоциклом с объемом двигателя не более 50 куб.см., а также человек с собакой. Большинство вопросов, касающихся организации движения и безопасности функционирования транспорта в Чешской Республике урегулировано Законом о движении на наземных коммуникациях (361/2000) [7]. Данный закон, несмотря на свою неуголовно-правовую природу, имеет важнейшее вспомогательное значение для квалификации преступных нарушений, угрожающих безопасности движения транспорта и отграничении подобных нарушений от проступков.

Параграф 47 «Авария» (Dopravní nehoda) упомянутого Закона закрепляет положения о том, что пешеход, вызвавший аварию своими действиями, считается лицом, совершившим проступок или

преступление. Термин «авария» в Законе о движении на наземных коммуникациях Чешской Республики употребляется в значении дорожно-транспортного происшествия. Законодательное разграничение преступлений и проступков, посягающих на безопасность движения транспорта, обусловлено характером причиняемого аварией ущерба. Действия пешехода признаются проступком, если в результате аварии отсутствует какой-либо материальный вред и ущерб здоровью, а лишь нанесена угроза движению транспорта, либо причинен материальный вред, либо причинен вред здоровью (§ 125c Přestupky, Zákon o silničním provozu). Преступными признаются действия пешехода, которые повлекли смерть одного и более лиц, а равно причинили вред здоровью, указанный в ст. 122 «О вреде здоровью и тяжком вреде здоровью» Уголовного кодекса Чешской Республики. В этой связи уголовная ответственность пешехода за нарушения правил безопасности движения и эксплуатации транспорта будет устанавливаться в зависимости от тяжести последствий, которые повлекли такие нарушения, и квалифицироваться в соответствии с нормами уголовного закона о преступлениях против жизни и здоровья. В соответствии с ч. 3 ст. 143 «Причинение смерти по неосторожности» УК Чехии лишением свободы на срок от двух до восьми лет будет наказан тот, кто причинил смерть другому лицу по неосторожности, если грубо нарушил нормы закона об охране окружающей среды, нормы закона о безопасности дорожного движения, санитарные нормы. Аналогичный запрет устанавливается для случаев причинения вреда здоровью и тяжкого вреда здоровью по неосторожности и закреплен в ст.ст. 148 и 147 УК Чехии соответственно. Если причиненный пешеходом вред был нанесен умышленно, действия пешехода квалифицируются как умышленное убийство либо умышленное причинение вреда здоровью.

Таким образом, в отдельных странах Восточной Европы и Балтийского региона, чье уголовное законодательство не могло ощутить влияние Модельного УК СНГ, формулировки деяний, подобные отечественным, не встречается, и уголовная ответственность за нарушение транспортной безопасности, устанавливается исходя из специфики национальной правовой системы. В подавляющем большинстве европейских государств *уголовно-правовое обеспечение безопасности функционирования транспорта достигается нормами, охраняющими жизнь и здоровье человека. Иными словами, иностранный законодатель не усматривает необходимости выделения и формирования отдельных глав (разделов) в уголовных законах, посвященных охране общественных отношений в сфере безопасности движения и эксплуатации транспорта.*

Как известно, доктрина отечественного уголовного права не поддерживает данную позицию, определяя основной объект преступлений, посягающих на безопасность работы транспорта, как «безопасность движения и эксплуатации транспорта», а не «жизнь и здоровье». На законодательном уровне данная позиция нашла свое отражение в гл. 27 УК РФ. Мы всецело поддерживаем точку зрения отечественного законодателя, находя ее юридически обоснованной и наиболее приемлемой для российской уголовно-правовой системы.

ПРИМЕЧАНИЕ:

1. Закон о дорожно-транспортных преступлениях Королевства Швеции (Lag (1951:649) om straff för vissa trafikbrott) *[Электронный ресурс]*. URL: https://lagen.nu/1951:649#P1S1 (дата обращения: 30.10.2017)

2. Уголовный кодекс Литовской Республики / науч. ред. д.ю.н., проф. В. Павилониса; пер. с лит. к.филол.н., доц. В.П. Казанскене. – СПб: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003.

3. Уголовный кодекс Эстонии *[Электронный ресурс]*. URL: http://www. crime.vl.ru/index.php?p=1332&more=1&c=1&tb=1&pb=1 (дата обращения: 30.10.2017)

4. Уголовный кодекс Республики Польша / пер. с польского Д.А. Барилович и др.; адапт. пер. и науч. ред. Э.А. Саркисова, А.И. Лукашова; под общ. ред. Н.Ф. Кузнецовой. – Мн.: Тесей, 1998.

5. Уголовный кодекс Швеции / науч. ред. проф. Н.Ф. Кузнецова и к.ю.н. С.С. Беляев; пер. на рус. яз. С.С. Беляев. – СПб: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001.

6. Уголовное законодательство Норвегии / науч. ред. и вступ. статья д.ю.н., проф. Ю.В. Голика, перев. с норв. А.В. Жмени. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003.

7. Закон Чешской Республики о движении на наземных коммуникациях (Zákon č. 361/2000 Sb. o provozu na pozemních komunikacích a o změnách některých zákonů (zákon o silničním provozu)) *[Электронный ресурс]*. URL: http://www.podnikatel.cz/zakony/zakon-c-361-2000-sb-zakon-o-silnicnim-provozu/ cele-zneni/ (дата обращения: 30.10.2017)

REFERENCES:

1. Zakon o dorozhno-transportnykh prestupleniyakh Korolevstva Shvetsii (Lag (1951:649) om straff för vissa trafikbrott) [Elektronnyy resurs]. URL: https://lagen.nu/1951:649#P1S1 (data obrashcheniya: 30.10.2017)

2. Ugolovnyy kodeks Litovskoy Respubliki / nauch. red. d.yu.n., prof. V. Pavilonisa; per. s lit. k.filol.n., dots. V.P. Kazanskene. – SPb: Izd-vo «Yuridicheskiy tsentr Press», 2003.

3. Ugolovnyy kodeks Estonii [Elektronnyy resurs]. URL: http://www. crime.vl.ru/index.php?p=1332&more=1&c=1&tb=1&pb=1 (data obrashcheniya: 30.10.2017)

4. Ugolovnyy kodeks Respubliki Pol'sha / per. s pol'skogo D.A. Barilovich i dr.; adapt. per. i nauch. red. E.A. Sarkisova, A.I. Lukashova; pod obshch. red. N.F. Kuznetsovoy. – Mn.: Tesey, 1998.

5. Ugolovnyy kodeks Shvetsii / nauch. red. prof. N.F. Kuznetsova i k.yu.n. S.S. Belyayev; per. na rus. yaz. S.S. Belyayev. – SPb: Izd-vo «Yuridicheskiy tsentr Press», 2001.

6. Ugolovnoye zakonodatel'stvo Norvegii / nauch. red. i vstup. stat'ya d.yu.n., prof. YU.V. Golika, perev. s norv. A.V. Zhmeni. – SPb.: Izd-vo «Yuridicheskiy tsentr Press», 2003.

7. Zakon Cheshskoy Respubliki o dvizhenii na nazemnykh kommunikatsiyakh (Zákon č. 361/2000 Sb. o provozu na pozemních komunikacích a o změnách některých zákonů (zákon o silničním provozu)) [Elektronnyy resurs]. URL: http://www.podnikatel.cz/zakony/zakon-c-361-2000-sb-zakon-o-silnicnim-provozu/ cele-zneni/ (data obrashcheniya: 30.10.2017)

СЕМЕНОВ Владимир Ремович, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и психологии, Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, г. Орёл

Semenov V. R.

CRIMINAL AND LEGAL REGULATION OF TRANSPORT SECURITY IN SOME COUNTRIES OF EASTERN EUROPE AND THE BALTIC

The article analyzes criminal and legal prohibitions in the field of ensuring transport security, by the example of the legislation of Lithuania, the Republic of Estonia, Poland, Sweden, Norway and the Czech Republic.

The author comes to the conclusion that in some countries of Eastern Europe and the Baltic region, whose criminal legislation could not feel the influence of the CIS Model Code, language of acts similar to domestic ones does not occur, and criminal responsibility for violation of transport security is established on the basis of the specifics of the national legal system. Thus, in the overwhelming majority of European states, criminal law enforcement of the safety of the functioning of transport is achieved only by norms that protect human life and health.

Keywords: *criminal law, constitutes a crime, violation of rules, transport safety, vehicle crime.*

SEMENOV Vladimir Removich, candidate of jurisprudence, lecturer of the chair of Criminal Law, Criminology and Psychology, Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

УДК 346.7:656 + 342.411 Виктимология 4(14) / 2017, с. 88–92

Майоров В. И.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ КОМИССИИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ[1]

В статье рассмотрены нормативные основы деятельности таких государственных субъектов обеспечения безопасности дорожного движения, как правительственные комиссии. Выделены основные функции правительственных комиссий, проанализированы особенности работы правительственных комиссий по обеспечению безопасности дорожного движения на примере Челябинской области. Автор заключает, что правительственные комиссии играют роль сторонней структуры, комплексно рассматривающей вопросы, находящиеся в компетенции сразу нескольких ведомств, что позволяет обеспечивать координацию между ними и проведение единой государственной политики по обеспечению безопасности дорожного движения.

Ключевые слова: *безопасность дорожного движения, правительственные комиссии, государственное управление, координационный орган, функции, полномочия.*

[1] Статья выполнена в рамках гранта РГНФ: 17-03-00676

Правительственными комиссиями являются координационные органы в составе Правительства России, образованные для обеспечения согласованных действий заинтересованных федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления по реализации того или иного вида государственной политики.

Координационным органом по реализации политики в сфере обеспечения безопасности дорожного движения является Правительственная комиссия по обеспечению безопасности дорожного движения, образованная согласно Постановлению Правительства РФ от 25 апреля 2006 г. № 237 «О Правительственной комиссии по обеспечению безопасности дорожного движения». Также правительственные комиссии по обеспечению безопасности дорожного движения создаются на региональном и муниципальном уровне – при администрациях субъектов Российской Федерации и муниципалитетов в их составе.

Правительственные комиссии по обеспечению безопасности дорожного движения созданы с целью формирования и проведения единой государственной по-

литики, направленной на решение проблемы обеспечения безопасности дорожного движения в Российской Федерации и для вовлечения в деятельность по обеспечению безопасности движения органов исполнительной власти всех уровней (федеральной, региональной и муниципальной).

Основными функциями данных комиссий являются:

– изучение причин аварийности на автомобильном транспорте, рассмотрение состояния аварийности и деятельность по ее предупреждению на соответствующих территориях;

– определение совместно с федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации приоритетных направлений деятельности по предупреждению дорожно-транспортной аварийности;

– организация разработки и выполнения программ по обеспечению безопасности дорожного движения, рассмотрение обоснования потребности в финансовых и материально-технических ресурсах для их реализации;

– содействие федеральным органам исполнительной власти, органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации в разработке региональных целевых и иных программ по обеспечению безопасности дорожного движения, реализации мероприятий по предупреждению дорожно-транспортных происшествий;

– разработка нормативных актов в области обеспечения безопасности дорожного движения для соответствующих территорий.

При этом федеральная Правительственная комиссия, помимо прочего:

1) рассматривает проект государственного доклада о состоянии безопасности дорожного движения в Российской Федерации и другие вопросы, связанные с оценкой ситуации в сфере безопасности дорожного движения;

2) рассматривает предложения федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, заинтересованных организаций и общественных объединений по вопросам:

– формирования и реализации государственной политики в области обеспечения безопасности дорожного движения;

– совершенствования государственной системы обеспечения безопасности дорожного движения;

– совершенствования правового регулирования в области обеспечения безопасности дорожного движения;

3) обобщает и распространяет положительный опыт работы комиссий по обеспечению безопасности дорожного движения субъектов Российской Федерации, оказывает методическую помощь в организации деятельности этих комиссий;

4) содействует совершенствованию работы общественных объединений и развитию связей с соответствующими государственными органами зарубежных стран по вопросам обеспечения безопасности дорожного движения;

5) осуществляет взаимодействие со средствами массовой информации по вопросам освещения проблем безопасности дорожного движения [1].

Состав комиссий субъектов РФ формируется из представителей транспортных, дорожных структур, руководителей территориальных правоохранительных органов, руководителей образовательных и медицинских учреждений. Возглавляют данные комиссии, как правило, заместители глав соответствующих администраций.

Региональные и муниципальные правительственные комиссии по обеспечению безопасности дорожного движения выполняют задачи по организации разработки и выполнения программ по предупреждению аварийности в дорожном движении на своих территориях и обеспечению координации деятельности всех предприятий и организаций по исполнению этих программ.

Следует учитывать, что если решения федеральной Комиссии, принятые в соответствии с ее компетенцией, имеют обязательный характер для федеральных органов исполнительной власти, представленных в Комиссии, то решения региональных и муниципальных комиссий обязательны для исполнения органами исполнительной власти соответствующих территорий [2]. Решения комиссий принимаются открытым голосованием большинством голосов присутствующих на заседании членов комиссий.

На основании изучения нормативных актов и документов, регулирующих деятельность региональных и муниципальных правительственных комиссий по безопасности дорожного движения, можно заключить, что их полномочия достаточно невелики. Комиссии являются совещательными органами, которые призваны, по замыслу законодателя, выполнять координационные функции в отношении органов, имеющих «реальные» полномочия в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, и вместе с тем осуществлять контроль за их деятельностью.

Рассмотрим для примера работу комиссии по безопасности дорожного движения Челябинской области, образованной в соответствии с Положением о комиссии по обеспечению безопасности дорожного движения Челябинской области, утвержденным распоряжением Правительства Челябинской области от 26 марта 2014 г. № 119-рп [2].

17 марта 2017 г. состоялось заседание данной комиссии, на котором были подведены итоги деятельности различных органов по обеспечению безопасности дорожного движения за 2016 год, а также поставлены задачи на 2017 год [3]. Рассматривались два основных вопроса: «о состоянии безопасности дорожного движения на территории Челябинской области в 2016 г. и задачах на 2017 г.», а также «о результатах реализации первоочередных мер, направленных на устранение причин и условий совершения ДТП на автомобильных дорогах Челябинской области».

По первому вопросу комиссией было отмечено, что для создания безопасных условий движения на дорогах области, повышения уровня защищенности участников движения в 2016 г. органами внутренних дел во взаимодействии с органами исполнительной власти и местного самоуправления Челябинской области реализован комплекс организационных и практических мероприятий. Данные мероприятия – профилактические, контрольно-надзорные, рейдовые (направленные на выявление водителей, управляющих транспортными средствами в состоянии опьянения) – были признаны эффективными. В качества аргумента приведена следующая статистика: число ДТП в Челябинской области по итогам 2016 г. уменьшилось на 10,4 % (с 4 579 до 4 105), количество погибших – на 28,3 % (с 538 до 386), раненных в них людей – на 7,3 % (с 5 498 до 5 096). Тяжесть последствий от ДТП снизилась с 8,9 до 7,0 погибших в расчете на 100 пострадавших в ДТП людей.

При рассмотрении второго вопроса «о результатах реализации первоочередных мер, направленных на устранение причин и условий совершения ДТП на автомобильных дорогах Челябинской области» комиссия отметила, что снижению числа ДТП в Челябинской области по итогам 2016 г. способствовала работа, направленная на строительство, реконструкцию, капитальные ремонты и содержание автомобильных дорог общего пользования федерального, регионального, межмуниципального и муниципального значения, устройство линий искусственного освещения, нанесение горизонтальной разметки, замену дорожных знаков и ограждения [3].

На заседании также были приняты решения, в которых комиссия дала рекомендации ряду органов по обеспечению безопасности дорожного движения в 2017 г. В число этих органов, разумеется, вошли региональное управление Госавтоинспекции, Министерство дорожного хозяйства и транспорта Челябинской области, также рекомендации были направлены в Министерство образования и науки Челябинской области, ФКУ «Управление федеральных автомобильных дорог «Южный Урал» Федерального дорожного агентства, главам муниципальных образований. В основном решения комиссии были связаны с вопросами нанесения улично-дорожной разметки, установки светофоров, обустройства дорог и пешеходных переходов. В некоторых случаях упоминалась разработка мер, направленных на профилактику аварийности, однако без их конкретизации – видимо, предполагается, что орган, получивший рекомендации, должен будет сам уточнить их содержание.

Таким образом, процесс работы правительственных комиссий по безопасности дорожного движения можно представить следующим образом. Вначале идет сбор информации о текущем состоянии безопасности дорожного движения, ее анализ и оценка. Затем данные обсуждаются на заседании комиссии, и на основании обсуждения выдвигаются опреде-

ленные предложения, которые по результатам голосования принимаются либо не принимаются комиссией. Принятые предложения оформляются в решении комиссии и направляются в качестве рекомендаций органам власти или их руководителям.

Разумеется, органы, занятые в обеспечении безопасности дорожного движения, имеют собственные планы деятельности, которые подлежат выполнению вне зависимости от предложений комиссии или могут иметь с ними сходство. Правительственные комиссии в данном случае играют роль сторонней структуры, комплексно рассматривающей вопросы, находящиеся в компетенции сразу нескольких ведомств. Как указано в Положении о комиссии по безопасности дорожного движения Челябинской области, «к работе Комиссии могут привлекаться по согласованию специалисты заинтересованных территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти Челябинской области, органов местного самоуправления, а также организаций для оказания экспертной помощи в выработке предложений и рекомендаций по дальнейшему совершенствованию работы в сфере обеспечения безопасности дорожного движения» [2]. Совместная работа данных специалистов позволяет проводить системный анализ имеющихся в сфере дорожного движения проблем.

Заседания комиссии должны проводиться не реже одного раза в квартал. Однако в случае возникновения форс-мажорных обстоятельств – например, крупное ДТП, произошедшее на подведомственной территории – обязательно созывается внеочередное заседание комиссии.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что правительственные комиссии по безопасности дорожного движения занимают важное место в системе государственных органов обеспечения безопасности дорожного движения, выполняют особые функции по межведомственной координации и проведению единой политики в этой сфере как на федеральном, так на региональном и муниципальном уровнях.

ПРИМЕЧАНИЕ:

1. Постановление Правительства РФ от 25 апреля 2006 г. № 237 «О Правительственной комиссии по обеспечению безопасности дорожного движения» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

2. Положение о комиссии по обеспечению безопасности дорожного движения Челябинской области, утв. распоряжением Правительства Челябинской области от 26 марта 2014 г. № 119-рп // [Электронный ресурс]. – URL: http://pravmin74.ru/komissiya-po-obespecheniyu-bezopasnosti-dorozhnogo-dvizheniya-chelyabinskoy-oblasti (дата обращения: 21.12.2017).

3. Протокол заседания комиссии по безопасности дорожного движения Челябинской области // [Электронный ресурс]. – URL:https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=8&ved=0ahUKEwi1nJiQ2b7YAhXIblAKHdzBBkgQFghNMAc&url=http%3A%2F%2Fwww.sc135.vega-int.ru%2Fsc135%2Fofdannie%2Fot%2F1713.pdf&usg=AOvVaw1wMQnaRpqv_7QBozLkEtlj (дата обращения: 21.12.2017).

REFERENCES:

1. Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 25 aprelya 2006 g. № 237 «O Pravitel'stvennoy komissii po obespecheniyu bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya» // Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus».

2. Polozheniye o komissii po obespecheniyu bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya Chelyabinskoy oblasti, utv. rasporyazheniyem Pravitel'stva Chelyabinskoy oblasti ot 26 marta 2014 g. № 119-rp // [Elektronnyy resurs]. – URL: http://pravmin74.ru/komissiya-po-obespecheniyu-bezopasnosti-dorozhnogo-dvizheniya-chelyabinskoy-oblasti (data obrashcheniya: 21.12.2017).

3. Protokol zasedaniya komissii po bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya Chelyabinskoy oblasti // [Elektronnyy resurs]. – URL:https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=8&ved=0ahUKEwi1nJiQ2b7YAhXIblAKHdzBBkgQFghNMAc&url=http%3A%2F%2Fwww.sc135.vega-int.ru%2Fsc135%2Fofdannie%2Fot%2F1713.pdf&usg=AOvVaw1wMQnaRpqv_7QBozLkEtlj (data obrashcheniya: 21.12.2017).

МАЙОРОВ Владимир Иванович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры административного и финансового права, Тюменский государственный университет, 625003, г. Тюмень, ул. Володарсконо д. 6, тел. (3452) 464-954
E-mail: admjurati@yandex.ru

Maiorov V. I.

GOVERNMENTAL COMMISSIONS FOR ROAD TRAFFIC SAFETY IN THE SYSTEM OF STATE ROAD SAFETY AUTHORITY

The article deals with the regulatory framework for the operation of such state actors in road safety, as government commissions. The main functions of government commissions are singled out, features of work of the governmental commissions on maintenance of safety of traffic are analyzed on an example of the Chelyabinsk area. The author concludes that the governmental commissions play the role of an external structure that comprehensively examines issues that are within the competence of several agencies at once, which makes it possible to ensure coordination between them and the implementation of a unified state policy to ensure road safety.

Keywords: *road safety, government commissions, public administration, coordinating body, functions, powers.*

MAIOROV Vladimir Ivanovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Administrative and Financial Law, Tyumen State University, 625003, Tyumen, ul. Volodarskono 6, tel. (3452) 464-954
E-mail: admjurati@yandex.ru

V ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ СТАТЕЙ В НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «ВИКТИМОЛОГИЯ»

ОБЩИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

К публикации принимаются рукописи статей, ранее не издававшиеся и не предназначенные к одновременной публикации в других изданиях. Рукопись, присылаемая в редакцию, должна соответствовать тематике журнала и требованиям по оформлению статей. Текст для публикации объемом **5–15 страниц формата А4** должен быть подписан автором (соавторами) следующим образом: *«Рукопись вычитана, факты, цитаты, ссылки проверены. Публикуется впервые».* Ставя свою подпись под статьей, автор тем самым передает права на издание своей статьи редакции и выражает свое согласие на размещение в базе РИНЦ.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ:

- УДК (обязательно перед текстом рукописи).
- Фамилия и инициалы автора(ов) на русском и на английском языках.
- Название статьи заглавными буквами на русском и на английском языках.
- Аннотация (от 5 до 7 строк) и список ключевых слов в именительном падеже (5–7 слов) на русском и на английском языках.
- Параметры страницы (формат А4; поля: по 2 см с каждой стороны).
- Редактор – **Microsoft Word** (.doc). Шрифт (гарнитура) – **Times New Roman.**
- Размер шрифта (кегль) – **14**, без уплотнения или разрежения. В таблицах и иллюстрациях допускается уменьшение размера шрифта до 11.
- Абзацный отступ («красная строка») – **1,0** см.
- Межстрочный интервал – **полуторный**. Выравнивание текста – **по ширине**.
- Автоматическая расстановка переносов допускается.
- Цитируемая в статье литература приводится в виде списка в конце текста. В тексте в квадратных скобках дается ссылка на порядковый номер списка (ГОСТ Р 7.0.5.-2008).
- Авторские примечания (не являющиеся используемой литературой или ссылкой на источник) размещаются в постраничных сносках.
- После статьи **обязательно** указываются: фамилия, имя, отчество автора (полностью), ученая степень, ученое звание, должность, полное наименование места работы, город, адрес электронной почты автора.

К РУКОПИСИ НЕОБХОДИМО ПРЕДОСТАВИТЬ:

1. Файл со статьей, оформленной надлежащим образом. В наименовании файла должна быть указана фамилия автора или первого из соавторов (например, «Иванов.doc»).
2. Сведения об авторе(ах) по представленной на сайте издания форме.
3. Для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук рецензия, подписанная научным руководителем и заверенная печатью учреждения (оригинал или отсканированную копию оригинала).

Подготовленные материалы необходимо направить по адресу электронной почты:
victimologiy@mail.ru.
В случае отказа в публикации редакция обязуется мотивировать свое решение.
Редакция оставляет за собой право редактировать статьи и сокращать материал.
Авторский экземпляр номера журнала высылается на указанный в заявке адрес наложенным платежом.

ВИКТИМОЛОГИЯ
№ 4(14) / 2017

Дата выхода в свет 30.01.2018. Формат 70×108 1/16.
Усл.-печ. л. 6,1. Тираж 150 экз. Заказ № 18/01.
Цена свободная.

Отпечатано в типографии «СитиПринт» ИП Мякотин И.В.
454080, г. Челябинск, ул. Энгельса, 61-а

VICTIMOLOGY
No. 4(14) / 2017

Date of publication of the 30.01.2018. Format 70×108 1/16.
Conventional printed sheet 6,1. Circulation – 150 issues. Order No 18/01.
Open price.

Printed in the printing of the «Sitiprint» IP Makhotin I.V.
61-a, Engels st., Chelyabinsk, 454080, 61-and